

ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

8, 2021

научный журнал

ВЕСТНИК 8 (119) **МАГИСТРАТУРЫ** 2021

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http: // www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 30.09.2021 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор. наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьяина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ

- НАУКИ О ЗЕМЛЕ**
- 4 **Т.А. Цесарь**
Поглощающий потенциал природной среды как один из способов снижения шумового загрязнения в городе
- ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ**
- 7 **Н.Е. Сухарева**
Сланцевая революция и перспективы её развития
- ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ**
- 10 **К.А. Попов, А.С. Шевчук, С.В. Яценко, П.М. Усольцев, А.И. Филиппов, А.В. Максимов, П.А. Антонов**
Актуальные вопросы пожарной безопасности объектов с массовым пребыванием людей
- 13 **К.А. Попов, А.С. Шевчук, С.В. Яценко, П.М. Усольцев, А.И. Филиппов, А.В. Максимов, П.А. Антонов**
Обеспечение безопасности личного состава при тушении пожаров
- ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ**
- 15 **Х.Б. Мохигул**
Эски Термиз
- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**
- 18 **В.М. Александров**
Современные тенденции развития мирового рынка телекоммуникаций
- 21 **З.И. Фидарова**
Как отразился COVID-19 на взаимоотношениях банков и малого бизнеса
- 22 **Ю.В. Титова**
Анализ результативности механизмов реализации государственной политики Республики Марий Эл в области физической культуры и спорта
- 26 **Л.И. Газизова**
Развитие государственной молодежной политики в России
- 29 **У.В. Чернышова**
Развитие добровольческого движения в Республике Марий Эл
- 31 **А.В. Тимошева**
Мировые тенденции в развитии образования в рамках концепции устойчивого развития
- ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**
- 35 **В.В. Ханхасаева**
Полномочия руководителя следственного органа требуют доработки
- 38 **Д.В. Панченко**
Понятие, принципы и правовые основы ювенальной юстиции в современной России
- 40 **А.А. Мадякин**
Уголовно-правовая характеристика действий, образующих объективную сторону преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов
- 43 **В.И. Сердобинцева**
Правовое регулирование и актуальные проблемы приказного производства в гражданском процессе
- 47 **А.И. Глушанкова**
Противодействие международному терроризму и права человека
- 50 **З.В. Владимирова**
О возможных способах наделения искусственного интеллекта правосубъектностью
- 56 **З.В. Владимирова**
О современных угрозах неконтролируемого распространения искусственного интеллекта в России и мире
- 62 **Н.И. Ильющенко**
О некоторых проблемах, связанных с осуществлением судебного контроля на стадии исполнения наказания
- 64 **Х.А. Силакова**
Истоки происхождения Международного коммерческого арбитража, его правовое регулирование
- 67 **Э.В. Лапырев**
Историческое развитие института самовольной постройки

- 69 | **К.Э. Царитова**
Институт ограниченной вменяемости в уголовном праве Российской Федерации
- 73 | **А.В. Осипьян, К.Э. Царитова**
Особенности причинного комплекса преступности несовершеннолетних в России
- 76 | **А.В. Осипьян, К.Э. Царитова**
К вопросу о самодетерминации преступности
- 79 | **Л.О. Курносова**
Тонкости сделок с материнским семейным капиталом
- 82 | **М.Э. Исаева**
Упрощенный порядок рассмотрения требований кредиторов в деле о банкротстве
- 84 | **Б.И. Маслова**
К вопросу о проблемах исполнения решений Конституционного суда Российской Федерации
- 86 | **Б.И. Маслова**
Юридическая сила решений Конституционного суда Российской Федерации в современных реалиях
- 88 | **Я.Е. Иванова**
Преюдиция в гражданском судопроизводстве
- 90 | **В.М. Заугольная**
Договор найма жилого помещения специализированного жилищного фонда для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, как новый договор в жилищной сфере
- 92 | **И.Ю. Коноплева**
Проблемы начисления и уплаты НДС при реализации имущества организации – банкрота
- 100 | **А.Ю. Живаева**
Актуальные проблемы принятия наследства: особенности принятия наследства наследственным фондом
- 103 | **А.Ю. Живаева**
Актуальные проблемы наследования пережившим супругом
- 106 | **Е.В. Кистенева**
Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за преступления против семьи
- 109 | **Ю.Р. Айтжанова**
Право на судебную защиту как принцип российского правосудия
- СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**
- 111 | **Е.Ю. Бондаренко**
Проблемы и тенденции создания безбарьерной среды
- ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**
- 113 | **Нұр Жанар Өтеуліқызы**
Electronic dictionaries of neologists
- ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**
- 116 | **Т.Н. Матушкина**
Контроль и оценка предметных результатов школьников средствами ИКТ в процессе обучения литературе
- 119 | **Н.Ю. Юров**
Методы исследования ИКТ компетенций будущих педагогов в цифровой образовательной среде
- 124 | **Информация для авторов**

**Н
А
У
К
И****О ЗЕМЛЕ****Т.А. Цесарь**

ПОГЛОЩАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ СНИЖЕНИЯ ШУМОВОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ В ГОРОДЕ

В статье рассматривается гипотеза о способности зелёных насаждений снижать шум в городской среде за счёт поглощающего потенциала. Объектами исследования являются древесные насаждения семи разных пород, высаживаемые в населённых пунктах. Были проведены исследования снижения шумового загрязнения за счёт древесных насаждений с использованием специального оборудования. В ходе работы, зафиксировано снижение шумовой нагрузки древесными породами растений более чем на 5%, что доказало эффективность зелёных насаждений при борьбе с шумовым загрязнением в городской среде. В заключение, были даны рекомендации по улучшению качества жизни населения за счёт контроля уровня шума озеленительными мероприятиями.

Ключевые слова: шум, шумовое загрязнение, городская среда, зелёные насаждение, поглощающий потенциал природной среды.

Снижение шума в населённых пунктах на протяжении двух последних десятилетий остается одной из проблем охраны и оздоровления окружающей среды. В настоящее время более 40 млн. человек проживает в условиях постоянного акустического и экологического дискомфорта, формируемого транспортными потоками (Балакин, 1996). Шум, как и другие виды антропогенного загрязнения, способен оказывать отрицательное воздействие, как на человека, так и на окружающую среду. Общеизвестный факт, что главными источниками шума в городах являются авто-, авиа- и железнодорожный транспорт, а также население и промышленность. Исходя из исследований Всемирной организации здравоохранения, шум может оказывать влияние на физиологическое состояние организма человека и на его поведение. Для возникновения бессонницы достаточно шума в 42 дБ; систематическое воздействие звука уровнем 35 дБ может привести к раздражительности. Степень отрицательного влияния шумового загрязнения на организм человека, в целом, зависит от показателей: громкости звука (уровня шума) - уровня звукового давления, измеряемого в децибелах (дБ); его частоты и времени воздействия [3]. В среднем, уровень шума на улицах населённых пунктов не должен превышать 70 дБ днём и 60 дБ ночью, в квартире же данный показатель не должен быть больше 55 дБ ночью и 45 дБ вечером [4].

Экологически обоснованным решением защиты от акустической нагрузки является создание вдоль дорог полосы зеленых насаждений. Наряду со своей основной пылезадерживающей функцией, зелёные насаждения влияют на уровень звука. О. П. Лушин в своих исследованиях отмечает – лиственные деревья поглощают 26% падающей на них звуковой энергии, а отражают и рассеивают 74% этой энергии. Данное шумопоглощающее свойство растений проявляется и в безлиственном состоянии [3]. Среди всех зеленых

© Т.А. Цесарь, 2021.

Научный руководитель: *Бегдай Инна Владимировна* – кандидат технических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия.

насаждений огромная роль принадлежит деревьям и кустарникам. Плотная зеленая стена лиственных деревьев с подростом, кустарником и травяным покровом в нижнем ярусе изолирует транспортный коридор, дает дополнительную площадь озеленения, а также улучшает экологические характеристики и способствует повышению производительности труда (Babisch, 1992). Таким образом, гипотеза исследования заключается в установке возможного влияния древесных растений на снижение шумовой нагрузки.

Исследование способности поглощения шумового загрязнения природной средой на городских территориях проводилось на основе методики измерения шумового загрязнения в соответствии с ГОСТ 23337-2014 «Шум. Методы измерения шума на селитебной территории и в помещениях жилых и общественных зданий» [1]. При исследовании использовался шумомер UNI-T модели UT352 с диапазоном измерений от 30 до 130 дБ и точностью до 1,5 дБ, частота колебаний звука принимается в диапазоне от 31,5 - 8000 Гц. При исследовании древесных насаждений проведены замеры шумопоглощающей способности листовых пластин на лабораторной установке для изучения влияния шума модели ПЭ-ВШ.

Методологическая работа включала: формулировку научной гипотезы; подбор исследуемых объектов, который предусматривает выявление породного состава насаждений городской среды; характеристику объектов исследований; анализ изменения величины шума зелеными насаждениями.

В качестве исследуемой растительности использовались следующие древесные насаждения: Берёза повислая (*Betula pendula*), Клён остролистный (*Acer platanoides*), Липа европейская (*Tilia europaea*), Рябина промежуточная (*Sorbus intermedia*), Дуб черешчатый (*Quercus robur*), Тополь чёрный (*Populus nigra*), Ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior*). Физиологические особенности деревьев способствуют снижению антропогенного воздействия на окружающую среду. Исследуемые растения обладают плотными гладкими или шероховатыми листовыми пластинами, которые способны поглощать или отражать звуковые волны. Они адаптированы к климатическим условиям Европы и Азии, а также хорошо приспособлены к городским условиям улицы, при всём этом обладают плотными среднего размера листовыми пластинами, что способствует их шумо-, ветро- и пылезащитным свойствам. Данные, полученные в ходе исследования древесных насаждений, представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования ассимиляционного потенциала древесных насаждений

Исследуемые древесные насаждения	Фоновый показатель уровня шума, дБ	Показатель уровня шума при исследовании, дБ	Изменение уровня шума, дБ	Снижение уровня шума, %
Берёза повислая (<i>Betula pendula</i>)	40,0	37,1	2,9	7,2
Клён остролистный (<i>Acer platanoides</i>)		39,2	0,8	2
Липа европейская (<i>Tilia europaea</i>)		38,1	1,9	4,7
Рябина промежуточная (<i>Sorbus intermedia</i>)		37,7	2,3	5,7
Дуб черешчатый (<i>Quercus robur</i>)	33,0	32,3	0,7	2,1
Тополь чёрный (<i>Populus nigra</i>)		32,3	0,7	2,1
Ясень обыкновенный (<i>Fraxinus excelsior</i>)		32,6	0,4	1,2

Согласно полученным данным, наибольшим ассимиляционным потенциалом среди деревьев в городской среде обладают Берёза повислая (*Betula pendula*) и Рябина промежуточная (*Sorbus intermedia*), снижающие уровень шума на 7,2% и 5,7%, соответственно. Этот показатель основывается только на исследовании относительно листовой пластины, однако, если учитывать совокупность физических и биологических составляющих, такие как сомкнутость кроны, количество древесных насаждений вблизи застройки и их высота, то можно отметить увеличение эффекта шумопоглощения.

В отличие от инженерных шумозащитных сооружений, зеленые насаждения обладают рядом вспомогательных свойств, а именно – защита от выхлопных газов автотранспорта, абсорбция пыли и тяжелых металлов, ионизация воздуха, улучшение микроклимата, что в совокупности с рекреационно-эстетической значимостью растений, становится необходимым средством защиты от шума в городской среде.

В результате исследования, было выявлено, что зелёные насаждения в городской среде способны снижать уровень шума более чем на 7%. Для практического использования полученных данных при озеленении городских территорий, необходимо учитывать ряд факторов, включая климатические условия

территории и индивидуальные свойства и способности высаживаемой растительности. Гипотеза о снижении шумового загрязнения за счёт ассимиляции природной среды подтверждена.

Библиографический список

1. ГОСТ 23337-2014 «Шум. Методы измерения шума на селитебной территории и в помещениях жилых и общественных зданий». URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200114242> (дата обращения: 16.09.2021). - Режим доступа: свободный.
2. Балакин, В. В. Защита жилой застройки от шума автомобильного транспорта на реконструируемых участках магистральных дорог В. В. Балакин // Экология и безопасность жизнедеятельности. – Ч. II / Волгоград: Волг ГАСА, 1996. – С. 18–19.
3. Белл А. и др. Шум: профессиональная вредность и общественное зло.- 1967. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/86351/WHO_PHP_30_rus.pdf (дата обращения: 16.09.2021). - Режим доступа: свободный.
4. Иванов Н. И. Инженерная акустика: теория и практика борьбы с шумом. – 2008. URL: <https://rucont.ru/file.ashx?guid=5baa492d-4c4b-4c89-8354-77c0fe6ede5f> (дата обращения: 16.09.2021). - Режим доступа: свободный.
5. Babisch, W. Zur Rolle der Umweltepidemiologie in der Larmwirkungsforschung, Verkehrslaerm als Risikofaktor fur Herzinfarkt / Babisch W. Elwood, PC, Ising, H. – Essen: Bundesgesundheitsblatt, 1992. – P.130–133.

ЦЕСАРЬ ТАМАРА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия.

Н.Е. Сухарева

СЛАНЦЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ РАЗВИТИЯ

Нефть, природный газ, а также их производные, находящиеся в недрах, представляют собой сложную систему растворённых друг в друге органических соединений и являются горючими полезными ископаемыми (ГПИ) или каустобиолитами. Сланцевые нефтегазовые запасы в 42 стран составляют 10 % от мировых запасов нефти и 32 % от мировых запасов газа. Актуальность работы заключается в возможности добычи альтернативного сырья по инновационным технологиям.

Ключевые слова: *недра, органические соединения, сланцевые нефть и газ, каустобиолиты, инновационные технологии.*

К технологиям, которые используются при их разработке относят горизонтальное бурение и гидравлический разрыв пласта (ГРП).

Добыча углеводородов сланцевых плев может быть основана на следующих методах:

- 1)Мультистадийный гидроразрыв пласта для нефти низкопроницаемых пород;
- 2)Термическое воздействие на пласт для нефтяного сланца и сланцевой нефти.

Суть технологии заключается в увеличении открытой части пласта и её соединении со скважиной при помощи создания путей с высокой проницаемостью. [1]. При термическом методе происходит нагревание породы до определенной температуры. Жидкость, полученную при дистилляции, сепарируют для последующей обработки. Специфика её использования – это повышение проходимости коллектора при помощи нагнетательных скважин. При термическом методе происходит нагревание породы до определенной температуры. Жидкость, полученную при дистилляции, сепарируют для последующей обработки. Специфика её использования – это повышение проходимости коллектора при помощи нагнетательных скважин. [3]. Процесс добычи нефти из сланцевых плев состоит из следующих этапов:

- 1)Наружный реторинг – переработка сланца осуществляется на поверхности;
- 2)Внутрипластовый реторинг – переработка осуществляется внутри пласта.

Поверхностный реторинг можно разделить на следующие виды:

- 1)Непрямой реторинг – пиролиз нефтяного сланца за счёт нагрева.

© Н.Е. Сухарева, 2021.

Научный руководитель: *Максимова Марина Геннадьевна* – к.х.н, доцент, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Россия.

2)Прямой ретортинг -этап, при котором природный газ закачивается в реторту, разогревая подаваемый туда же измельченный сланец.

3)Комбинированный ретортинг состоит из вышеперечисленных методов, являясь действенным методом. В качестве системы, использующий этот подход приведём следующий пример:

Albert –Taciuk Process (ATP). Технологию относят к одному из методов термической перегонки твёрдых углеводородов. Особенность ATP заключается в том, что все процессы осуществляются в одной многокамерной вращающейся горизонтальной реторте. Стадия 1 данного процесса заключается в нагреве сланца до 250 °С путём погружения измельченных кусков нефтяного сланца в камеру нагрева, а стадия 2 в пиролиз измельченного нефтяного сланца, смешанного со выброс паров насыщенных, а затем конденсация в жидкие углеводороды. [4]. В данной статье обсудим некоторые методы внутрипластового реторинга.

AMSO EGL Technology (AMSO). Технология данного процесса заключается в следующем: сланцевая нефть в пласте за счет нагрева от непрямого контура, разжижается и поступает в сеть добычных скважин, обеспечивающих высокую температуру по всему пласту

Shell ICP (Shell). Процесс начинается с подготовки месторождения для добычи, затем по контуру устанавливаются «замораживающие стены» - нагнетательные скважины, в которых в качестве хладагента используется водный аммиак, и бурятся добычающие скважины. Важной особенностью данного процесса является то, что, в первую очередь, через скважины пропускают воду, а уже потом пробуриваются «нагревательные скважины», в глубину которых помещаются тепловые насосы. За счёт нагрева сланцевых пластов начинается внутрипластовая перегонка нефти. [5].

Chevron in-situ process (Chevron). Процесс основан на частичном фракционировании керогена в пласте. Это происходит за счёт нагретого природного газа, который закачивают при достаточно высоком давлении. В качестве основной технологии добычи используется разрыв пласта нагретым газом, и характеризуется значительными выбросами CO₂. [6].

Разработка сланцевых нефти и газа сводится к использованию таких технологий как: горизонтальное бурение (ГБ) и гидравлический разрыв пласта (ГРП).

ГБ сланцевой углеводородосодержащей толщи заключается от вертикального ствола многометровой скважины, параллельно слоям напластования. Метод применим для увеличения поверхности разработки по всей площади распространения пласта. На сегодняшний день горизонтальное бурение достигло оптимального технологического прогресса, но в процессе его применения происходит исчерпание традиционных залежей углеводородов. [4].

Гидравлический разрыв пласта (ГРП) –метод интенсификации работы нефтяных и газовых скважин. В скважину закачивают флюид, а в пласте создается давление, под функционированием которого в породе образуются трещины разрыва. В последнее время ГРП используют для добычи газа и нефти из сланцевых пластов. Зависимость данного процесса от физических свойств достаточно велика, поэтому следует повышать вязкость жидкости, применяемой при разрыве пласта. [3].

При ГРП в закачиваемую жидкость добавляют расклинивающие элементы – проппанты, которые вместе с ней попадают в трещину.

Сланцевый газ - это вид природного газа, добываемый из горючих сланцев. К основным способам добычи относят инновационную разработку горизонтального бурения и ГРП. В последнее время применяются следующие технологии:

1)Бурение скважин с несколькими горизонтальными стволами и кустовое бурение, при которых сохраняются большие объёмы добычи основного компонента.

2)Пилотное применение смеси газов для разрыва пласта вместо гидравлического разрыва. [2].

По некоторым данным к 2035 году сланцевый газ может конкурировать с традиционным, но и оказаться дороже. РФ относительно энергетической стратегии до 2030 года предполагает постепенный рост производства до 10. 7 млн. баррелей в день к 2030 году. Это связано с тем, что скважины на «сланцевую» нефть теряют в добыче при постоянном количестве буровых установок, а уравнивать потери нечем.

Энергетическая отдача от инвестиций (EROI) составляет примерно 1.5 : 1 для конечного топливного продукта. Если рассматривать только внешнюю энергию (энергию, отвлекаемую от экономики для производства топлива), EROI оказывается намного выше [7]. Для сравнения, топливо, полученное из обычной нефти, показывает общий EROI приблизительно 4.5 : 1. «У устья скважины» EROI составляет приблизительно 2 : 1 для сланцевой и 20 : 1 для нефти (табл. 1). На данный момент, при высоком значении EROI традиционной нефти добыча значительно менее выгодна.

1)Сопоставление EROI нефтей может иметь следующие варианты развития событий:

2)Запасы традиционной нефти истощаются, соответственно, её первое EROI снижается.

3)Развитие технологий добычи приводит к упрощению добычи сланцевой нефти, её первое EROI увеличивается.

4)Развитие технологий требует более сложного состава целевого продукта.

Низкий показатель EROI для сланца приводит к значительному выбросу парниковых газов. Большие количества энергии, необходимой для переработки горючего сланца, в сочетании с термохимией процесса ретортирования, производят двуокись углерода и другие выбросы парниковых газов (рис. 1).

Таблица 1

EROI сланцевой и традиционной нефтей

Название	EROI	EROI в пересчёте на топливо
Сланцевая нефть	2	1
Традиционная нефть	20	4.6

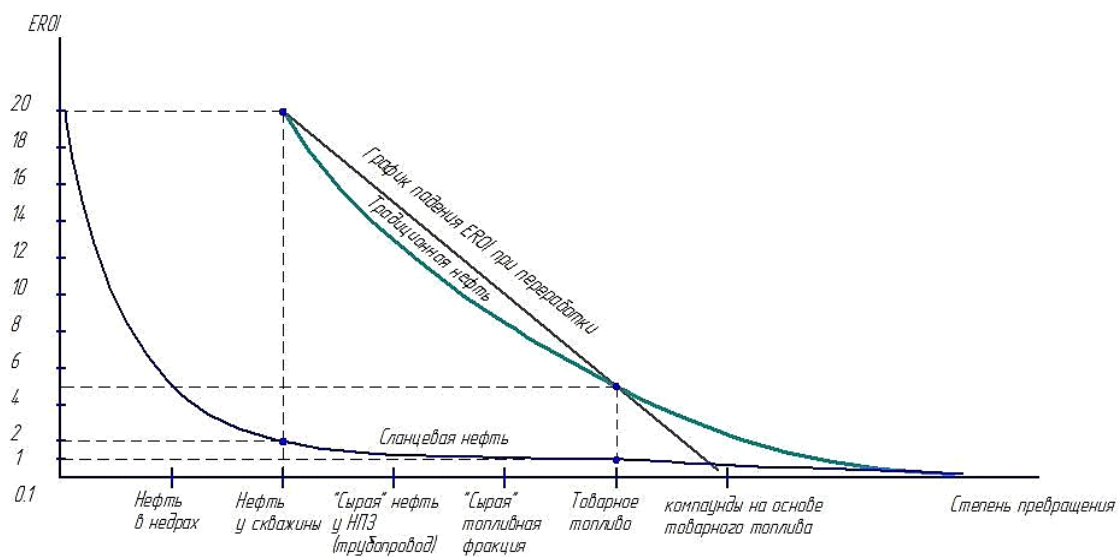

Рис. 1. EROI сланцевой и традиционной нефтей

Библиографический список

1. Магарил Р.З. Теоретические основы химических процессов переработки нефти. Москва, КДУ, 2008, 280 с.
2. Д.П. Гериш., О.Е. Кочнева. // Вестник Пермского университета. 2014. № 4 (25). С.1-5.
3. Ахметов С.А., Ишмияров М.Х., А.А.Кауфман. Технология переработки нефти, газа и твердых горючих ископаемых. Москва, Недра, 2009, 844 с.
4. Закиров С.Н., Индрупский И. М. Новые принципы и технологии разработки месторождений нефти и газа. 2009, 488 с.
5. Bungler J. W., Crawford P.M., H.R. Johnson // Oil&Gas JOURNAL. 2006. Vol. 104. № 13, pp. 1-2.
6. Bungler J. W., Crawford P.M., H.R. Johnson // Oil&Gas JOURNAL. 2000. Vol. 98. № 6. pp. 1-16.
7. J.C. Jones. Technical note: An estimate of the effects of associated gas on the EROEI for an oil well, International J. of Oil, Gas and Coal Technology., 2010, Vol.3, No.3, pp.293 – 295.

СУХАРЕВА НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА – студентка, кафедра химия, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Россия.

*К.А. Попов, А.С. Шевчук, С.В. Яценко, П.М. Усольцев,
А.И. Филиппов, А.В. Максимов, П.А. Антонов*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ С МАССОВЫМ ПРЕБЫВАНИЕМ ЛЮДЕЙ

В статье обзорно рассмотрены проблемные вопросы современного состояния инфраструктурной безопасности торговых центров, приведены как новейшие методы улучшения их пожарной безопасности, так и превентивные. Выбраны различные подходы для экономически обоснованных вариантов модернизации пожарной безопасности торгово-развлекательных центров.

Ключевые слова: пожарная безопасность, эвакуация, тренировка, руководитель тушения пожара.

Пожары это одно из самых опасных бедствий, количество которых зависит не только от состояния окружающей среды, но и от людей. Не смотря на научно-технический прогресс количество пожаров не сокращается, а порой даже увеличивается, нанося серьезный материальный ущерб и гибель людей, в том числе и пожарных. Пожарный – одна из рискованных профессий сопряженная с высоким уровнем травматизма [1].

К сожалению, не всегда положительный исход тушения пожаров зависит от степени подготовленности личного состава подразделений, большую роль играют технические средства для борьбы с пожарами и их соответствие требованиям работы в разных регионах [2].

Для эффективного обеспечения пожарной безопасности (далее – ПБ) объектов с массовым пребыванием людей (далее – МПЛ) очень важно учитывать пресловутый «человеческий фактор» в поведении, как персонала объекта, так и посетителей при пожаре. Учитывая их массовую посещаемость и высокую пожарную нагрузку, опасность возникновения пожара с возможными тяжкими последствиями в них всегда очень высоки [3].

Для привлечения большего числа посетителей и получения большей прибыли, торговые предприятия стали насыщаться развлекательными учреждениями: кинотеатрами, детскими центрами, ледовыми катками, объектами общественного питания, игровыми автоматами, бассейнами, встроенными автостоянками и прочими зонами различного назначения, что превратило их в многофункциональные комплексы.

К сожалению, часто, при проектировании, строительстве или реконструкции многих таких объектов защиты, допускались серьезные нарушения требований ПБ [4].

Однако после пожара в ТЦ «Зимняя вишня» в городе Кемерово, произошедшем 25 марта 2018 года, в результате которого погибло 60 человек, из которых 37 детей, Правительством Российской Федерации и генеральной прокуратурой Российской Федерации были даны поручения о проведении внеплановых выездных проверок обеспечения ПБ ТЦ. В течение нескольких недель на территории Российской Федерации были проведены соответствующие мероприятия по контролю, по итогам которых основными выявленными проблемными вопросами стали:

- отсутствовала пожарная сигнализация и система дымоудаления;
- объекты не обеспечивались источниками внутреннего и наружного пожаротушения, либо не хватало рабочего давления системы для нужд пожаротушения;
- занижался уровень необходимой защиты, вместо оборудования зданий автоматическими установками пожаротушения, они оборудовались системами автоматической пожарной сигнализации; вместо систем оповещения 3-го и 4-го типов, здания оборудовались системами 1-го и 2-го типов и т.п.);
- здания не в полном объеме обеспечивались первичными средствами пожаротушения, знаками безопасности, планами эвакуации.

Эвакуация является первым, скорейшим и наилучшим способом спасения жизни людей в условиях возможного воздействия опасных факторов пожара. Особенностью проведения тренировок по эвакуации из зданий с МПЛ является то, что на тренировку привлекается в качестве обучаемых охрана, технический персонал, сотрудники и работники, все продавцы и несомненно же посетители, которые пришли в этот день за покупками.

Отработка планов эвакуации можно разделить на два типа: объектовые и индивидуальные. Интересны, полезны и эффективны индивидуальные отработки (тренировки), проводимые должностными лицами торгового центра, ответственными за ПБ с персоналом объекта.

Наиболее понятна и привычна для сотрудников подразделений пожарной охраны объектовая отработка планов эвакуации, проводимая в рамках пожарно-тактических учений или занятий. Такие тренировки могут проводиться и инициативе собственника объекта, при его желании, что очень редко в нашей стране, т.к. такие мероприятия очень затратные и требуют согласования с МЧС России.

- в большинстве проведенных проверок противопожарного состояния ТЦ были выявлены нарушения требований, предъявляемых к эвакуационным путям по их геометрическим размерам (ширина, высота, удаленность), отделке путей эвакуации различными строительными материалами, не имеющими сертификации, загромождению и захламлению эвакуационных путей и выходов;

- отсутствие необходимых стен, перегородок и их соответствующего заполнения;
- низкий уровень знаний у сотрудников охраны и персонала в области обеспечения безопасности, в том числе по действиям в случае пожара [5].

Проведенные проверки наглядно показали, что в подавляющем большинстве случаев правообладателями объектов защиты не уделялось достаточного внимания вопросам обеспечения пожарной безопасности ТЦ, сотни из которых были закрыты решениями судов.

В целях надлежащего обеспечения пожарной безопасности объектов защиты, в том числе ТЦ необходимо выполнять комплекс организационно-технических мероприятий.

Объем необходимых требований, которые диктуют противопожарные нормы, огромен, но из него можно выделить два основных направления – это:

1. Инженерно-техническое обеспечение здания ТЦ (выполнение требований федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, устанавливающих обязательные для исполнения требования ПБ):

- соответствие требуемой огнестойкости, этажности, площадей пожарных отсеков, объемно-планировочных решений, генерального плана и т.п.;
- наличие систем автоматической противопожарной защиты (сигнализации, пожаротушения, оповещения, дымоудаления и т.п.) и поддержание их в исправном состоянии.

Инженерно-технические мероприятия должны быть предусмотрены еще на этапе проектирования зданий и выполнены на этапе строительства, либо реконструкции зданий.

2. Меры по обеспечению противопожарного режима (выполнение требований правил противопожарного режима):

- назначение ответственных лиц за обеспечение ПБ объекта;
- содержание эвакуационных путей и выходов в надлежащем состоянии;
- обеспечение помещений объекта необходимым количеством первичных средств пожаротушения;

- обучение работников действиям при возникновении пожара, по эвакуации посетителей из торговых залов, зрителей из кинозалов, посетителей игровых центров, комнат, особое внимание уделяя сопровождению детей и маломобильных граждан и прочих мероприятий.

Выполнение мероприятий по обеспечению противопожарного режима на объектах защиты должны выполняться постоянно [6].

Библиографический список

1. Алехин М. Ю., Янченко А. Ю., Крымский В. В. О прогнозировании экономического ущерба от чрезвычайных ситуаций //Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2012. – №. 2.

2. Крымский В. В., Панков А. Е. Система риск-контроллинга, ориентированная на конкурентное развитие промышленного предприятия //Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2013. – №. 6-1 (185).

3. Крымский В. В., Гладышев Р. В. Классификация мероприятий по предотвращению чрезвычайных ситуаций и затраты, связанные с предупреждением и ликвидацией //Анализ, прогноз и управление природными рисками в современном мире (ГЕОРИСК-2015). – 2015. – С. 228-234.

4. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

5. Крымский В. В. Оценка эффективности использования средств организации на инфраструктурную безопасность для производственных возможностей промышленного предприятия (на примере ОАО " Морской порт Санкт-Петербург") //Аудит и финансовый анализ. – 2016. – №. 1. – С. 372-376.

6. Крымский В. В. 8.11. Оценка ущерба специалистами в области техногенных и природных чрезвычайных ситуаций //Аудит и финансовый анализ. – 2016. – №. 5. – С. 408-411.

ПОПОВ КИРИЛЛ АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия.

ШЕВЧУК АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия.

ЯЩЕНКО СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия.

УСОЛЬЦЕВ ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия.

ФИЛИППОВ АРТЕМ ИГОРЕВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия.

МАКСИМОВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия.

АНТОНОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия.

*К.А. Попов, А.С. Шевчук, С.В. Яценко, П.М. Усольцев,
А.И. Филиппов, А.В. Максимов, П.А. Антонов*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПРИ ТУШЕНИИ ПОЖАРОВ

Действия по тушению пожаров всегда были сопряжены с высокими рисками для жизни сотрудников и ежегодно пожарные получают травмы и гибнут, выполняя свой профессиональный долг. Одной из причин гибели и травматизма пожарных, участвующих в тушении пожара являются их физическая подготовка, степень профессиональной квалификации, моральные качества в экстремальных условиях и неудовлетворительная практическая подготовка в подразделениях.

Ключевые слова: пожар, тушение, безопасность личного состава, травматизм, тактическая вентиляция.

Статистические данные указывают на то, что Россия имеет самый высокий в мире уровень гибели и травмирования людей на пожарах, более чем в три раза превышающий средний уровень развитых зарубежных стран. Что влияет на уровень травматизма? Для ответа на этот вопрос были рассмотрены статистические данные несчастных случаев участников тушения пожара по России. Таким образом следует, что:

- практически половина несчастных случаев приходится на недостатки в обучении (26–46 %);
- на втором месте стоит низкая организация боевой работы (от 15 % до 29 %);
- на третьем месте отводится неудовлетворительному техническому состоянию зданий, сооружений (от 25 % до 30 %);
- четвертую позицию занимает нарушение правил дорожного движения при следовании на пожар (ДТП) (от 7 до 14 %).

В среднем же на пожаре ежегодно получают травмы порядка 100 человек, во время несения службы – порядка 80 [1,2].

Отсутствие несчастных случаев с бойцами во время тушения пожара один из показателей соблюдения техники безопасности, а также о присутствии во время несения службы постоянной программы подготовки. Программа подготовки включает в себя изучение таких предметов как «Основы организации тушения пожаров и проведения АСР», «Пожарная техника», «ПСП», «Физическая подготовка», тренировки газодымозащитников на свежем воздухе, проведение ПТЗ и ИРВ. Обязательно присутствуют и практические занятия. План занятий охватывает все дисциплины необходимые для подготовки и несения караула, но может и нести формальный характер, то есть теоретические занятия не всегда проводятся и в учебную тетрадь записывается только название темы. Об этом свидетельствуют травмы и гибель пожарных во время тушения пожара. Отработка навыков на практических занятиях является одним из гарантов сохранения здоровья и жизни. Но количество часов по практике ограничено, поэтому такие предметы как «Общественно-государственная подготовка», «Профилактическая подготовка», «ППС ГО» необходимо вынести на самоподготовку и таким образом выделить часы для практики.

Обеспечение безопасности пожарных во время тушения; снижение температуры и предотвращение скопления тепла и как следствие контроль за площадью возгорания; недопущение объемной вспышки; улучшение видимости. Данные цели подтверждаются при обучении и при практическом тушении пожара, то есть процесс ликвидации очага возгорания проходил быстрее и успешнее чем при использовании аэрации здания и ОТВ. Помимо данного способа управления газовыми потоками существуют и другие: аэрация всего здания и применение огнетушащих веществ. Для успешной борьбы с пожаром, личный состав должен не только знать о способах регуляции газовыми потоками, но и уметь ими управлять. Недостаточное или поверхностное владение материалом по вопросам управления газовым обменом может иметь серьезные отрицательные стороны. Например, не правильно проведенная тактическая вентиляция может привести к повышению температуры, к увеличению отравляющих газов, к распространению огня, который практически неуправляем и как следствие создание опасных условий для бойцов и гражданских лиц [3].

И так учитывая опыт коллег внедрение тактической вентиляции в работу пройдет по следующему плану:

1. Изучение и составление методических рекомендаций по организации и проведению тактической вентиляции зданий и сооружений при тушении пожаров;
2. Подготовка инструкторов;
3. Изменение годового плана ввиду введения занятий по тактической вентиляции;
4. Разработка практических занятий по организации и проведению тактической вентиляции зданий и сооружений при тушении пожаров;
5. Организация тренировочного полигона.

Библиографический список

1. Субетто, А. И. Ноосферный императив синтеза науки и государственной власти как базового условия ноосферно-научного управления социоприродной эволюцией / А. И. Субетто, В. В. Крымский // Ноосферное образование в евразийском пространстве : Коллективная научная монография / Под научной редакцией А.И. Субетто. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2018. – С. 233-246.
2. Крымский, В. В. Надежность технических систем и техногенный риск : Электронный тест-тренажер / В. В. Крымский, В. И. Шевцов. – Санкт-Петербург : Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России, 2018. – 44 с.
3. Крымский В. В., Ильницкий С. В., Гайдукевич А. Е. Автоматизация учета, эксплуатации, испытаний и работы пожарной техники и пожарно-технического вооружения и оборудования //Аудит и финансовый анализ. – 2020. – №. 1. – С. 238-242.

ПОПОВ КИРИЛЛ АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия.

ШЕВЧУК АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия.

ЯЩЕНКО СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия.

УСОЛЬЦЕВ ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия.

ФИЛИППОВ АРТЕМ ИГОРЕВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия.

МАКСИМОВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия.

АНТОНОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия.

Х.Б. Мохигул

ЭСКИ ТЕРМИЗ

Ушбу мақолада Ўрта Осиёдаги иқтисодий ва маданий марказлардан бири қадимий Термиз хақида сўз боради.

Калит сўзлар: қалъа, Тармиз, Окс, Юнон – бақтрия, шаҳристон, архелогик тадқиқотлар.

Ўрта осийдаги антик ва ўрта асрларга оид энг қўхна, сиёсий, иқтисодий ва маданий марказларнинг бири – Термиз шаҳридир. Эски Термиз ҳаробалари ҳозирги Термиз шаҳридан 7 км шим.ғарбда, амударё соҳили бўйида жойлашган бўлиб, унинг майдони 500 гектардан ошиқ бўлган. Шаҳар қалъа, шаҳристон ва шаҳар атрофи – атрофи работдан иборат бўлиб, уларнинг ҳар бири маҳсус мудофаа иншоатлари билан ҳимоя этилган. Бундан ташқари работнинг атрофидаги анчагина майдон шаҳар таркибига кирган. Бу майдон ҳам маҳсус мудофаа девори билан ўраб олинган. Шаҳарнинг энг қадимий қисми Амударёнинг шундай соҳилида бўлиб, қум ва тошдан таркиб топган табиий баландлик устига қурилган. Ҳозирги кунда бу жой қалъа деб аталади. У тўртурчак шаклида бўлиб, 10 гектардан ортиқ майдонни эгаллайди. Дастлаб ана шу қалъа майдони шаҳарнинг асосини ташкил этган. Вақт ўтиши билан шаҳарнинг асосини ташкил этган. Вақт ўтиши билан шаҳар майдони кенгайиб, олдинги шаҳар қалъага айланади. Бу ерда асосан ҳокимларнинг саройлари, ибодатхоналар ва маъмурий бинолар ўрин олган. Шаҳар ва қишлоқларнинг тепаликлар устида қурилиши маълум аҳамиятга эга бўлган. Тепалик мазкур шаҳар учун табиий мудофаа иншоати бўлиб хизмат қилган ва унинг мудофаасини бир неча бор кучайтирган.шунинг учун ҳам қадимги шаҳар қурувчилари бунга жуда катта эътибор берганлар. Шаҳар учун муносиб жой танланиши мудофаани янада мустаҳкамлашда унинг дарё бўйида жойлашганлиги ҳам катта аҳамият касб этган. Бугунги кунгача ушбу қалъаларнинг айрим жойлари ҳатто 20 метрдан зиёддир. Демак таъбийки қадимда бундан ҳам юқори бўлганлиги аниқ. Бостириб келган ёвий жангчилар улкан қалъани эгаллаш учун келганларида ваҳимага тушганлар ҳаттоки бир неча бор эгаллай олмай қайтиб кетганлар. Бугунги кунда Қўхна Термиз ҳаробари узоқ ўтмишдан сўзлаётгандек улкан тепаликларга айланиб ястаниб ётибди. “Шаҳарнинг энг қадимий номи қандай бўлган деган савол ҳар бир шаҳар фуқоросини қизиқтириши таъбий. Қачондан бошлаб Термиз деган ном пайдо бўлган.” Қадимги арман манбаларида (IV-V асрлар) у “Дрмат” деб аталган.VII асрларга оид хитой манбаларида у ”Тами” номи билан маълумдир. XIV –оид хитой манбаларида “Талима” деб ҳам

учрайди. IX-XI асрларга оид араб –форс манбаларида шаҳарнинг кўпинча номи “Тармид”, “Тармиз” ва “Тирмиз” шаклида бўлган. Бу номларнинг барчаси бир шаҳарнинг турли даврларда ватурли манбаларда турлича номланишидир. XII асрда яшаган тарихчи Сомонийнинг таъкидлашича “Тармиз” номи қадимдан мавжуд бўлган. Якутнинг тузган луғатида таъкидлашича одамлар шаҳарнинг номини икки ҳил талаффуз қилишган, хусусан “Тармиз” ва “Тирмиз” деб ёзади. IX – XIII асрларда шаҳарда зарб қилинган тангаларда ҳам шаҳарнинг номи “Тармиз” деб қайд қилинган. Аниқ далиллар орқали шаҳарнинг номи IX асрдан шу ном билан атала бшланган. Қадимги тохаристонлик буддист тарғиботчиси Дхармамитра номи тарих зарварақларида учрайди. Унинг(Вахшу – Амударё) дарёси бўйида жойлашган Тармита шахридан эканлигини ҳисобга олсак Тармита шахри –сўзларининг Термиз шахри билан ўзаро боғлиқлигини кўрамиз. Австриялик тарихчи олим Томашекнинг фикрига кўра бактр сўзи “Taro maetho” дан олинган бўлиб, “дарёнинг нариги соҳилидаги манзилгоҳ” деган маънони англатади.

Ушбу қараш тарихий ҳолисона фикр. Яна бир қараш борки бу қараш илмий жиҳатдан бироз узокроқ (ривоятга кўра: Юнон – бактрия подшоҳи Деметрий асос солган) боиси деметрий келгунга қадар бу шаҳар бўлмаган деган қараш тарихий жиҳатдан ҳатодир. Улкан тамаддунларни Деметрий келгунга қадар бу шаҳар ўз бошидан кечирган эди. Шундай қарашлардан бири X асрда яшаган араб тарихчиси Ат-Табарийдир унинг ёзишича Термиз шахрини Эрон шоҳи Кубод қурдирган. Ат-Табарийнинг бу маълумоти тарихий жиҳатдан хато эканлигини тарихнинг ўзи исботлади чунки Эрон шоҳи Кубоднинг ҳукмронлик даври милодий 489 – 531 йилларга тўғри келади. Бу давргача қадимий Термиз бир неча асрлик тарихга эга эди.

XV асрда яшаган тарихчи олим Ҳофиз Абурунинг ёзишича, Термизга Александр Македонский асос солган. Тарихчи олим В.Тарнинг Термиз тарихига оид, кўпгина манбаларни ўрганиб жумладан: юнон – рим тарихчиларнинг манбаларини ўрганиб таҳлил этгандан сўнггина , ”Окс бўйидаги Искандария” (Окс исқандарияси) шахри Термиз ўрнида бўлган деган хулосага келади. Бу қараш ўз даври учун анчагина дадил ва ишонарли қараш эди.

Чунки В. Тарнда Александр Македонский даврига оид Термиз тарихини ёритувчи архелогик манба йўқ эди. Француз олими П.Бернар эса Окс бўйидаги Искандария шахрини Термиз ўрнида ёки Шимолий Афғонистондаги Кукча дарёсининг Амударё билан қўшилиш жойида жойлашган Ой – Ханум ҳаробалари ўрнида бўлиши мумкин деб фарақ қилади. Эски Термиз ҳаробаларида олиб борилган архелогик изланишлар давомида қадимги Термизнинг қалъасидан кўплаб сопол синиқлари ва ёрғичоқлар топилди. Бу топилмалар орқали Окс бўйидаги Искандария шахри Термиз ўрнида бўлган деган қараш ҳам нотўғри эмас. Аммо, бизнингча бу шаҳар ҳали том маънодаги шаҳар бўлмай, балки давлат аҳамиятга молик бўлган кўриқлаш учун қурилган қалъа шаклида бўлган. Александр Македонский юришгача Термиз атрофида одамлар яшаганлигини яна бир исбот сифатида ҳозирги Термиз шахри ўрнида топилган манзилгоҳини келтириш мумкин. Бу манзилгоҳ ҳам мил.авв. биринчи минг йилликнинг ўрталарига тааллуқлидир. Александр Македонский ўлимидан кейин кўчманчи қабилалар босқини натижасида шаҳар анча вайрона аҳволга тушиб қолди.

Мил.авв. III асрда ҳукмронлик қилган Салавкийлар шоҳи Антиох I шаҳарни қайта тиклаган ва шаҳарга ўз номини берган. Ўша даврда “Окс бўйидаги Антиохия” деб атала бошлаган. Ушбу тарихий асосда “Певтингер жадвали “ ва VII асрда яшаган Равенналик номаълум географнинг харитасида Антиохия – Тармита шахрини қайд этилгани тарихий битикларда сақланиб қолган. Антиохия – Тармита шахрини қадимги дунё хариталарда қайд қилиниши бу шаҳарнинг анчагина йирик шаҳар эканлигидан далолат беради. Тармита Термиз шахрининг кейинги равақи Юнон – Бактрия даврига тўғри келади. Айни шу даврда Тармита Термиз том маънодаги шаҳарга айланади. Шаҳарнинг қалъа қисмида олиб борилган архелогик тадқиқотлар натижасида ўз исботини топди. Топилмалар орасида Салавкийлар ва Юнон – бактрия подшоҳларининг тангалари кўплаб топилди.

Қадимги арки – аълонинг кўриниши катта тепалик кўринишида бўлиб, Амударёнинг қирғоғида жойлашган кум-тош ва оҳақ-гиль таркиб топган. Лойиҳаси бўйича тўғрибурчак шаклига эга бўлиб, шарқдан-ғарбга қараб чўзилган, умумий майдони 10 га (мудофа девори билан биргаликда 16 га) га тенг арки-аълонинг юқори қисмида 3 томондан яъни шимолий шарқий, ғарбий томонларининг девор ва бурчларнинг қолдиқлари қолган жанубий томондан эса Амударёнинг қирғоқ томони жойлашган. Худуднинг юқори қисми арки-аъло атрофи 13-18 асрлар ғишгларнинг бўлақлари эгаллаган. Жанубий қисмда эса Кушон даврига оид қизил ангоб берилган кулолчилик буюмлари кўплаб топилган Эски Термиз қурилишида ишлатилган. 1973 йил август ойида Эски Термиз шаҳарчасида ўрганиш мақсадида шурф туширилган. Ёдгорликни даврлаштириш учун ҳеч қанақа устунлар мавжуд бўлмаган. Эски Термиз ёдгорлигининг мавжудлигини энг аввал М.Е.Массон шаҳарчадаги арки- аъло яқинидан топилган Юнон-Бактрия ми тангаларига қараб аниқланган. Танга юзида Диодот ҳукмдорининг номи қайд этилган.(мил.ав. 3 аср.) Ёдгорликда 11 та қатлам мавжуд.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Самани. The kitab anAnsab of Abd al Karimibn Muhammad al sam'am with an introduction by D.S.Margolionth. YMS.V.XX.Lyden London .1917, 105.
2. Маггучу ,BGA, N III, Liug Duni Batavorum, 1906,291.
3. Tomascher W. Centralasiatische studien.Sogdiana,Wien,1877. 8.91
4. Tabari , Lugduni Batovorum,11,p.147.
5. Bartold .V.V. Хафиз Абу и его сочинения Т.VII,М..1973,74-97.
6. Beruard P. Diador XVII, 83.1. Alexandrie du sancase ou Alexandrie de Oxus?
7. Dournal des Savands, 1982,p.235-236.
8. Қадимий Термиз. Тошкент. “Фан” 2001. 1-12 бетлар

МОХИГУЛ ХАЛИЛОВА БАРОН КИЗИ – Termiz Davlat Muzey Qo'riqxonasi Filial mudiri, Surxandaryo viloyati

В.М. Александров

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ

Настоящая статья посвящена тенденциям развития мирового рынка телекоммуникаций. На сегодняшний день трудно представить какую-либо сферу жизни общества, которая еще не была бы подвержена внедрению высоких технологий. Телекоммуникационные услуги в современном мире выделяют в качестве основного катализатора роста экономики. Именно поэтому особо актуальным в современных реалиях с точки зрения развития мировой экономики в целом является анализ тенденций развития мирового рынка телекоммуникаций.

Ключевые слова: рынок телекоммуникационных услуг, информатизация общества, мобильная связь (MVNO), широкополосный доступ в Интернет (ШПД), инновации, бизнес-экосистемы, сети пятого поколения (5G).

Важнейшие экономические процессы и управленческие решения на всех уровнях развития общества, связанные с передачей и обработкой огромных массивов информации, в современном мире напрямую зависят от степени развитости сектора телекоммуникационных услуг. Именно поэтому процесс всеобщей информатизации общества диктует необходимость развития рынка телекоммуникаций.

Важно отметить, что на начало 2020 года более 4,5 млрд. человек пользовались интернетом, а число пользователей социальных сетей насчитывало уже более 3,8 млрд. Почти 60% населения мира уже подключены к интернету, и последние тенденции показывают, что в ближайшие несколько лет более половины населения мира будет пользоваться социальными сетями. [3]

© В.М. Александров, 2021.

Научный руководитель: *Яровая Наталья Сергеевна* – кандидат экономических наук, доцент, Донской государственной технической университет, Россия.

Особенно следует выделить, что крупнейшим сегментом мирового рынка телекоммуникаций остается мобильная связь - на ее долю приходится 58% выручки. По оценкам аналитиков в период до 2025 г. он будет расти в среднем на 1,3% в год. На услуги фиксированной передачи данных приходится 17% мирового рынка. В ближайшие годы среднегодовой рост этого сегмента составит 3,3%. [4]

В ноябре 2019 г. аналитики IDC подсчитали, что мировые расходы на телекоммуникационные услуги и услуги платного телевидения составят 1,6 трлн.долл., что на 0,3% больше, чем в 2018 г. В 2020 г. прогнозировался рост на 0,9% до 1,7 трлн.долл. Однако пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в эти прогнозы. [3]

Несмотря на то, что пандемия привела к росту использования телекоммуникационных услуг по всему миру, резкого увеличения расходов населения на услуги связи не последовало. По мнению аналитиков это в первую очередь связано со снижением экономической активности бизнеса, а также с тем, что многие субъекты рынка используют тарифы с безлимитными звонками и доступом в интернет.

В итоге аналитики IDC в конце 2020 года пересмотрели прогнозы развития мирового рынка телекоммуникаций. По полученным данным объем рынка в 2019 году сократился на 2,5% по сравнению с 2018 годом. Прогнозы показывают, что в 2020 году траты населения на услуги связи во всем мире уменьшатся еще на 1,4% и составят 1,5 трлн.долл. [3]

Ожидается, что восстановление мирового рынка начнется в 2021. Однако докризисный уровень дохода телеком-компаний будет достигнут не ранее 2022 г.

Лидерами в данном секторе являются компании из США, Европы, Японии и Китая.

Таблица 1

Крупнейшие телекоммуникационные компании мира по совокупной выручке за 2017-2019 гг. [4]

Компания	Общая выручка (млрд.долл.)			Страна
	2017 год	2018 год	2019 год	
AT&T Inc.	160,5	170,8	181,2	США
China Mobile Ltd.	113,9	113,3	114,8	Китай
Verizon Communications Inc.	126,1	130,8	131,8	США
Nippon Telegraph & Telephone Corp.	104,3	107,9	108,8	Япония
Deutsche Telekom AG	89,2	90,1	95,8	Германия
SoftBank Group Corp.	81,5	83,8	55,8	Япония
Telefonica SA	61,9	57,9	57,6	Испания

По представленным данным видно, что несмотря на пандемию большая часть компаний не просто смогла сохранить прежний объем выручки, а еще и увеличить ее. Размер доходов данных компаний обусловлен их интенсивным развитием во всех направлениях помимо предоставления базовых услуг связи. Так, ведущие компании в своих отраслях на сегодняшний день задают тенденции освоения сетей пятого поколения (5G) и создания разветвленных глобальных бизнес-экосистем, которые проникают во все сферы жизни клиента.

По мнению ведущих мировых экспертов, будущее теперь за бизнес-экосистемами, которые будут содержать в себе широкий спектр дополнительных услуг. Такая мера позволит нивелировать стагнацию доходов от основного вида деятельности компании.

В перспективе освоение сетей пятого поколения (5G) откроет новые пути развития во всех сферах. Так, нам станет доступна более высокая скорость доступа, минимальные задержки а также меньший расход энергии батарей. Технологические возможности позволят воплотить давнюю мечту по достижению экологии в цифровом мире. Операторы связи смогут пересмотреть свои походы к сбору и обработке данных. Это позволит им одновременно и сократить издержки, и стать экологичнее.

Также после внедрения и освоения сетей пятого поколения ожидается значительный подъем в сфере стриминговых сервисов и гейминга за счет ускорения процесса передачи огромных массивов данных.

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что современная деятельность субъектов мирового рынка телекоммуникаций вышла на совершенно иной уровень развития. Теперь для успешного функционирования операторы связи обязаны вести активную работу по адаптации своей деятельности к постоянно растущим потребностям клиентов и поиску путей монетизации своих новых услуг.

Библиографический список

1. Аллахвердиев Ф. Направления развития телекоммуникационного сектора в условиях цифровой трансформации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trend.az/business/it/2859684.html> (дата обращения 12.08.2021).

2. Синица С.А. Анализ тенденций развития глобального рынка телекоммуникационных услуг // Вестник Евразийской науки, 2019 №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/27ECVN119.pdf> (дата обращения 12.08.2021).

3. Международная исследовательская и консалтинговая компания «International Data Corporation» (IDC) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.idc.com/search/other/perform_do?page=1&hitsPerPage=25&sortBy=DATE&srchIn=ALLRESEARCH&src=&athrT=10&lp=1&lpr=3M&cg=5_Context=IDC (дата обращения 12.08.2021).

4. ICT Indicators database [Электронный ресурс] / ITU World Telecommunication [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/definitions/regions.aspx> (дата обращения 12.08.2021).

АЛЕКСАНДРОВ ВАЛЕРИЙ МИХАЙЛОВИЧ – магистрант, Донской государственной технической университет, Россия.

З.И. Фидарова

КАК ОТРАЗИЛСЯ COVID-19 НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ БАНКОВ И МАЛОГО БИЗНЕСА

В статье рассматриваются последствия пандемии для банков, и взаимоотношение банков с малым и средним бизнесом во время пандемии.

Ключевые слова: пандемия, банки, малый бизнес, банковские услуги.

Пандемия сказалась на всех отраслях повседневной жизни. Когда же разбор последствий касается экономической среды, все в первую очередь вспоминают малый бизнес, из-за его уязвимости, но банкам также не удалось избежать негативных последствий.

Если сравнивать кризис 2020 со спадами прошлых лет, крупные банки из топ-30 сумели максимально смягчить последствия для себя. Так, к примеру на время кризиса 2008-2009 годов стоимость риска достигала 6%, в 2020 – 3%. Так же крупные банки не ощутили оттока средств физических лиц, но с фирмами такой динамики сократить не удалось. Так, на период пандемии крупные банки потеряли около 1% средств компаний, когда как банки поменьше ощутили приток на 7%.

Такое изменение во многом обусловлено преимуществом запаса капитала банков поменьше. В сравнении крупные банки способны выдержать полное обесценивание 10% кредитного капитала, в то время как менее крупные банки, не входящие в топ-30, позволяют выдержать 28%. Это связано с повышенным требованием ЦБ, например повышенная надбавка к нормативам капитала.

Не стоит забывать о всех изменениях во взаимоотношении банков с малым и средним бизнесом. В мае 2020 года больше половины, 58%, малых и средних предпринимателей заявляли о привлечении дополнительных средств, примерно четверть из них брали займы у своих друзей и родственников. Исходя из этой непростой экономической ситуации и после принятия Федерального закона от 03.04.2020 N 106-ФЗ малый и средний бизнес избежал критических последствий. Льготные программы кредитования, расширение возможности реструктуризации кредитов, налоговые каникулы, снижение страховых взносов – все это меры позволяющие держать малый и средний бизнес на плаву. Однако это помогло не всем, согласно статистике каждое пятое предприятие малого и среднего уровня прекратило работу. Но с появлением вакцины ситуация будет улучшаться, появятся новые предприятия на месте старых, а те, кто смог пережить кризис, снова наберут свое.

ФИДАРОВА ЗАРИНА ИРБЕКОВНА – магистрант, Открытый университет экономики, управления и права, Россия.

© З.И. Фидарова, 2021.

Научный руководитель: *Сельская Ольга Владимировна* – кандидат социологических наук, доцент, Открытый университет экономики, управления и права, Россия.

Ю.В. Титова

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

В статье представлены результаты анализа реализации государственной политики в области физической культуры и спорта, направленные на увеличение численности граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. Выделены наиболее результативные и зарекомендовавшие себя механизмы реализации государственной политики в области укрепления здоровья населения. Проведен анализ процесса укрепления и расширения материально-технической базы спортивной инфраструктуры, способствующей расширению спектра услуг, предоставляемых населению, в том числе гражданам старшего возраста.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, государственное управление, социальная политика.

Приоритетом государственной политики в области физической культуры и спорта является повышение роли физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни населения, которая существенно снижает преждевременную смертность населения и является одним из важнейших направлений развития современной государственной политики Правительства Российской Федерации [1].

Государственную политику в области физической культуры и спорта, направленную на увеличение численности занимающихся физической культурой и спортом за счет обеспечения доступности физкультурно-спортивных услуг всем категориям населения, создания условий для развития детско-юношеского спорта и подготовки спортивного резерва осуществляет Министерство молодежной политики, спорта и туризма Республики Марий Эл.

В целях создания условий для укрепления здоровья населения Республика Марий Эл активно принимала участие в реализации мероприятий «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 - 2015 годы», благодаря которой в Республике Марий Эл построены и введены в эксплуатацию 18 объектов, в том числе в 2015 году универсальный крытый легкоатлетический манеж «Арена «Марий Эл» в г. Йошкар-Оле. В настоящее время осуществляется реализация федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» и государственной программы Республики Марий Эл «Развитие физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики в Республике Марий Эл» на 2013 - 2025 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Марий Эл от 30 ноября 2012 г. № 449. [3,4].

Для развития физической культуры и спорта в Республике Марий Эл созданы все возможности: ведется интенсивное строительство, осуществляется реконструкция спортивных сооружений.

Организационный механизм увеличения численности граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. Система физической культуры и спорта Республики Марий Эл в настоящее время включает в себя:

17 структурных подразделений по физической культуре и спорту городских округов и муниципальных районов;

52 аккредитованных федераций по 54 видам спорта, а также ДОСААФ;

32 учреждения спортивной направленности, в том числе

4 спортивные школы, 8 спортивных школ олимпийского резерва,

12 центров развития физической культуры и спорта, 4 центра дополнительного образования, 1 спортивно-адаптивная школа паралимпийского резерва, 1 центр спортивной подготовки, 1 училище олимпийского резерва и 1 дворец спорта для детей и юношества;

3 физкультурно-спортивных общества;

Региональное отделение общероссийской общественно-государственной организации «ДОСААФ России» Республики Марий Эл;

924 учреждений, предприятий, объединений и организаций, проводящих физкультурно-оздоровительную и спортивную работу;

3 специализированных учебных заведения по подготовке физкультурных кадров - факультет физической культуры, спорта и туризма ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», отделение физического воспитания ГБПОУ Республики Марий Эл «Оршанский многопрофильный педагогический колледж им. И.К.Глушкова», ГБПОУ Республики Марий Эл «Училище олимпийского резерва»; ГБУ Республики Марий Эл «Врачебно-физкультурный диспансер»;

1716 спортивных сооружений, в том числе 995 плоскостных сооружений, 7 стадионов с трибунами на 1500 мест и более, 386 спортивных залов, 37 плавательных бассейнов и др.

Финансово-экономический механизм увеличения численности граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. В целях формирования здорового образа жизни и обеспечения доступности спортивных объектов для свободного пользования населением на безвозмездной основе определены часы посещения стадиона «Электрон» (стадион «Динамо»), лыже-роллерной (летний сезон) и лыжной (зимний сезон) трассы УТБ «Корта», беговые дорожки стадиона «Дружба», спортивное оборудование, установленное на площадках ГТО в муниципальных районах республики, физкультурно-оздоровительные комплексы открытого типа в с.Семеновка и г.Козьмодемьянске.

В целях вовлечения населения Республики Марий Эл, в том числе граждан старшего поколения, в систематические занятия физической культурой и спортом Указом Главы Республики Марий Эл от 19 апреля 2019 г. № 53 «О Дне здоровья и спорта» учрежден День здоровья и спорта. [2]. Утвержден перечень категорий граждан, которые могут посещать спортивные объекты в Дни здоровья и спорта бесплатно. Всего за период существования Дней здоровья и спорта спортивные объекты посетили 7084 человека. Самой многочисленной категорией стали граждане старшего поколения.

Для привлечения большего количества граждан для занятий физической культурой спортом на всех объектах спорта, находящихся в государственной собственности Республики Марий Эл, предусмотрены детские входные билеты, стоимость которых на 60 % ниже стоимости входных билетов для взрослых, скидки на посещение групп (коллективов), студентов, многодетных семей, ветеранов, инвалидов, семейные абонементы. Помимо постоянно действующих льготных цен на билеты в республике регулярно проходят дни открытых дверей и Акции для различных категорий граждан (День студента, День защиты детей, День знаний, Щедрый вторник, Декада инвалидов и т.д.

Посредством развития и эффективного использования инфраструктуры физической культуры и спорта как в городских округах, так и в муниципальных образованиях Республики Марий Эл по состоянию на 1 января 2021 г. обеспеченность населения Республики Марий Эл спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта, составила 61,5%.

Кадровый механизм увеличения численности граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. В муниципальных районах Республики Марий Эл большинство спортивных сооружений находятся при общеобразовательных организациях, в которых осуществляются занятия физической культурой и спортом как обучающимися, так и другими возрастными группами населения, также организуется работа по физической культуре и спорту по месту жительства, проводятся районные соревнования.

Общая численность работников физкультурно-спортивных организаций республики составляет 1221 человек, 1116 из которых имеют специальное физкультурное образование. В сельской местности работает 418 человек. Молодых специалистов приступило к работе в 2020 году 42 человека. Из общего числа работников 886 имеют высшее, а 230 - среднее профессиональное образование.

К систематическим занятиям физической культурой и спортом в 924 учреждениях, предприятиях, объединениях и организациях в настоящее время привлечено 46,75% от общей численности населения Республики Марий Эл в возрасте от 3 до 79 лет.

Информационный механизм увеличения численности граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. Этому способствовало укрепление и расширение материально-технической базы спортивных сооружений, активная работа по пропаганде здорового образа жизни, привлечение населения Республики Марий Эл к занятиям физической культурой и спортом, выполнение календаря физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, который ежегодно утверждается коллегией Минспорттуризма Республики Марий Эл.

Ежегодно в целях широкого привлечения населения Республики Марий Эл к занятиям физической культурой и спортом, здоровому образу жизни, популяризации активных форм досуга, развития массового спорта всех категорий и групп населения проводится более 1 500 физкультурных и спортивных мероприятий: Всероссийская массовая лыжная гонка «Лыжня России» в Республике Марий Эл, республиканский этап IX Всероссийских зимних сельских спортивных игр, традиционная республиканская легкоатлетическая эстафета, посвященная Дню Победы и Дню радио, Всероссийские массовые соревнования по спортивному ориентированию «Российский азимут» в Республике Марий Эл, Всероссийский день бега «Кросс наций», Всероссийский день самбо в Республике Марий Эл и другие.

Активно развивается спорт на селе. Около 33% населения республики - жители сельской местности. Численность занимающихся физической культурой и спортом на селе в 2020 г. составила 101 448 человек или 48,4% от общего числа занимающихся физической культурой и спортом. В сельской местности функционируют 1099 спортивных сооружений, что составляет 64 % от их общего количества. Физкультурно-спортивную работу в сельской местности осуществляют 418 штатных работников, что составляет 34 % от всех штатных работников физической культуры и спорта республики. Спортсмены республики из сельской местности принимают ежегодно участие в соревнованиях муниципального, регионального, всероссийского уровней. Ежегодно в республике проводятся региональные этапы сельских игр, в которых принимают участие команды всех муниципальных образований, а команда победительница принимает участие во всероссийском этапе игр.

Стратегической целью развития физической культуры и спорта является укрепление материально-технической базы. Республика Марий Эл участвует в федеральном проекте «Спорт-норма жизни» национального проекта «Демография»: закуплено и установлено спортивно-технологическое оборудование для создания малых спортивных площадок (ГТО) для 3 муниципальных районов Республики Марий Эл (Куженерский, Моркинский, Мари-Турекский), осуществляется строительство объекта спорта «Стадион в г. Козьмодемьянск. Футбольное поле и беговая дорожка. 2 очередь», строительство объекта спорта «Стадион в п. Юрино» в рамках реализации федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 годы». [4].

Успешному развитию физической культуры и спорта, а также пропаганде здорового образа жизни способствует информационно-образовательная и пропагандистская деятельность, которая повышает у населения Республики Марий Эл интерес к физическому совершенствованию. Спортивная жизнь Республики Марий Эл освещается ежедневно в средствах массовой информации.

За 2020 г. на официальном сайте ведомства было опубликовано более 700 информационных материалов и фоторепортажей, проведено 4 пресс-конференции, организовано более 45 интервью, а также комментарии по оперативным поводам. Размещено более 730 информационных постов о спортивно-массовых мероприятиях и деятельности министерства.

По направлению «Физическая культура и спорт» создана официальная группа «Спорт в Республике Марий Эл» в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Instagram»; в группах состоят 6 080 участников.

Важным направлением работы физкультурных и спортивных организаций Республики Марий Эл является пропаганда физической культуры среди граждан старшего поколения.

Доля граждан старшего возраста, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности граждан старшего поколения составила 9% (2018 год - 7 процентов).

Ежегодно физкультурные и спортивные мероприятия для граждан старшего поколения включаются в календарный план официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий Республики Марий Эл. В 2020 году в республиканском календарном плане официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий Республики Марий Эл для граждан старшего возраста запланированы более 20 мероприятий, в том числе: республиканские соревнования среди ветеранов по регби, легкой атлетике, футболу, бадминтону, настольному теннису, волейболу, мини-футболу и другие, в том числе региональный этап Спартакиады пенсионеров России в Республике Марий Эл.

В целях поощрения за многолетнюю и плодотворную физкультурно-спортивную деятельность по пропаганде и развитию массовой физической культуры и спорта, личный вклад в сохранение и умножение спортивных традиций Республики Марий Эл, укрепление физического и духовного здоровья граждан издан приказ Минспорттуризма Республики Марий Эл от 26 декабря 2019 г. № 661 «Об утверждении положения о присвоении почетного звания «Ветеран спорта Республики Марий Эл». Всего почетное звание присвоено 74 гражданам. [5].

Таким образом, анализ показал, что государственная политика в области физической культуры имеет широкий спектр механизмов для привлечения населения к занятиям физической культурой и спортом, которые позволяют привлекать все большее количество граждан к занятиям физической культурой и спортом. За 2020 год численность занимающихся физической культурой и спортом в республике увеличилась и достигла 46,75 % (2019 г. – 44,4 %);

доля детей и молодежи, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности детей и молодежи в возрасте 3-29 лет составила 87,3 % (2019 г. – 85,7 %);

доля граждан среднего возраста, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности граждан среднего возраста (30-54 лет для женщин, 30-59 лет для мужчин) составила 35,5 % (2019 г. – 32 %);

доля граждан старшего возраста, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности граждан старшего возраста (от 55 лет для женщин, 60 - для мужчин) составила 11 % (2019 г. - 9 %).

Приведенные данные говорят о масштабной работе в области физической культуры и спорта, проводимой среди населения, а также о том, что имеющийся опыт может быть распространен на другие регионы и муниципальные образования.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» // <https://base.garant.ru/45653166/> (дата обращения 21.09.2021).
2. Указ Главы Республики Марий Эл от 19 апреля 2019 г. № 53 «О Дне здоровья и спорта» // Информационно правовой портал «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/43369486/> (дата обращения 20.09.2021).
3. Постановление Правительства РФ от 11 января 2006г. №7 «О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 - 2015 годы» // Информационно правовой портал «Гарант» URL: URL: <http://base.garant.ru/10164333/> (дата обращения: 21.09.2021).
4. Распоряжение Правительства РФ от 2 января 2014 № 2-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» // Информационно правовой портал «Гарант» URL: <http://base.garant.ru/10164333/> (дата обращения: 21.09.2021).
5. Приказ Минспорттуризма Республики Марий Эл от 26 декабря 2019 г. № 661 «Об утверждении положения о присвоении почетного звания «Ветеран спорта Республики Марий Эл».

ТИТОВА ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА – магистрант, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

Л.И. Газизова

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

В данной статье отражено развитие и этапы молодежной политики. Какие законы применялись, что они представляли, и к чему они привели молодежную политику. Какие цели были поставлены для ее успешного становления. И что происходит с ней сейчас.

Ключевые слова: молодежная политика, Верховный Совет, постановление, Совет Федерации, политический режим, региональное законодательство.

Развитие государственной молодежной политики в России произошло в начале 90-х годов XX века, так как, во-первых, из-за подготовки проекта закона СССР по молодежной политике, во-вторых с изменением социально-политического устройства страны. На сегодняшний день можно выделить несколько этапов:

- 1) 1990-1995 – становление институционально- правовой базы молодежной политики.
- 2) Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР (1991 г.)
- 3) Указ Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики (1991 г.)
- 4) «Основные направления государственной молодежной политики в РФ (утверждены в 1993 г. Верховным Советом РФ)
- 5) Федеральный закон «О государственной поддержке детских и молодежных объединений в РФ (1995 г.)

Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики СССР», принятый в 1991 года, закрепил трактовку государственной молодежной политики, как деятельность государства, «имеющей целью создания социально-экономических, организационных и правовых условий и гарантий для социального становления и развития молодых граждан, их наиболее полной самореализации в интересах всего общества [2]. У каждого движения были равные права. Допустим, эта касается молодежной организации и молодежного движения. В это право входило -создание социальной и государственной службы.

Президент РФ активно принимал участие в развитии молодежной политики. Он проводил встречи, беседы, встречался с руководителями организации. Он самая запоминающаяся встреча – это Общероссийская акция «Хотим быть услышанным».

16 сентября 1992 года Президентом РФ был подписан указ «О первоочередных мерах в области «государственной молодежной политики одна из приоритетных направлений социально-экономической политики государства».

В соответствии с Указом Президента от 29 сентября 1992 года было подписано Постановление Правительства РФ об образовании в структуре федеральных органов исполнительной власти Комитета РФ по делам молодежи.

Верховный Совет РФ принял Постановление от 3 июня 1993 года «Основные направления государственной молодежной политики, как деятельность государства, направленную на создания правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив» [3].

15 сентября 1994 года была создана первая Федеральная целевая программа «Молодежь России». В эту программу входили мероприятия по развитию молодежной политики. Затем в 1997 году, указом Президента это программа получила Президентский статус.

В первой половине 1990-х гг., к сожалению, институционально-правовая база в нашей стране не формировалась. Она начало свое развитие только в таких республиках, как: Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Кабардино-Балкария, Татарстан, Чувашия. Так как у нас была борьба между законодательной и исполнительной властью. А для реализации не хватало финансовых средств. Потому что в этом году были выборы депутатов Государственной Думы (декабрь 1995) и Президента РФ (июнь 1996г.)

Учитывая сложившуюся политическую ситуацию избирательному штабу Б.Ельцина удалось мобилизовать в поддержку его кампании практически всевозможные ресурсы. Как отмечают В.Я.Гельман

«одни потенциальные конкуренты Ельцина «по борьбе за пост Президента были «включены в его кампании [1]. Целью федерального закона «О поддержке деятельности молодежного движения» в 1995 году было отрегулировать молодежные общественные организации в политическую систему. В 90-ые годы молодежная политика не развивалась. Сначала она перешла на региональный уровень, а затем экономический кризис. Но в субъектах молодежная политика развивалась в 35 регионах были разработаны и приняты законы о государственной молодежной политике, в 21 регионе – законы о государственной поддержке молодежных общественных организаций.

На протяжении следующих годов, началась эволюция – усиление вертикали президентской власти. Так как в каждом федеральном округе были свои представители главных федеральных инспекторов Совета Федерации.

В третьем тысячелетии происходит отмена прямых выборов губернаторов, введение пропорциональной составляющей в избирательные системы по выборам региональных легислатур, процесс укрепления регионов, усиление ответственности региональных институтов власти за нарушения федерального законодательства (изменения в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»)

В декабре 2000 г. была принята новая ФЦП «Молодежь России на 2001 – 2005 г. То есть мы видим укрепление президентской власти, которая привела к постепенному развитию молодежи. То есть активно были затронута профилактика наркозависимости, проводились беседы в школах, в институтах. Воспитывали чувство патриотизма – это концерты, беседы с ветеранами ВОВ, активное участие в проведении 9 мая. Создавались условия для трудоустройства молодежи. Этим вопросом занимался вице-премьера Правительства РФ В.И. Матвиенко. И уже на следующий год во всех субъектах РФ были созданы комиссии по делам молодежи.

Министерством образования была предложена программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001-2005 гг.». Это программа была одобрена правительством, и 16 февраля 2001 года была принята эта программа. В этой программе были различные проекты по патриотическому воспитанию молодежи.

Молодежная политика – это все, что касается развития молодежи: трудоустройства, образование, здоровый образ жизни, активный досуг, отдых и т.д. Но у правительство не хватало финансирование так как, финансовое обеспечение мероприятий ФЦП «Молодежь России» на 2001-2005 гг. определялось из расчета 2 рубля на молодого человека в год, что во многом обусловило замену программно-целевого подхода в реализации молодежной политики проектным подходом, который был заложен в Стратегию государственной молодежной политики в РФ, принятого в декабре 2006 года.

Поэтому надо было, что-то делать. И появилось так называемая «Грантовая поддержка». Оно в себя включало проекты, связанные с молодежной политикой. Грантовая поддержка существует до сих пор, и является хорошим источником финансирования для реализации крупномасштабных проектов.

В результате широкомасштабной работы в сфере молодежного законодательства на региональном уровне во II половине 90-х гг XX в. родилось существующее сегодня региональное законодательство по молодежной политике

1. Закон о государственной молодежной политике
2. Закон о государственной поддержке детских и молодежных организаций
3. Региональная политическая целевая программа по молодежной политике

Таким образом, можно выявить составляющие механизма формирования и реализации молодежной политики в современной РФ:

- нормативно-правовой элемент: законодательная база по молодежной политике - понимание данного вида политики государственными структурами, цели и приоритеты политики, обязательства государства по отношению к молодому поколению;

- программный элемент: федеральные и региональные комплексные целевые программы по молодежной политике, определяющие перечень мероприятий по реализации основных направлений политики, обозначенных в законодательстве; институциональный элемент: система органов власти федерального и регионального уровней, занимающихся выработкой и реализацией молодежной политики, система координационных связей между органами власти и учреждениями по работе с молодежью (молодежными информационными центрами, социальными службами для молодежи, дворцами молодежи и т. д.); информационный элемент: информационное сопровождение мероприятий молодежной политики в СМИ, использование официальных Интернет-сайтов органов власти по молодежной политике, создание информационного пространства для молодежи;

научно-исследовательский элемент: организация и проведение систематических социологических исследований состояния молодежной среды, мониторингов реализации молодежной политики и соответствующая корректировка курса;

- экономический элемент: система государственного финансирования молодежной политики, в том числе система внебюджетного финансирования, проектный подход к финансированию мероприятий молодежной политики.

Библиографический список

1. Гельман, В. Я. «Учредительные выборы» в контексте российской трансформации / В. Я. Гельман, В. П. Елзаров // Первый электоральный цикл в России (1993-1996) / общ. ред.: В. Я. Гельман, Г. В. Голосов, Е. Ю. Мелешкина. - М., 2000. - С. 32-33.
2. Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» от 16.04.1991 г. - Режим доступа: <http://www.neon.gov.ru/press/smi/471>.
3. Постановление Верховного Совета РФ от 03.06.1993 г. «Основные направления государственной молодежной политики» // Российская газета. -1993. - 3 июля. - С. 13.

ГАЗИЗОВА ЛЕНАРА ИЛЬДУСОВНА – магистрант, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

У.В. Чернышёва

РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Добровольческая деятельность – это бескорыстная помощь, добровольная общественно полезная и социально значимая деятельность, осуществляемая без получения выгоды и материального вознаграждения. Волонтерское движение в Республике Марий Эл становится более масштабным, на правительственном уровне создаются условия для формирования инфраструктуры поддержки добровольчества.

Ключевые слова: добровольчество, проект, социальная значимость, добровольческая деятельность, регион.

Добровольческое (волонтерское) движение в Российской Федерации развивается в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204, Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, перечня поручений Президента Российской Федерации от 16 января 2019 г. № Пр-38ГС по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации 27 декабря 2018 г., а также в соответствии с реализацией регионального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование», который направлен на создание комплекса мер по формированию многоуровневой системы поддержки добровольчества, включая создание необходимой инфраструктуры, системы стимулирования и мотивации добровольцев.

Что достигнуто в регионе за последние годы в области развития добровольческого движения?

В 2020 году общая численность граждан, вовлеченных в добровольческую (волонтерскую) деятельность в Республике Марий Эл составила более 75 тысяч, в 2018 году данный показатель составлял 45 тысяч, на 2021 год плановый показатель составляет более 80 тысяч человек. Данный результат стал возможным в результате долгосрочной работы и системных решений, принятых в последние годы в регионе.

Распоряжением Главы Республики Марий Эл от 8 мая 2019 г. № 92-рг создан Совет по развитию добровольчества (волонтерства) при Главе Республики Марий Эл, который является коллегиальным совещательным органом взаимодействия добровольцев, органов исполнительной власти Республики Марий Эл, органов местного самоуправления, общественных организаций и объединений для реализации добровольческой деятельности. Согласно плану работы, на заседаниях Совета рассматриваются вопросы о развитии и поддержки добровольчества в различных сферах деятельности, обсуждаются перспективы развития добровольческого движения.

Протоколом Совета утверждена Система мер нематериальной поддержки граждан, участвующих в добровольческой (волонтерской) деятельности. Наиболее распространенными мерами является награждение различными видами поощрений от органов государственной власти Республики Марий Эл; оформление и выдача Личной книжки добровольца, которая дает право получения дополнительных баллов для преимущественного поступления в высшие учебные заведения; активным волонтерам предоставляются абонементы на бесплатное посещение спортивных объектов.

В отраслевые законы Республики Марий Эл, регулирующие взаимоотношения в сферах молодежной политики, физической культуры, социальной защиты, здравоохранения, образования и экологии внесены изменения, регламентирующие привлечение добровольцев (волонтеров) к деятельности профильных органов власти и подведомственных учреждений.

Кроме того, в органах исполнительной власти Республики Марий Эл в соответствии с приказами назначены ответственные лица из числа заместителей руководителей органов исполнительной власти Республики Марий Эл, координирующие взаимодействие с добровольческими (волонтерскими) организациями, реализующими добровольческие (волонтерские) проекты в рамках курируемой отрасли, а также несущие персональную ответственность за работу с добровольцами (волонтерами) и приняты нормативные акты, определяющие порядок взаимоотношений с добровольцами (волонтерами).

В течение последних 10 лет ведущим центром развития добровольчества в регионе является ГБУ Республики Марий Эл «Дворец молодежи». Именно поэтому, знаменательным событием в 2020 году для республики стало открытие республиканского Ресурсного центра поддержки добровольчества (волонтерства) в Республике Марий Эл, который по итогам мониторинга эффективности деятельности членов Ассоциации волонтерских центров входит в число 20 лидирующих организаций в Российской Федерации по

всем направлениям работы. Ресурсным центром организована работа волонтеров на крупных мероприятиях, таких как III Всероссийская летняя Спартакиада инвалидов 2019 года, Всероссийская акция взаимопомощи #МыВместе, деятельность Всероссийского общественного корпуса «Волонтеры Конституции» и другие. Именно на базе Ресурсного центра создан региональный волонтерский штаб по оказанию помощи населению в ситуации коронавирусной инфекции #МыВместе, осуществляется координация деятельности муниципальных штабов.

Новым этапом в развитии инфраструктуры добровольческого движения становится открытие сети муниципальных добровольческих центров в городах Волжск и Козьмодемьянск, в Звениговском, Медведевском, Моркинском и Советском муниципальных районах. Деятельность данных центров позволит объединить усилия добровольцев разных возрастов, вовлечь в добровольчество большее число граждан, повысить эффективность деятельности волонтеров, направленной на улучшение качества жизни наших граждан.

Открытие центров стало возможным благодаря участию региона во Всероссийском конкурсе лучших региональных практик поддержки волонтерства «Регион добрых дел» - главного конкурса в области развития инфраструктуры добровольчества, проводимого Росмолодежью в рамках федерального проекта «Социальная активность». В 2020 году из 68 заявок от субъектов Российской Федерации поддержаны - 39, с общим объемом 250 миллионов рублей. Республика Марий Эл вошла в число победителей конкурса и в 2021 году получит субсидию на развитие добровольчества более 5,5 миллионов рублей.

С целью поддержки добровольческих проектов в регионе в 2019 году впервые учреждены гранты Главы Республики Марий Эл в области добровольчества для физических и юридических лиц. В республиканском бюджете Республики Марий Эл на данный конкурс ежегодно предусмотрен 1 млн. рублей. С 2019 по 2021 годы поддержку получило 49 социально значимых проектов. Наибольшее количество проектов, поданных на конкурс направлены на оказание помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и людям с ограниченными возможностями здоровья.

Самым масштабным мероприятием, направленным на объединение добровольческого движения, является ежегодная всероссийская акция «Весенняя неделя добра». В период единых добровольческих действий добровольцы Республики Марий Эл при поддержке государственных, общественных и коммерческих организаций проводят общественно полезные добровольческие акции по четырем основным направлениям: информирование о добровольчестве (волонтерстве), оказание помощи детям и подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; помощь и сбор средств для нуждающихся; благоустройство различных территорий и облагораживание памятников. В данной акции ежегодно принимает участие не менее 60 тысяч человек, что говорит о неравнодушии наших граждан всех возрастов.

Информация о мероприятиях, посвященных добровольчеству, регулярно освещается на телевизионных каналах «ГТРК Марий Эл» и «МЭТР». Тематические публикации также размещены в республиканских средствах массовой информации. Ежегодно выпускаются социальные ролики, популяризирующие направления добровольчества и регионе.

В рамках празднования Дня добровольца (волонтера) в России в конце года традиционно подводятся итоги и чествуются лучшие добровольцы Республики Марий Эл.

Таким образом, задача, поставленная Президентом Российской Федерации В.В.Путиным по развитию добровольчества носит системный и долгосрочный характер. Несмотря на достигнутые успехи, ещё многое предстоит сделать. И это возможно только общими усилиями органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций и объединений, неравнодушных граждан.

Библиографический список

1. Информационная справка о внедрении стандарта поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах, по состоянию на 9 декабря 2019 г., [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://asi.ru/news/119917/> (11.12.2019)
2. Межведомственная программа «Развитие добровольчества (волонтерства) в Республике Марий Эл» на 2019 - 2024 годы, [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://mari-el.gov.ru/minsport/Pages/volunteerism.aspx> (18.02.2020)
3. Перечень поручений Президента Российской Федерации от 16 января 2019 г. № Пр-38ГС по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации 27 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/59632> (16.01.2019)
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р об утверждении «Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года», [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://static.government.ru/media/files/e6LFLgABRP4MyQ8mW7HCICGR8esYBYgq.pdf> (27.12.2018)
5. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных организациях» / СПС КонсультантПлюс.

ЧЕРНЫШЕВА УЛЬЯНА ВЯЧЕСЛАВНА – магистрант, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

А.В. Тимошева

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Качественное образование является одним из столпов Повестки дня Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая направлена на обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех. Эта общая цель может быть связана с некоторыми общими тенденциями, влияющими на образование в информационную эпоху.

Образование является ключом к будущему качеству человеческой жизни и устойчивости мира. В целом образование трансформируется как в формальном, так и в неформальном контексте обучения с помощью новых цифровых технологий. В целом, некоторые из этих основных нововведений и то, как они меняют образование, можно свести к следующим аспектам: 1) образовательные цели и задачи; 2) образовательная экология и контексты обучения; 3) процессы обучения; 4) процессы обучения; и 5) управление и политика в области образования.

***Ключевые слова:** образование, устойчивое развитие, образовательные технологии, образовательная трансформация, обучение и преподавание, государственная политика.*

Цели устойчивого развития (ЦУР) требуют комплексной реформы общества, экономики и окружающей среды. Одним из столпов этих достижений является цель 4 в области устойчивого развития (ЦУР 4): качественное образование направлено на обеспечение инклюзивного и справедливого качественного образования и продвижение возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех. Образование в интересах устойчивого развития имеет решающее значение для этой реформы, поскольку образование играет важную роль в экологической политике и практике, которые могут способствовать сохранению экосистем и использованию ресурсов [2].

Образование также является одним из рассчитываемых показателей Индекса человеческого развития (ИЧР), который является фундаментальным аспектом оценки устойчивого развития [4]. В целом образование в интересах устойчивого развития направлено на поиск эффективного решения для многомерного мира.

Цифровая трансформация глобальной экономики и общества увеличивает сложность современного мира, а также скорость изменений из-за расширения возможностей подключения и увеличения числа более образованных людей во всем мире. Эти два элемента - сложность и скорость изменений - означают, что подключение образования к тенденциям, формирующим мир, в котором мы живем, никогда не было столь актуальным [7].

Одна из основных проблем, связанных с будущим качеством жизни, - это образование: не только потому, что образование само по себе является путем к лучшему качеству жизни, но и потому, что многие другие проблемы на пути к устойчивому будущему (народонаселение, занятость, урбанизация и т. на) напрямую влияют на образование и во многом зависят от образования, если мы хотим с ними справиться. Исследования подчеркивают, что образование является предпосылкой для достижения других ЦУР [4].

Информационные технологии являются движущей силой реформы образования, а также средством распространения общих знаний в обществе в целом. Если вы хотите добиться значительного повышения продуктивности образования, вам необходимо внести фундаментальные структурные изменения, поддерживаемые технологиями, а не просто «эволюционным искусством» [3].

Технологическую революцию в образовании уже нельзя фиксировать, просто глядя на компьютеры в классе. В большинстве дискуссий компьютеры описывались как инструменты, которые должны использоваться в качестве дополнений к обычным инструкциям: например, для использования модели SAMR Рубена Пуэнтедуры (SAMR означает «Замена, расширение, изменение и переопределение»), в основном как дополнение к традиционной практике, а не как повод для преобразований. *Переосмысление* наших методов и целей [6].

В настоящее время слишком ограничено говорить только о цифровых учебниках или устройствах информации и связи; эти аналогии застряли на языке прошлой и нынешней практики. Новая революция в области искусственного интеллекта (ИИ), больших данных и так называемого Интернета вещей меняет то, как мы работаем и живем практически во всех сферах жизни; школы должны пройти аналогичную трансформацию.

Устойчивое образование требует стратегии устойчивого развития, конечной целью которой является достижение как личной, так и социальной устойчивой политики и практики [5]. С точки зрения реализации, образовательная деятельность, особенно в школах, должна включать устойчивые и эффективные методы обучения, чтобы реализовать потенциал трансформации технологий. Здесь необходимо учесть следующие изменения: 1) изменения целей и задач; 2) изменения в наших представлениях об обучении и обучении; 3) изменения, которые конкретно затрагивают учителей; и 4) изменения в управлении.

1. Изменения в образовательных целях и задачах. Тенденция мирового образования сместилась в сторону более явного акцента на «навыки 21 века» или трансверсальные компетенции. В этих широких рамках образование в интересах устойчивого развития помогает учащимся изучить и осмыслить свои профессиональные обязанности, способности и личные мотивы [10].

Популярность технологий резко меняет навыки, необходимые на рынке труда, от обычных навыков до выполнения задач, требующих сложных высокоуровневых способностей. Этот переход от физических задач к творческому, стратегическому и аналитическому мышлению влияет на то, что учащимся нужно освоить в школе (OECD, 2015). Эти же способности важны и в других сферах жизни: активное участие в гражданской жизни, признание литературы и искусства и полезное взаимодействие в повседневной общественной жизни [6].

Совсем недавно люди начали говорить о четырех составляющих: критическое мышление, творчество, общение и сотрудничество [3]. Эти новые навыки и предрасположенности основаны на другой концепции подготовки к жизни и работе: гибких способностях, связанных с обучением для обучения и адаптации к изменяющимся требованиям, а не конкретным предметным знаниям.

Четыре критерия относятся также к тому, как учащимся необходимо научиться взаимодействовать с новыми цифровыми медиа: 1) возрастающая потребность критически оценивать достоверность информации, доступ к которой осуществляется онлайн; 2) взаимодействие с рядом средств массовой информации и форм выражения, которые цифровые аборигены и потребляют, и создают; 3) использование новых форм общения, адаптированных к различным платформам, которые предлагают новые модели грамотности и беглости речи; и 4) социальные сети и другие приложения, делающие упор на совместное использование и различные формы сотрудничества. И, наконец, есть способы, которыми эти 4 соотносятся друг с другом; это не отдельные навыки и склонности. Например, коммуникативные навыки являются важным аспектом сотрудничества, критическое мышление необходимо для эффективного общения.

Кроме того, сегодня важнейшая образовательная цель - помочь студентам лучше понять, как работают технологии, а также их социальные и психологические эффекты. Частично это связано с более глубоким пониманием ИИ, алгоритмов и допущений, встроенных в интеллектуальные системы. Мы все больше осознаем, что эти предположения, хотя и необходимы, могут иметь неявные предубеждения и непредвиденные последствия (например, как работает распознавание лиц), которые по-разному влияют на разные группы [4].

В более широком смысле, по мере того, как все больше и больше людей - особенно молодых людей - полагаются на Интернет и социальные сети как на источник информации и обучения, тем важнее становится, чтобы они оценивали источники и достоверность получаемой информации. Такая критическая цифровая грамотность становится растущей образовательной необходимостью, которой, как мы считаем, в школах уделяется недостаточно внимания.

3. Изменения в процессах обучения. Каждый сдвиг влечет за собой изменения в процессах преподавания и обучения. Одно из измерений - это степень, в которой новые технологии позволяют персонализировать процесс обучения. Психологи говорят нам, что идея различных «стилей обучения» - популярный миф; но, безусловно, у учащихся есть разные способы использования материалов, разные темпы обучения и разные проблемы или трудности, с которыми они сталкиваются при изучении нового предмета. Стандартная модель образования всегда была индустриальным подходом «под одну гребенку»: этого требовало массовое обучение. Новые технологии допускают различную степень настройки и даже широкий выбор учащихся в том, как они используют новый материал.

Одним из нововведений с большим потенциалом является «адаптивное обучение» (также называемое «интеллектуальным обучением»). Учащийся взаимодействует с интерактивной обучающей программой, которая собирает данные об их ответах (и ответах сотен тысяч или даже миллионов других подобных учащихся), а затем строит аналитические модели шаблонов ответов, делая вывод о том, в чем заключается

основная концептуальная ошибка учащегося. Создание, а затем предоставление индивидуального руководства или вмешательства, специально разработанного, чтобы помочь с этой ошибкой или заблуждением. Это нововведение требует массивной информации об ответах учащихся, а затем управляемых ИИ моделей вывода, основанных на определенных шаблонах, для определения основных трудностей обучения, на которые указывают эти шаблоны.

Повсеместное обучение также является более социальным, даже когда индивидуальный учащийся один. Одна из поразительных особенностей многих онлайн-ресурсов для обучения заключается в том, что они полностью интегрированы с социальными сетями и социальными сетями, организованными с использованием этой информации и вокруг нее: социальность онлайн-информации и учебных ресурсов настолько распространена, что более полезно думать об отдельных фактах или фрагменты информации не как отдельные фрагменты, а как узлы, расположенные в социальных сетях смысла и цели.

Новые технологии - это не просто инструменты или «системы доставки» контента - они являются поводом для фундаментального изменения места и времени обучения, методов, с помощью которых происходит обучение, содержания обучения и мотивационных структур обучения.

3. Изменения в учебном процессе. Эти изменения в процессах обучения и мотивации также требуют переосмысления стратегий обучения. Когда в школах много учеников, им необходимо развивать педагогику, которая позволит учителям эффективно обучать их. Лекции проще всего реализовать, потому что учителям нужно только передать свои знания ученикам. В английском языке есть выражение «мудрец на сцене» - учитель как источник авторитета и информации, говорящий учащимся то, что им нужно знать. Такое обучение по-прежнему играет определенную роль, но, полагаясь только на эту модель, упускаются возможности для инноваций и использования технологий для диверсификации подходов к обучению.

Сегодня нам необходимо переосмыслить как модель «мудрец на сцене», так и модель «побочного гида» в контексте онлайн-обучения, не потому, что они устарели, а потому, что нам нужно изменить их формы и стратегии в современном технологическом контексте. Для того, чтобы и дальше быть эффективными в качестве лектора, руководителя, наставника, а также для того, чтобы продолжать поддерживать процессы исследования и решения проблем, учителям необходимо еще раз подумать о том, что означают эти действия. в интерактивном, смешанном, перевернутом и повсеместном обучении.

Благодаря таким инновациям, как адаптивное обучение, учитель может работать совместно с экспертами по технологиям и данным, чтобы помочь спроектировать учебную среду, которая правильно выявляет трудности учащегося и предлагает учебные вмешательства, которые могут помочь их исправить. Практический опыт учителей - незаменимый ресурс для понимания процесса обучения учащихся, как это происходит на самом деле; кроме того, учителя являются экспертами в области мотивации и поощрения учащихся к обучению, что является решающим фактором успеха в обучении. В «перевернутых» классах цель заключается не в том, чтобы технологии заменяли учителей, а в автоматизации процессов, которые можно автоматизировать, чтобы позволить учителям сосредоточить свою энергию, свои таланты, творческий потенциал и свой опыт на обучении и поддержке. Это может сделать только живой, заинтересованный учитель. *Заменяя* учителей, чтобы поговорить о различных процессах и ресурсах, которые каждый из них предоставляет в дополнение друг к другу.

4. Изменения в образовательном управлении и политике. В сегодняшних системах образования полномочия по принятию решений могут быть распределены между несколькими уровнями управления: от федерального до муниципального. Одним из аспектов является потенциал больших наборов данных и соответствующей аналитики для получения полезной информации об успеваемости учащихся, проблемных областях, неравенстве и долгосрочных тенденциях - на разных уровнях от школы к стране.

Слишком часто решения в области образовательной политики основываются на увлечении или принятии желаемого за действительное. Слишком редко они проверяются на реальных доказательствах того, что работает, а что не работает. Новые технологии преподавания и обучения, такие как социальные сети и другие ресурсы, являются мощными инструментами для сбора данных, которые отслеживают действия, успехи и трудности учащихся.

Здесь необходимо учитывать важные вопросы конфиденциальности; но при правильном управлении этими способами сбора и анализа данных может быть получена информация: 1) лучше нацеливать вмешательства на потребности учащихся; 2) оценить их эффективность; 3) отслеживать более широкие модели успехов и неудач в учебе; 4) оценить влияние изменений политики; и 5) привлекать к ответственности руководителей системы образования, ответственных за реализацию и эффективность этой политики. Все это может привести к революции в прозрачности и общественной ответственности.

Руководители образовательных учреждений могут использовать эту информацию, чтобы направлять свои собственные решения и планирование. Но эти новые технологии предлагают и другие возможности для лидерства и управления: открытие каналов связи с родителями и лидерами сообществ по вопро-

сам школьной успеваемости, участие в более широком обсуждении школьных целей и приоритетов, информирование родителей учащихся о том, кем являются их дети. учиться и учиться в школе - и вовлекать их в активное партнерство для достижения образовательных целей и проектов дома. Другой аспект «повсеместного обучения» - устранить разрыв между «школьным заданием» и «домашним заданием», чтобы создать более непрерывный поток взаимодействия преподавания и обучения в разных пространственных точках (школа, дом, музей, библиотека и т. Д.).

Таким образом, образование оказывает каталитическое воздействие на благополучие людей и будущее нашей планеты. Если мы хотим положить конец неустойчивому мышлению и практике, нам понадобится преобразованная система образования, которая направит нас к процветающему и устойчивому будущему. Здесь необходима иная ориентация на размышления о новых технологиях в образовании: не только как об инструментах или системах доставки, но как о наборе ресурсов и возможностей, которые дают возможность переосмыслить наши образовательные цели, методы и институты. Неспособность использовать эту возможность для переосмысления является ограничением поистине преобразующего потенциала этих технологий.

Библиографический список

1. B. Cope, M. Kalantzis (Eds.), *Ubiquitous Learning*. University of Illinois Press, Urbana (2009), pp. 15-20
2. N.C. Burbules *El aprendizaje ubicuo: nuevos contextos, nuevos procesos* Revista *Entramados: Educación y Sociedad*, 1 (2014), pp. 131-135
3. Care, E, 2017. Global initiative around assessment of 21st century skills. <http://bangkok.unesco.org/content/global-initiative-around-assessment-21st-century-skills> (accessed 25 January 2020).
4. H. Chen, L. Ling, Y. Ma, Y. Wen, X. Gao, X. Gu *Suggestions for Chinese university freshmen based on adaptability analysis and sustainable development education* *Sustainability*, 12 (2020), p. 1371
5. A. Collins, R. Halverson *Rethinking education in the age of technology: The digital revolution and the schools* Teachers College Press, New York (2009)
6. S. de Castell, M. Droumeva, J. Jenson *Building as interface: Sustainable educational ecologies* *MedienPädagogik: Zeitschrift für Theorie und Praxis der Medienbildung*, 24 (2014), pp. 75-93
7. K. He *Learning and thinking on the 2010 national educational technology plan of the United States* *Electrif. Educ. Res.*, 4 (2011), pp. 8-23
8. V. Kioupi, N. Voulvoulis *Education for sustainable development: A systemic framework for connecting the SDGs to educational outcomes* *Sustainability*, 11 (2019), p. 6104
9. R. Korsakienė, I. Breivyte, E. Wamboye *Sustainable development and human development index* *J. Secur. Sustain. Issues.*, 1 (2011), pp. 103-112
10. J.L. Lemke *Metamedia literacy: Transforming meanings and media* D. Reinking, M. McKenna, L. Labbo, R.D. Kieffer (Eds.), *Handbook of Literacy and Technology: Transformations in a Post-Typographic World* (Eds.), Routledge, Abingdon (1998), pp. 283-301
11. K.M. Lewin *The sustainable development goals for education: Commonwealth perspectives and opportunities* *The Round Table*, 108 (4) (2019), pp. 367-382
12. B. Means, Y. Toyama, R. Murphy, M. Bakia, K Jones *Evaluation of evidence-based practice in online learning* U.S. Department of Education, Washington DC (2009)
13. I. Mulà, D. Tilbury, A. Ryan, M. Mader, J. Dlouhá, C. Mader, J. Benayas, J. Dlouhý, D. Alba *Catalysing change in higher education for sustainable development* *Int. J. Sustain. High. Educ.*, 18 (5) (2017), pp. 798-820
14. N. Selwyn *School 2.0: Rethinking the future of schools in the digital age*. In: Jimoyiannis, A. (eds) *Research On E-Learning and ICT in Education*, Springer, New York (2012), pp. 3-16
15. J. Watson, B. Gemin, J. Ryan *Keeping pace with K-12 online Learning: A review of state-level policy and practice* Evergreen Consulting Associates, Philadelphia PA. (2008), pp. 142-152
16. National Education Association, 2012. *An educator's guide to the "Four Cs": Preparing 21st century students for a global society*. <http://www.nea.org/tools/52217.htm> (accessed 25 January 2020).

ТИМОШЕВА АННА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Поволжский государственный технологический университет, Россия.

В.В. Ханхасаева

ПОЛНОМОЧИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА ТРЕБУЮТ ДОРАБОТКИ

В статье рассматривается вопрос о процессуальных полномочиях руководителя следственного органа. Процессуальный статус руководителя следственного органа регулируется не только уголовно-процессуальным законом, но и ведомственными нормативными правовыми актами. Особенное внимание требует разграничение административных и процессуальных полномочий руководителя следственного органа, недопущение их смешения и утраты процессуальной независимости следователя. Проведенный анализ правового статуса руководителя следственного органа показал, что его полномочия носят ограничивающий характер, что в результате может повлечь упадок инициативы и ответственности за результаты предварительного расследования. Исходя из этого, требуется корректировка процессуальных полномочий руководителя следственного органа с целью устранения указанного недостатка. Процессуальное руководство должно быть направлено на обеспечение качества, своевременности и законности деятельности следователей.

Ключевые слова: *руководитель следственного органа, полномочия руководителя следственного органа, уголовно-процессуальный закон.*

С момента появления и до настоящего времени продолжается достаточно активная и острая дискуссия относительно процессуального положения руководителя следственного органа. В юридических публикациях встречаются даже суждения о том, что руководитель следственного органа, в тех рамках, которые ему определены уголовно-процессуальным законом, не только не нужен, но и вреден для успешного осуществления досудебного производства. При этом самым главным негативным результатом реформирования уголовно- процессуального законодательства, по оценке ученых, является практическая ликвидация самостоятельности следователя [1].

Процессуальный статус руководителя следственного органа регламентируется ст. 39 УПК РФ, но не ограничиваются ею. Его полномочия на стадии возбуждения уголовного дела указаны в разделе IV УПК

© В.В. Ханхасаева, 2021.

Научный руководитель: *Дунаева Марина Сергеевна* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия

РФ, на стадии предварительного расследования — в разделе III УПК РФ, при этом значительная часть полномочий руководителя следственного органа носит ярко выраженный властно-распорядительный характер. Более того, в ч. 5 ст. 39 УПК РФ содержится положение, согласно которому объем процессуальных полномочий, указанных в ней лиц, устанавливается Председателем Следственного комитета РФ (далее — СК РФ), руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Данное положение, по справедливому замечанию Б.Т. Безлепкина, входит в очевидное противоречие с базовым принципом уголовно-процессуального права, содержащегося в ч. 1 ст. 1 УПК РФ 2, с. 75, согласно которой «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации».

Тем не менее, из ч. 5 ст. 39 УПК РФ следует, что помимо установленных законом, указанные субъекты могут наделять иными процессуальными полномочиями руководителей нижестоящих следственных органов. Как верно отмечает в этой связи В. Д. Дармаева, сложно представить, к чему приведет такое нормотворчество, когда в силу вверенных им правомочий, руководители ведомств будут устанавливать свои «законы» [2]. Поэтому ч. 5 ст. 39 УПК РФ нуждается в корректировке на соответствие установленным законом пределам полномочий. В связи с этим представляется необходимым исключение из указанной нормы положения о возможности установления объема полномочий руководителя следственного органа Председателем СК РФ, а также руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Если учесть, что руководитель следственного органа, согласно п. 381 ст. 5 УПК РФ, является должностным лицом, возглавляющим соответствующее следственное подразделение (а также его заместитель), то данный субъект уголовно-процессуальных отношений осуществляет и ведомственный процессуальный контроль, и административное руководство деятельностью подконтрольных лиц. В этом отношении, по верному замечанию Т.В. Седых, вытекающие из административного руководства дисциплинарные полномочия руководителя следственного органа, вступают в противоречие с процессуальной самостоятельностью следователя, поскольку он дисциплинарно полностью подчиняется руководителю следственного органа [3].

А.В. Бабич также считает, что ряд полномочий руководителя следственного органа, который стал в настоящее время фактически полновластным «хозяином» предварительного следствия, особенно негативно сказывается на реализации следователем процессуальной самостоятельности. В частности, по его мнению, к ним относятся следующие полномочия:

- дача следователю обязательных для исполнения указаний с установлением возможности их обжалования лишь в порядке подчиненности;
- отсутствие в ч. 3 ст. 39 УПК РФ определенного правового механизма рассмотрения руководителем вышестоящего следственного органа жалобы следователя на указания его непосредственного начальника, а также отсутствие срока рассмотрения такой жалобы;
- право на отстранение следователя от дальнейшего производства расследования;
- нечеткая правовая регламентация полномочий по проверке находящихся в производстве у следователя уголовных дел.

Не может вызывать сомнения тот факт, что успешно руководить следователем может только более квалифицированный следователь, поэтому, если российский законодатель не предпримет шагов к действительному наделению следователей процессуальной самостоятельностью, это может привести не только к снижению их инициативы и ответственности за результаты предварительного следствия, но и к утрате действенной, квалифицированной категории юристов, в том числе и руководителей следственных органов. Направляющая роль руководителя следственного органа должна заключаться в надлежащем обеспечении своевременности и эффективности уголовно-процессуальной деятельности в возглавляемом им следственном подразделении. По верному замечанию А.А. Хазикова, деятельность руководителя следственного органа должна создавать необходимые условия качественного расследования преступлений, за которое руководитель следственного органа несет персональную ответственность, поскольку его организационные решения прямо или косвенно влияют на процесс расследования по конкретному уголовному делу [4]. При этом, как указывают В.А. Семенов и О.В. Гладышева, подразумевается, что руководимое лицо (в нашем случае следователь) воспринимает волю руководителя и сознательно подчиняется ей [5]. Представляется, что подобное «сознательное восприятие и подчинение воле руководителя» возможно только при согласии с ней руководимого лица, а, значит, несовместимо с каким-либо ущемлением процессуальной независимости и самостоятельности следователя. Ведомственный контроль, прежде всего, должен быть направлен на процессуальное руководство, обеспечивающее качество, своевременность и законность деятельности следователей.

Библиографический список

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. — 13-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — С. 576.

2. Дармаева В.Д. Проблема соотношения процессуального контроля и процессуальной самостоятельности следователя / В.Д. Дармаева // Публичное и частное право. — 2011. — № 1 (IX). — С. 142–150.
 3. Седых Т.В. Процессуальная деятельность следователя по взаимодействию с руководителем следственного органа / Т.В. Седых // Мир науки, культуры, образования. — 2014. — № 4 (47). — С. 435–437.
 4. Хазиков А.А. О некоторых проблемах совершенствования процессуального положения руководителя следственного органа / А.А. Хазиков // Общество и право. — 2015. — № 3 (53). — С. 189–192.
 5. Семенцов В.А. Полномочия руководителя следственного органа в досудебном производстве / О.В. Гладышева, В.А. Семенцов // Социум и власть. — 2012. — № 3 (35). — С. 46–49.
-

ХАНХАСАЕВА ВЕРОНИКА ВАДИМОВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

Д.В. Панченко

ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье определены основные подходы к понятию и принципам ювенальной юстиции. Дана характеристика системы ювенальной юстиции, ее основных компонентов. Рассмотрены международно-правовые и отечественные стандарты ювенальной юстиции. Охарактеризована правовая основа ювенальной юстиции с позиции иерархичности и законности ее положений.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, международные акты, правовое регулирование ювенальной юстиции в России, понятие и принципы ювенальной системы.

Обеспечение соблюдения прав и свобод несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений государственной социальной политики. Это предполагает признание за несовершеннолетними всей полноты социально-экономических, политических, личных прав и свобод, закрепленных в Конституции Российской Федерации, международных договорах и иных нормативных правовых актах [1].

Вопросами определения основной терминологии в ювенальной юстиции долгое время занимались различные исследователи такие, как Э. Б. Мельникова, А. В. Комарницкий, В. Д. Ермаков, В. В. Панкратов и другие.

Существуют различные подходы к определению понятия ювенальной юстиции среди многих исследователей. Одна группа авторов считает в узком смысле, что к ювенальной юстиции относятся учреждения отправления правосудия над несовершеннолетними. Другие авторы, полагают, что в данную сферу можно включить и комиссии по делам несовершеннолетних; уполномоченного по правам ребенка; специализированные органы и учреждения, в чью компетенцию входит решать те или иные задачи, связанные с молодежной политикой, обеспечением прав несовершеннолетних, борьбой с подростковой преступностью и т.п.; органы опеки и попечительства над несовершеннолетними; ювенальные органы следствия и дознания, семьи по делам семьи и несовершеннолетних; воспитательные колонии несовершеннолетних правонарушителей [2, с.14].

Под ювенальной юстицией понимается система отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, охватывающая специализированные судебные органы, иные государственные и муниципальные органы и учреждения, неправительственные организации, нацеленные на решение проблем детей в трудной жизненной ситуации, приведшей к конфликту с законом, путем принятия в соответствии с их статусом и полномочиями мер, сочетающих в себе способы воздействия как формально-юридические (в том числе принуждение), так и психологические, педагогические, социальные [2, с.17].

Как и любая отрасль научных правовых знаний, ювенальной юстиции присущи следующие принципы: нацеленность на социализацию несовершеннолетнего; деформализация, насколько это возможно, судебного процесса; широкое применение внеюридических знаний и методов.

Принципы ювенальной юстиции являются основополагающими идеями, отражающими сущность и специфику правосудия по делам несовершеннолетних, закрепленные в основных международных правовых актах, конкретизированные и используемые во внутреннем законодательстве и правоприменительной практике [3, с.134].

К системе ювенальной юстиции также нет единого подхода среди ученого мира. Так в ювенальную систему входят следующие институты: понятие, принципы ювенальной юстиции; судебные и несудебные органы и организации; правовой статус несовершеннолетнего; международный опыт и модели ювенальной юстиции; обеспечение защиты прав несовершеннолетних и др. [3, с.135].

Таким образом, ювенальная система, охватывается различными направлениями и работой различных органов и организаций, среди которых не только ювенальные суды, действующие не во всех регионах.

© Д.В. Панченко, 2021.

Научный руководитель: *Гончаров Юрий Михайлович* – доктор исторических наук, профессор, кафедра конституционного и международного права, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия.

Профилактикой девиантного поведения, защитой прав ребенка, воспитательной работой занимается довольно широкий круг государственных и негосударственных институтов, не связанных непосредственно с судом, действующих в основном во внесудебной сфере, но которые при определенных обстоятельствах могут участвовать в судебном разбирательстве.

Различные аспекты ювенальной юстиции регулируются актами и обычаями внутригосударственного и международного права. Нормы международно-правового обычая носят обязательный для исполнения характер. Международно-правовые акты в сфере ювенальной юстиции носят обязательный или рекомендательный характер.

Внутригосударственные правовые акты выстроены иерархически, и во главе всей правовой системы стоит Конституция. Практически во всех современных конституциях содержатся те или иные положения, закрепляющие права детей, охрану семьи, детства, материнства, отцовства. Конституционные положения конкретизируются в законах, к которым относятся и кодифицированные акты (в России, в частности, положения, значимые для ювенальной юстиции, содержатся в Семейном, Трудовом, Гражданском, Уголовном, Гражданском процессуальном, Уголовно-процессуальном кодексах, Кодексе об административных правонарушениях). Отдельные вопросы в сфере ювенальной юстиции могут регулироваться внутригосударственными правовыми обычаями. В федеративных государствах различные аспекты ювенальной юстиции регулируются федеральными законами и законами субъектов федерации [3, с.135].

Общепризнанные правила и процедуры обеспечения в отношении несовершеннолетних правосудия, а также связанных с ним областей воздействия (профилактика правонарушений, социальная реабилитация и т. д.) сформулированы в целом ряде международно-правовых актов, среди которых:

1) Конвенция о правах ребенка (принятая Генеральной Ассамблеей ООН 5 декабря 1989 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июня 1990 г.);

2) Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей и План действий по осуществлению Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 1990-е гг.;

3) Декларация и план действий «Мир, пригодный для жизни детей» (приняты Резолюцией 8-27/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 10 мая 2002 г.);

4) Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (принята Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 г.);

5) Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/113 от 14 декабря 1990 г.) [4, с.19].

К наиболее актуальным нормативным актам, регулирующим права ребенка в России относят:

1 Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ

2 Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 N 120-ФЗ

Таким образом, ювенальная система имеет ряд особенностей регулирования в Российской Федерации и за ее пределами, а также определяется специфичностью правовых институтов, входящих в ее систему, что влечет дискуссии как в теории, так и на практике.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации с гимном России. – М.: Проспект, 2020. – 64с. – (Кодекс). – Текст Конституции РФ в новой редакции.

2. Автономов, А.С. Ювенальная юстиция. Учебное пособие. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2019.— 186 с.

3. Ткаченко, А. В. Ювенальная юстиция в России: за и против/ А. В. Ткаченко// Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. -2018.- №1. –С.130-140.

4. Иванова, Л. М., Харитоновна, А. В. Международно-правовые основы ювенальной юстиции/ Л. М. Иванова// ГлаголЪ Правосудия. – 2019.- № 2(20). С. 19-24.

ПАНЧЕНКО ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия.

А.А. Мадякин

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЙ, ОБРАЗУЮЩИХ ОБЪЕКТИВНУЮ СТОРОНУ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ПРЕДМЕТОВ

Автор раскрывает содержание действий, составляющих объективную сторону преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов и предметов; рассматривает отдельные проблемы уголовно-правовой оценки данных действий при квалификации деяний, предусмотренных ст. 242 УК РФ.

Ключевые слова: порнографические материалы и предметы, изготовление, оборот, распространение, перемещение через Государственную границу РФ, публичная демонстрация, рекламирование.

Законодательное конструирование диспозиции ст. 242 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающей ответственность за незаконные изготовление и оборот порнографических материалов и предметов, произведено путем описания в тексте закона альтернативных действий, выступающих обязательными признаками объективной стороны рассматриваемых преступлений. Правильное определение содержания соответствующих действий имеет существенное значение для квалификации противоправных деяний, связанных с оборотом порнографической продукции.

В соответствии со ст. 242 УК РФ уголовно наказуемыми признаются следующие действия с порнографическими материалами или предметами: изготовление, перемещение через Государственную границу РФ, совершенные в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования указанных материалов (предметов); распространение; публичная демонстрация; рекламирование. Обязательным условием наказуемости перечисленных действий должен быть их незаконный характер – совершение изготовления, распространения, рекламирования и пр. с нарушениями существующих норм и правил оборота порнографических предметов и материалов, установленных российским законодательством. Контролируя сферу обращения порнографических материалов и предметов, охватывающую технологические, организационные операции по изготовлению порнографической продукции и меры по доведению ее до потребителей, государство стремится предотвратить негативное воздействие порнографии на личность, в особенности на подрастающее поколение.

Изготовлением порнографических материалов и предметов является их создание полностью (например, съемка нового порнографического фильма и его монтаж) или частично (переделка уже имеющегося произведения путем внесения в него изменений, дополнений). Под изготовлением следует понимать также и тиражирование уже готовых порнографических материалов и предметов (например, перезапись CD-дисков).

Термин «изготовление порнографических материалов или предметов» охватывает как сам процесс создания указанных материалов (предметов), так и результат этого процесса, то есть получение готового порнографического материала или предмета.

Способы незаконного изготовления порнографических материалов и предметов могут быть самыми разнообразными: подготовка текста литературного или музыкального сочинения, написание сценария, рисование картины, создание фильма, печатание, видеозапись, переделка непорнографических предметов или материалов в порнографические и др.

Законодательная модель уголовной ответственности за незаконное изготовление порнографических материалов или предметов предполагает, что ст. 242 УК РФ может быть реализована только тогда, когда субъект совершения данного преступления незаконно изготавливает порнографические материалы или предметы с целью их последующего распространения, публичной демонстрации или рекламирования. Следовательно, при изготовлении субъектом порнографических предметов или материалов исключительно в личных целях, для себя лично, привлечь данного субъекта к уголовной ответственности нельзя (если в его действиях не было состава иного преступления, например, развратных действий).

Процессу незаконного изготовления порнографической продукции должны предшествовать опре-

деленные действия субъекта, которые могут выражаться в приобретении необходимых ему средств, оборудовании помещения, подбору объектов, созданию благоприятных условий для работы и т.д. В отечественном уголовном праве подобного рода действия субъектов признаются приготовлением к совершению преступления. Приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям влечет уголовную ответственность (ч. 2 ст. 30 УК РФ). Деяния, предусмотренные ст. 242 УК РФ, относятся к категории преступлений небольшой тяжести (ч. 1), средней тяжести (ч. 2) и тяжких преступлений (ч. 3). В последнем случае приготовление к незаконному изготовлению порнографических материалов или предметов будет уголовно наказуемым.

Перемещение порнографических материалов или предметов через Государственную границу РФ предполагает ввоз данных материалов (предметов) на территорию РФ или их вывоз с территории РФ любым способом (с использованием транспортных средств, пересылка в международных почтовых отправлениях и др.).

Наибольшие сложности в практике применения ст. 242 УК РФ связаны с определением понятия «распространение порнографических материалов и предметов».

Так, предлагается под распространением порнографических материалов или предметов применительно к ст. 242 УК РФ понимать выпуск в обращение указанных материалов и предметов (кроме продажи) (А.В. Наумов), доведение до сведения других лиц материалов и предметов порнографического характера (А.Н. Игнатов), передачу порнографических предметов другим лицам с целью их ознакомления (З.А. Незнамова).

Относительно числа лиц, доведение до сведения которых содержания порнографических материалов будет образовывать уголовно наказуемое распространение, мнения специалистов разделились. Одни исследователи считают, что материалы должны передаваться многим лицам, чаще всего неопределенному количеству лиц. Другие исследователи считают, что распространение порнографии может иметь место в случае одной состоявшейся передачи, одного акта дарения, продажи порнографического материала и т.п. Полагаем, что второй подход более приемлем, он позволяет провести четкое различие между распространением и публичной демонстрацией порнографической продукции, кроме того, он отвечает потребностям правоохранительных органов, осуществляющих противодействие незаконному обороту порнографии, которые могут доказывать оконченное распространение в случае доведения порнографических материалов до сведения хотя бы одного лица, а не нескольких лиц.

Распространение включает продажу, обмен, дарение, показ рисованных изображений, видеофильмов, журналов и т.п., передачу литературных произведений порнографического содержания, чтение их вслух, организацию и показ порнографических шоу и т.д.

Распространение порнографических материалов или предметов должно охватывать любые способы доведения их до сведения граждан, в том числе с помощью технических средств связи и коммуникации, электронных носителей информации, с использованием сетевых ресурсов и т.п.

По оценкам специалистов, до 70% всей порнографической продукции в мире в настоящее время распространяется с помощью глобальной сети Интернет; в отношении детской порнографии этот показатель составляет 75%. Распространение порнографической продукции через современные информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, представляет особую опасность. Это вызвано тем, что такие сети обеспечивают большой охват пользователей, анонимность распространителей информации (можно скрыть или зашифровать действительные сведения о личности, ее социальном статусе, местоположении и др.), легкий доступ к контенту (с любого телефона, подключенного к сети), отсутствие цензурных ограничений.

В Интернет-пространстве существуют децентрализованные (закрытые) сети, в которых пользователи обмениваются файлами только с теми, кому доверяют. [1] Часто такими сетями пользуются лица, занимающиеся изготовлением и распространением детской порнографии, педофилы.

Нередко порнографические материалы распространяются с серверов, располагающихся территориально за пределами РФ, в тех государствах, которые по своему внутреннему законодательству не преследуют лиц за распространение порнографической продукции. Это затрудняет установление лиц, причастных к распространению порнографических материалов, и привлечение их к ответственности по законодательству РФ. [2]

Распространение порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей является квалифицирующим признаком незаконного оборота порнографической продукции (п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ).

Распространять порнографические материалы или предметы могут как их изготовители, так и иные лица.

Незаконное распространение порнографических материалов или предметов субъект может осуществлять как безвозмездно (путем дарения, дачи для просмотра), так и на возмездной основе (продажа

или обмен).

В действующей до 2012 г. редакции ст. 242 УК РФ в качестве самостоятельного действия с порнографическими материалами или предметами наряду с распространением указывалась торговля данными материалами (предметами). Однако законодатель, вслед за учеными-юристами, посчитал излишним специально оговаривать торговлю, поскольку она является формой распространения.

Публичная демонстрация порнографических материалов или предметов заключается в выставлении их для публичного обозрения, при условиях доступа к ним неограниченного числа лиц и понимании этими лицами того, что выставленные материалы и предметы имеют именно порнографическое содержание.

Рекламирование порнографических материалов или предметов представляет собой объявление в устной, письменной, изобразительной или печатной форме о наличии порнографических материалов и предметов, о лицах, распространяющих такого рода материалы и предметы, о местах, где можно ознакомиться с этими материалами (предметами), о характере, содержании самих материалов и предметов, об условиях их приобретения и т.п.

Рекламирование может осуществляться путем выставления соответствующих предметов в витринах, посылки писем, рекламных листовок, помещения информации на сайте в сети Internet, сообщения в СМИ, телерекламы и др.

Рекламирование порнографических материалов или предметов предполагает недвусмысленное уведомление лиц о специфическом характере этих материалов (предметов), что может потребовать показа или описания отдельных их фрагментов.

В соответствии со ст. 242 УК РФ приобретение и хранение субъектами порнографических материалов или предметов независимо от цели совершения указанных действий не влечет за собой уголовной ответственности.

Приобретение и хранение материалов или предметов порнографического содержания влекут уголовную ответственность только если данные материалы (предметы) содержат изображения несовершеннолетних и совершаются с целью распространения, публичной демонстрации или рекламирования указанных материалов (предметов). Такой подход соответствует нормам международного права. В Факультативном протоколе к международной Конвенции о правах ребенка (1989), касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 г. [3] государствам – участникам предписывается запретить любые формы оборота детской порнографии, включающие ее производство, распределение, распространение, импорт, экспорт, предложение, продажу или хранение.

Вряд ли является оправданным и позитивным разрешение российским законодателем в настоящее время действий по приобретению и хранению порнографических материалов (предметов), которые содержат сцены сексуального насилия, сексуальных действий с животными и т.п. Данный законодательный пробел необходимо устранить путем криминализации соответствующих действий в ст. 242 УК РФ.

Библиографический список

1. Колычева А.Н., Васюков В.Ф. Расследование преступлений с использованием компьютерной информации из сети Интернет : учеб. пособие. М. : Проспект, 2020. С. 31.
2. Там же. С. 24-25.
3. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 мая 2000 г. // Официальный сайт ООН. Режим доступа www.un.org/ru/

МАДЯКИН АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистрант, Россия.

В.И. Сердобинцева

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В современный период развития государства и права стремительно развиваются общественные отношения, и как следствие, увеличивается количество различных правовых споров в гражданско-правовой сфере. Механизм правового регулирования находится в динамике и совершенствовании, поскольку на практике постоянно осуществляется поиск наиболее оптимальных способов воздействия на различные правоотношения. И законодатель, и правоприменители ищут максимально эффективные методы, чтобы устранить правовые конфликты, возникающие в гражданском процессе. Именно с этим можно связать то, что законодатель стремится дать движение различным важным процессам, таким как защита субъективных прав и восстановление правопорядка в обществе. Защита нарушенных прав предполагает, что есть оптимальный механизм судебной защиты, благодаря которому можно будет правильно и своевременно разрешать дела.

Ключевые слова: судебный приказ, приказное производство, гражданский процесс.

Конституционная гарантия судебной защиты заключается в оперативном, эффективном и реальном восстановлении нарушенных или оспоренных прав лиц, которые являются участниками гражданского процесса. Основные направления совершенствования процессуального законодательства – это повышение доступности правосудия, его упрощение, ускорение, оптимизация судопроизводства. Институт приказного производства в гражданском процессе как раз направлен на ускорение рассмотрения дела в суде и обеспечение защиты интересов сторон в необходимый срок.

Судопроизводство знает институт приказа ещё с древних времён. Так, в римском праве прообраз судебного приказа существовал в форме преторской защиты. В России наиболее активно приказное производство стало распространяться в 1864 году после известной судебной реформы, которая существенным образом повлияла на всю судебную систему, глубоко пересмотрев её [10, с. 65].

В современном виде приказное производство было введено в российское законодательство и практику только в 1995 году, путём внесения изменений в ГПК РСФСР. В связи с этим Э.Б. Камкия справедливо замечает, что исследуемый институт и его нормативно-правовая база являются достаточно молодыми и слабо сформированными, поэтому на практике возникает множество проблем правового регулирования, а в доктрине – споров и дискуссий [6, с. 142].

Понятие судебного приказа закреплено в статье 121 ГПК РФ [1]. Судебный приказ является исполнительным документом, который судья выносит единолично, если имеется заявление заинтересованного лица о взыскании денежных сумм или же об истребовании движимого имущества по требованиям, которые предусмотрены статьей 122 ГПК РФ.

Судебный приказ является постановлением суда первой инстанции, то есть индивидуально-конкретным процессуальным актом, который выносит суд в результате осуществления правосудия. Данный институт был создан для упрощения процедуры взыскания задолженностей. Хотя судебный приказ знаком отечественному процессу уже давно, по сей день возникают споры о сущности судебного приказа. Не все авторы поддерживают введение этого института.

К примеру, В.Г. Ярославцев, С.С. Демченко пишут, что процессуальный порядок вынесения приказа не соответствует общему порядку правосудия, поскольку отсутствуют такие обязательные в процессе стадии, как подготовка к разбирательству, судебное разбирательство. Также, по мнению авторов, при вынесении судебного приказа не обеспечивается принцип состязательности [13, с. 445].

По мнению О.Д. Шадловской, приказное производство – это самостоятельный вид гражданского производства, который имеет упрощенную форму [11, с. 128].

В.Е. Левченко, Д.В. Боев отмечают, что де-юре судебный приказ – это самостоятельное производство, но де-факто у него нет четкой процессуальной формы, поскольку отсутствует материально-правовая подоплёка, а должник является формальной фигурой [7, с. 58].

По мнению Ю.В. Галичкиной, приказное производство необходимо, без него нельзя обойтись ввиду современной гибкости и динамики производств [5, с. 160].

Согласимся с учеными, которые считают приказное производство самостоятельным видом.

В статье 121 ГПК РФ отмечается, что судебный приказ может быть вынесен в том случае, если размер сумм или стоимость имущества не превышает пятисот тысяч рублей. Это касается заявлений, рассматриваемых мировыми судьями.

Судебный приказ – это уже сам по себе исполнительный документ, не требуется дополнительно выдавать исполнительный лист. Виды исполнительных документов перечислены в ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [4]. Среди них названы и судебные приказы. Судебный приказ приводится в исполнение судебными приставами-исполнителями, как и исполнительный лист.

Рассмотрим порядок подачи заявления о вынесении судебного приказа. Такое заявление подается в суд по общим правилам подсудности, которые установлены в ГПК РФ. При подаче заявления о вынесении судебного приказа необходимо уплатить государственную пошлину, размер которой составляет 50 процентов ставки, которая установлена для исковых заявлений (ст. 333.19 НК РФ [3]).

Заявление должно быть подано в суд письменной форме. В заявлении должны быть указаны следующие реквизиты:

- 1) наименование суда, в который подаётся заявление;
- 2) наименование взыскателя, его место жительства или место нахождения;
- 3) наименование должника, его место жительства или место нахождения. Для гражданина-должника также необходимо указать дату и место рождения, место работы, если они известны;
- 4) требование взыскателя и обстоятельства, на которых оно основано;
- 5) документы, которым подтверждается обоснованность требований взыскателя;
- 6) перечень документов, которые прилагаются к заявлению.

Если истребуется движимое имущество, обязательно необходимо указать стоимость данного имущества.

Взыскатель должен подписать заявление. Также заявление может подписать представитель взыскателя, если у него имеются на это соответствующие полномочия. В этом случае к заявлению должны быть приложены копии документов. Например, полномочия могут быть удостоверены доверенностью, на основании норм главы 10 ГК РФ [2].

Суд вправе возвратить заявление о вынесении судебного приказа или отказать в его принятии. Судья возвращает заявление, если:

- 1) истец при подаче заявления не соблюдал досудебный порядок урегулирования спора, если он был предусмотрен;
- 2) дело является неподсудным суду;
- 3) заявление подало недееспособное лицо;
- 4) заявление не было подписано или было подано лицом, у которого отсутствуют полномочия на подписание;
- 5) в производстве суда уже имеется спор по данному вопросу между теми же сторонами;
- 6) до того, как было вынесено определение суда, истец подал ходатайство о возвращении заявления;
- 7) истец не представил необходимых документов;
- 8) не оплачена пошлина;
- 9) форма и содержание заявления противоречат требованиям закона.

В практике встречаются случаи, когда заявители ссылаются на то, что норма статьи 125 ГПК РФ применяется незаконно и необоснованно. Так, «НАО «Первое коллекторское бюро» обратилось с частной жалобой на определение мирового судьи судебного участка, которым возвращено заявление о вынесении судебного приказа на взыскание с должника задолженности по кредитному договору. С указанным определением НАО «Первое коллекторское бюро» не согласилось, просит определение отменить, мотивируя свои требования тем, что взыскатель имеет право на взыскание в судебном порядке части задолженности. Требования взыскателя подтверждаются заключенным между должником и Банком кредитным договором, договором об уступке прав требования (цессии), выпиской из приложения договору уступки. При подаче заявления о выдаче судебного приказа заявителем представлен расчет суммы задолженности, выписка по лицевому счету, кредитный договор, условия предоставления кредита, договор об уступке прав (требований), извещение должника об уступке прав по кредитному договору. Заявленные требования не превышают размера суммы задолженности, по которой может быть выдан судебный приказ (500000 руб.). В заявлении о выдаче судебного приказа прямо указано, что взыскатель не предъявляет к взысканию требования об уплате процентов за пользование кредитом, задолженности по комиссии, по штрафным санкциям, и в просительной части заявления указана только сумма основного долга, что не может быть основанием для отказа в выдаче судебного приказа. Кроме того, вывод мирового судьи о том, что полученные

денежные средства не учтены взыскателем в счет погашения имеющейся задолженности по процентам и основному долгу, ошибочен. Взыскателем указан размер основного долга, размер задолженности по процентам на дату уступки прав требования, далее указаны платежи, поступившие от должника в счет погашения задолженности, таким образом, итоговая задолженность формируется путем вычитания суммы полученных денежных средств от должника из суммы основного долга и долга по процентам. Судом применены нормы права, не подлежащие применению, а именно ст. 125 ГПК РФ. Суд апелляционной инстанции не согласился с данными доводами, отметив, что мировой судья в определении обоснованно указал, что к заявлению не приложены документы, подтверждающие обоснованность требования взыскателя. Как следует из заявления о выдаче судебного приказа, полная сумма задолженности по кредитному договору составляла 400519,23 руб., при этом расчет задолженности за данный период взыскателем не представлен. Требования были оставлены без удовлетворения [14].

Таким образом, мировой судья, учитывая специфику отношений по договору о кредитной карте, которые бесспорными не являются, правомерно возвратил заявление о выдаче судебного приказа.

Встречаются и обратные ситуации, когда подаётся исковое заявление, хотя должно быть подано заявление на выдачу судебного приказа. Так, Прокурор Вавожского района Удмуртской Республики обратился в суд с иском к Е.А.В. о взыскании ущерба в пользу Территориального фонда обязательного медицинского образования Удмуртской Республики. Изучив исковое заявление и приложенные к нему документы, суд возвратил заявление истцу. Частью 1 статьи 121 ГПК РФ, вводится ценовой предел по делам, рассматриваемым в приказном порядке, который не превышает 500 000 рублей. Требования с ценой иска, превышающей пятьсот тысяч рублей, подлежат рассмотрению в исковом порядке. Таким образом, кредитор по требованиям не более 500000,00 руб. обязан в первую очередь обратиться с заявлением о вынесении судебного приказа и только в случае отмены судебного приказа по возражению должника, а также отказа в принятии заявления о вынесении судебного приказа на основании ст.ст. 125, 129 ГПК РФ, вправе обратиться с тем же требованием в районный суд в порядке искового производства. Поскольку прокурор не обратился к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа, исковое заявление, поданное с нарушением этого порядка, суд возвращает прокурору, что прямо предусмотрено в п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ [15].

Если было возвращено заявление о вынесении судебного приказа, это не препятствует повторной подаче заявления к тому же ответчику, по тому же спору, но с устранением допущенных нарушений.

Доказательством получения копии должником является представление возражений. Но на практике возникает следующая проблема: как должен поступить суд, если уведомление о получении письма должником не было получено судом? Должен ли суд повторно направлять копию судебного приказа? В ГПК ответы на эти вопросы не содержатся. Поэтому следует внести соответствующие изменения в закон и предусмотреть, что суд обязан выслать копию судебного приказа должнику не позднее пяти дней с момента вынесения судебного приказа. Также необходимо определить, что порядок вручения должнику копии судебного приказа производится по правилам гл. 10 ГПК РФ.

Рассмотрим также проблему обеспечительных мер. Когда подаётся заявление об обеспечении исковых требований, необходимо доказать, что действительно необходимо применить обеспечительные меры для дела, то есть доказать, что если не будут приняты эти меры, то будет трудно или даже невозможно исполнить судебный акт. Обеспечительные меры необходимы также для того чтобы предотвратить возможное причинение ущерба. Судам следует рассматривать характер обеспечительных мер и, принимая или не одобряя этот механизм исполнения судебного решения, изучить весь спектр доказательств, которые могут указывать на неспособность стороны к дальнейшему исполнению, право которой было нарушено. Этот вопрос поднимает право ответчика на подачу заявления о применении обеспечительных мер. В настоящее время в российской науке есть два противоположных взгляда на эту тему. Основываясь на первом подходе, отметим: его сторонники считают, что ответчик не имеет права заявлять ходатайства об обеспечении иска. Это отношение поддерживают А.К. Шереметьева, Д.В. Лончакова, утверждая, что подсудимый может воспользоваться этим правом, только если он подаст встречный иск, а именно, когда ответчик становится истцом в встречном иске [12, с. 158]. В.С. Скурлатов считает, что только по просьбе истца он может принимать меры, связанные с судом, так как ограничивается право ответчика распоряжаться существенным материалом спора и не предвидится возможность причинения вреда [9, с. 593].

Может сложиться впечатление, что обеспечительные меры в приказном производстве не нужны, но он важен и в этом институте и активно применяется на практике [8, с. 97]. Тем более это актуально, поскольку за отказом в выдаче судебного приказа может последовать подача искового заявления. Но всё же обеспечительные меры в приказном производстве являются проблемным аспектом, поскольку это не урегулировано в ГПК РФ, что необходимо сделать, закрепив это в статье 140 ГПК РФ.

Также представляется необходимым увеличить количество требований, по которым выдаётся судебный приказ. Например, это необходимо сделать по делам о признании жилья аварийным. Необходимо

внести в статью 122 ГПК РФ данное основание. В таком случае статья будет более полной, и на практике процесс рассмотрения данных дел ускорится.

Таким образом, суды в настоящее время сталкиваются с различными проблемами, связанными с тем, что институт приказного производства разработан недостаточно полно и конкретно, а также отсутствует единообразие в вопросах толкования соответствующих норм. В связи с этим исследуемый институт имеет противоречивую правовую природу и требует серьезного анализа и пересмотра многих положений

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 20.04.2021 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
4. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020 г.) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
5. Галичкина Ю.В. Судебный приказ: стадия или самостоятельный процесс? // Символ науки. 2016. № 3-3. С. 160-162.
6. Камкия Э.Б. Некоторые вопросы развития правового регулирования судебного приказа в современной России // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам. 2019. № 1. 140-146.
7. Левченко В.Е., Боев Д.В. Некоторые проблемы приказного производства в гражданском процессе // Вестник научных конференций. 2017. № 3-4. С. 58-60.
8. Руссова Д.А. Применение обеспечительных мер в различных видах производств в гражданском процессе // Вестник научных конференций. 2018. № 8-1. С. 96-99.
9. Скурлатов В.С. Некоторые проблемы применения мер по обеспечению иска в гражданском судопроизводстве // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 585-596.
10. Туманова Д.С. О некоторых аспектах развития приказного производства как упрощенной формы судебного процесса // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 4. С. 64-66.
11. Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: дис....канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 128.
12. Шереметьева А.К., Лончакова Д.В. Юридическая сущность категории «обеспечительные меры» // Инновационное развитие современной юридической науки. 2019. № 1. С. 147-153.
13. Ярославцев В.Г., Демченко С.С. Проблемы реализации принципа состязательности и равноправия в гражданском и административном процессах // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам. 2019. № 1. С. 437-445.
14. Определение Увинского районного суда Удмуртской Республики от 30 мая 2017 г. по делу № 11-19/2017 // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/M5mUC7enqYgd/> (дата обращения: 12.06.2021).
15. Определение Увинского районного суда Удмуртской Республики от 13 октября 2016 г. по делу № 9-176/2016 // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/qaevsij4XKdx/> (дата обращения: 12.06.2021).

СЕРДОБИНЦЕВА ВЕРОНИКА ИГОРЕВНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

А.И. Глушанкова

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В статье сформулированы основные задачи и принципы механизма защиты прав человека в противодействии международному терроризму. Анализируются проблемы защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, актуальные проблемы их защиты, обеспечения и соблюдения. Даются предложения по повышению эффективности международного сотрудничества в области защиты прав человека при борьбе с терроризмом.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, защита прав человека, сотрудничество государств, Организация Объединенных Наций.

Такая глобальная проблема как терроризм, не может не отражаться на правах человека. Терроризм может ослабить государства, нарушить функционирование гражданского общества, создать угрозу миру, безопасности и социально-экономическому развитию. Все это не может не отражаться на возможностях осуществления прав человека.

Серьезную озабоченность мирового сообщества вызывают не только сами акты терроризма, но и факты грубого и массового нарушения прав человека, допускаемые государствами в ходе борьбы с международным терроризмом.

Право на безопасность – одно из основных прав человека, а защита людей – обязанность государства. Противодействие терроризму должно осуществляться на основе уважения прав человека и законности.

Республика Беларусь (далее – Беларусь) является неотъемлемой частью международной антитеррористической коалиции и всецело поддерживает деятельность Организации Объединенных Наций в противодействии этому негативному явлению.

Республика Беларусь является участницей более десяти универсальных международных договоров в области противодействия терроризму, заключенных под эгидой ООН [1, с. 134-135].

Проблеме терроризма уделяется значительное внимание в национальном законодательстве. Так, например, эти вопросы затрагиваются в Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996г. и 17 октября 2004г.), Концепции информационной безопасности Республики Беларусь от 8 марта 2019 г. № 1., Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь от 25 июля 2013 г. № 658, Законе Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» от 3 января 2002 г. № 77-3, в которых противодействие терроризму определяется как одно из приоритетных направлений политики Республики Беларусь.

Беларусь поддержала принятие в 2006 году Глобальной контртеррористической стратегии ООН. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, единогласно одобренная Генеральной Ассамблеей ООН в 2006 году – это уникальный документ по улучшению национальных, региональных и международных усилий, направленных на борьбу с терроризмом.

Глобальная контртеррористическая стратегия ООН предполагает четыре основных направления: устранение условий, способствующих распространению терроризма; предотвращение терроризма и борьба с ним; укрепление национального потенциала в деле борьбы с терроризмом, укрепление роли системы ООН в этой сфере; отстаивание принципов соблюдения прав человека и верховенства права, как основных, в условиях борьбы с терроризмом [2].

Исходя из этого, следует, что соблюдение прав человека – фундаментальная основа в борьбе с терроризмом. В Стратегии подчеркивается необходимость сотрудничества государств в борьбе с терроризмом, указывается, что терроризм как явление не несет в себе никаких религиозных, этнических, нацио-

© А.И. Глушанкова, 2021.

Научный руководитель: *Вежновец Валерьян Николаевич* – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права, Международный университет «МИТСО» (г. Минск), Республика Беларусь.

нальных либо цивилизационных интересов. Терроризм определяется как насильственный акт, не подлежащий оправданию, а лицам, замеченным в террористических действиях, не может быть представлено политическое убежище на территории других государств и они подлежат уголовному суду.

При сотрудничестве государств в данной сфере должен быть соблюден ряд принципов: ни при каких обстоятельствах не могут быть нарушены право на жизнь, свобода мнений и совести; абсолютный запрет пыток и иных бесчеловечных или унижающих достоинство действий, запрет рабства и других видов дискриминации; создание надежного механизма защиты прав человека, основанного на соблюдении общепризнанных принципов международного права и обеспеченного национальным законодательством.

Совету Безопасности ООН, Совету по правам человека ООН и другим надзорным органам необходимо всячески способствовать защите прав человека (следить за состоянием прав человека в мире, проводить исследования и публиковать доклады для принятия необходимых международных документов) [3, с. 99].

Также, вопрос, касающийся соблюдения принципов прав человека, входит в сферу деятельности Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (далее – УВКПЧ). В рамках деятельности Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом (далее – Целевая группа) УВКПЧ возглавляет рабочую группу по вопросам защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом. УВКПЧ ведет активное участие в защите прав человека в ходе борьбы с терроризмом: вырабатывает для государств рекомендации по выполнению их обязательств в области защиты прав человека предоставляет консультации и оказывает помощь в области защиты прав человека; помогает в разработке антитеррористического законодательства, направленного на защиту прав человека [4, с. 100].

Целевой группой была создана рабочая группа по вопросам защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, цель которой – содействие государствам-членам в обеспечении защиты прав человека в ходе борьбы с терроризмом, разработка практических инструментов и обмен информацией.

В 2005 году была создана специальная процедура по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом в лице Специального докладчика. Специальная процедура – механизм для рассмотрения специфических ситуаций в странах. В качестве специального докладчика могут выступать: отдельные лица (представитель, независимый эксперт); рабочие группы (независимые эксперты, которых назначает Совет ООН по правам человека) [5, с. 63-64].

Согласно резолюции 2005/80 в деятельность Специального докладчика входит: представление рекомендаций по поощрению и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом; обмен и сбор информацией с соответствующими источниками (правительствами, заинтересованными лицами, их семьями или представителями) для проверки утверждений о нарушениях прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом; обмен методами, которые не нанесут ущерба правам человека и основным свободам, в области борьбы с терроризмом; сотрудничество со всеми сторонами, включая правительства, соответствующие органы, специализированные учреждения и программы [6].

Осуществляя свою деятельность, специальные процедуры получают информацию о нарушениях прав человека при конкретных заявлениях и направляют правительствам призывы к принятию незамедлительных мер с указанием предполагаемых нарушений и просьбой разъяснить те или иные действия государственных органов) [5, с. 65].

В 2019 году на семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в докладе Генерального секретаря ООН по защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом рассматривались такие проблемы как:

1. Последствия для права на жизнь. Осуществлением права на жизнь, возникающим в контексте борьбы с терроризмом, является возобновление практики смертной казни. Вопреки наблюдающейся во всем мире тенденции к отмене смертной казни, некоторые правительства применяют высшую меру наказания за связанные с терроризмом преступления даже в случаях, которые не соответствуют определению «преднамеренное убийство», или применяют эту меру в отношении обвиняемых, не достигших 18 лет.

2. Верховенство права и права человека. Некоторые государства по-прежнему допускают задействие в контексте борьбы с терроризмом военных судов. Верховный комиссар по правам человека в своих вступительных заявлениях на сессиях Совета по правам человека в 2018 и 2019 года выразила озабоченность по поводу отсутствия надлежащей правовой процедуры и гарантий справедливого судебного разбирательства по делам, связанным с терроризмом.

3. Гендерные и возрастные соображения. В связи с принятием мер по борьбе с терроризмом возник ряд проблем гендерного характера в области прав человека, в том числе после массовых арестов и помещения под стражу женщин военными и правоохранительными органами по обвинениям в связи с террористическими группами. Органы Организации Объединенных Наций по правам человека выразили обеспокоенность по поводу неправомерного применения государствами стратегий по борьбе с терроризмом с целью помешать женщинам-правозащитникам отстаивать свои права [7].

Таким образом, следует отметить, что такую проблему как нарушение прав и свобод человека в борьбе с терроризмом, необходимо решать совместными усилиями всех стран, координирующих свои действия на международном уровне. Для решения этой проблемы требуется применение комплексного и всеохватного подхода с участием всех соответствующих сторон: от государств-членов и до национальных и региональных организаций и даже гражданского общества: регулярное проведение углубленного обзора своего контртеррористического законодательства, стратегий и практики, включая оценку их воздействия на права человека; обеспечение уважения прав жертв на компенсацию, установление истины и справедливость в соответствии с международными стандартами в области прав человека; проведение оперативных, независимых и эффективных расследований всех нарушений; пресечение нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права в условиях борьбы с терроризмом; государствам, в которых сохраняется практика смертной казни, рекомендуется ввести мораторий на применение смертной казни и тем временем провести всеобъемлющий обзор всех соответствующих законов, чтобы привести их в соответствие с международными нормами и стандартами в области прав человека.

Библиографический список

1. Довгань, Е. Ф. Международные организации и поддержание международного мира и безопасности: моногр. / Е. Ф. Довгань. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – 262 с.
2. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН [Электронный ресурс]: [принятая Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2006 года] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902114207>. – Дата доступа: 15.02.2021.
3. Кузнецова, И. А. Проблемы нарушения прав человека в контексте антитеррористических операций / И. А. Кузнецова // Веснік БДУ. – 2014. – № 3. – С. 97-100.
4. Права человека, терроризм и борьба с терроризмом [Электронный ресурс]: // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/Factsheet32ru.pdf>. – Дата доступа: 15.02.2021.
5. Ляпичев, С. А. Деятельность ООН в сфере защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом / С. А. Ляпичев // Вест. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2011. – № 3. – С. 59-80.
6. Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms while Countering Terrorism: Commission on Human Rights Resolution E/CN.4/RES/2005/ [Электронный ресурс]: // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. – Режим доступа: http://ap.ohchr.org/documents/E/CHR/resolutions/E-CN_4-RES-2005-80.doc. – Дата доступа: 17.02.2021.
7. Доклад Генерального секретаря ООН по защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом [Электронный ресурс]: // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.undocs.org/ru/A/74/270>. – Дата доступа: 17.02.2021.

ГЛУШАНКОВА АНГЕЛИНА ИГОРЕВНА – магистрант, Международный университет «МИТСО» (г. Минск), Республика Беларусь.

З.В. Владимирова

О ВОЗМОЖНЫХ СПОСОБАХ НАДЕЛЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬЮ

Законодательство разных стран на 2021 год отстает в сфере регулирования искусственного интеллекта – ИИ. Базовые правовые принципы имеющегося законодательства имеют корни в римском праве и не могут регулировать его принципами новейшую сферу ИИ. Следуя ходу времени, за рубежом в области разработки, применения и эксплуатации ИИ появляются первые правовые и нормативные акты и концептуальные документы (Германия, Китай, Япония, США). В России к 2020 году созданы проекты закона о разумных роботах (2016), модельной конвенции о робототехнике и ИИ (2017), закон Гришина (2017). По словам создателя закона Дмитрия Гришина, если сейчас четко прописать в законе ограничения ответственности владельцев роботов, это определит риски потенциальных инвесторов в компаниях-разработчиках роботов, потребительские риски, избавит от некоторых опасений, что повысит привлекательность отрасли ИИ для инвестиций.

***Ключевые слова:** искусственный интеллект (ИИ), человеческий подход к ИИ, этика ИИ, безопасность применения ИИ, контроль над ИИ, скрытые угрозы ИИ, законодательство для ИИ, правовые и нормативные акты для ИИ, кибербезопасность, концепции регулирования робототехники, закон Гришина, нормы ГК в области робототехники, правовой статус ИИ, электронное лицо.*

В настоящее время в России и мире темпы внедрения ИИ (Искусственного Интеллекта) и когнитивных технологий не снижаются. Внедрение ИИ предприятиями и организациями продолжает расти, о чем свидетельствует недавнее исследование, показывающее рост по каждой из 7 моделей ИИ. Однако, возникает напряжение, поскольку существующие нормативные акты и законы с трудом справляются с возникающими проблемами регулирования ИИ. В результате правительства по всему миру срочно принимают меры для обеспечения того, чтобы существующие правовые конструкции оставались актуальными в условиях технологических изменений и могли решать новые возникающие проблемы, создаваемые ИИ [2].

Огромный разрыв между уровнем развития инновационных технологий, робототехники, компьютерных технологий, программного обеспечения и их законодательного регулирования заключается в том, что законодательство безнадежно отстает в этой отрасли, базовые правовые принципы которой имеют корни в римском праве и регулируют новейшую сферу его принципами. Следуя ходу времени, за рубежом в области разработки, применения и эксплуатации ИИ появляются первые соответствующие правовые и нормативные акты и концептуальные документы (Германия, Китай, Япония, США), тогда как в России к 2020 году созданы:

- проект закона о разумных роботах (2016);
- проект модельной конвенции о робототехнике и ИИ (2017);
- концепции регулирования робототехники, ИИ и киберфизических систем (2017);
- проекты законодательства о регулировании беспилотного транспорта 2017;
- отчет по результатам исследования о подходах к регулированию роботов, ИИ и КФС в рамках программы «Цифровая экономика» [4].

Для России и всех стран необходимо достичь единства в определении понятия "робот и ИИ" и урегулировать правовые отношения между ними и человечеством.

В России совладелец Mail.ru и основатель Grishin Robotics Дмитрий Гришин разработал свою концепцию Закона о робототехнике. 21 век станет веком робототехники, сказал Гришин: «важно, чтобы его регулирование в России, как и во многих других новых областях, не начиналось с запретов».

© З.В. Владимирова, 2021.

Научный руководитель: *Мансуров Гафур Закирович* – доцент кафедры гражданского права, доктор юридических наук, профессор, магистрант РАНХиГС – Уральский филиал, Россия.

По его словам, если сейчас четко прописать в законе ограничения ответственности владельцев роботов, это определит риски потенциальных инвесторов в компаниях-разработчиках роботов, потребительские риски, избавит от некоторых опасений, что повысит привлекательность этой отрасли, объясняет он. Гришин согласен с тем, что роботы в настоящее время менее распространены в России, чем в США. И есть еще страны, которые не создают робототехнику. Но Россия сейчас имеет шанс стать пионером в области регулирования робототехники, и в этом случае она получит огромные преимущества.

Революционный для России документ сооснователя Grishin Robotics Дмитрия Гришина "Закон о робототехнике" предлагает частично использовать в отношении регулирования роботов правила, которые распространяются на животных и юридических лиц.

"ИИ, как таковой, не может при отсутствии эмоций стать субъектом права, говорится в концепции Гришина, но роботы похожи на животных, потому что они способны выполнять автономные и независимые действия." Как юридическое лицо, робот является конкретной юридической конструкцией, считает предприниматель. Гришин допускает создание реестра роботов по аналогии с ЕГРЮЛ. Также, считает Гришин, создателям роботов могут применяться нормы об ответственности владельца источника повышенной опасности: ведь робот может причинить вред [5].

Существует 4 сценария, в которых действия робота подпадают под уголовное право: проектирование робота-убийцы специально для совершения преступления, отключение программных и аппаратных функций, которые блокируют возможность нанести вред человеку, проектирование робота, который может нанести вред человеку, и проектирование робота, не зная, что он может быть использован для нанесения вреда человеку.

Но вопрос остается открытым: какие роботы по каким критериям могут быть отнесены к источникам повышенной опасности [6].

Гришин указывает, что законы робототехники, сформулированные писателем Айзеком Азимовым, могут иметь соответствующее практическое применение в юриспруденции:

«Закон робототехники в научной фантастике — обязательные правила поведения для роботов, впервые сформулированные Айзеком Азимовым в рассказе «Хоровод», написанный в 1942.

Законы Азимова гласят:

1. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред;
2. Робот должен подчиняться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону;
3. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам» [22].

В настоящее время, роботы не настолько распространены, чтобы создавать отдельные правила для них. В случае с предложенной концепцией, правовое развитие опережает само создание роботов. Сегмент Интернета, например, начал регулироваться значительно позже создания и распространения Интернета. Гражданский кодекс и сейчас может применяться к роботам, как к имуществу, а суды могут признавать роботов источниками повышенной опасности [1].

Гришин рассказал, что направил свою концепцию в основные правовые институты (Государственный и Правовой Институт Российской Академии Наук, Государственный Институт Права и Сравнительного права, МГУ и Санкт-Петербург ГУ, Московскую Государственную Академию Права, Высшую школу экономики). Он надеется, что концепция послужит основой для изменения Гражданского кодекса и создания отдельного закона о робототехнике [5].

Вопрос о внесении изменений в законодательство поднят Гришиным очень своевременно, уверена президент Cognitive Technologies и Cognitive Pilots (создающего роботизированные автомобили для «КамАЗа» и технику для аграрного сектора) О.Ускова: «В автомобильной промышленности робототехника стремительно развивается. Но регулирование должно быть шире, чем изменения, предложенные Гришиным, считает она: прежде всего, необходимо работать над метриками и стандартами, чтобы определить уровень интеллектуализации роботов. Необходимо также создавать правила: как ведут себя машины с ИИ в критических ситуациях, продолжает она, должны решаться также вопросы философского характера и ответственности, в рамках регулирования должна быть разработана система отношений между людьми и машинами».

Плотность применения промышленной робототехники в России по-прежнему в 70 раз ниже, чем в среднем по миру: в мире на 10 000 рабочих в 2015 году было в среднем 69 промышленных роботов, а в России только один, подсчитала Национальная Ассоциация участников рынка робототехники (НАУРР). Его президент В. Недельский отмечает, что концепция Гришина предназначена для сервисных роботов, хотя их сегмент пока невелик, но развивается он намного быстрее, чем сегмент промышленных роботов.

В этом смысле он считает, что начало дискуссии по законопроекту вполне уместно, добавив, что в данном случае речь идет о трансграничном регулировании, поскольку само явление не может быть локальным [9].

Рассмотрим содержание Закона Гришина об определении правосубъектности и ответственности кибер-физических систем.

Понятие электронного лица (как потенциального субъекта права) совершенно новое и, прежде всего, необходимо понять, вписывается ли такое лицо в указанную классификацию или будет представлять собой новый тип субъектов. В результате присвоения правосубъектности такие механизмы будут иметь не только права, но и обязанности. В то же время цель наделения правосубъектностью состоит в том, чтобы позволить ему определенные правовые последствия своих действий и ощутить влияние этой правовой системы [8].

С.М. Солайман подчеркивает, что правосубъектность включает следующие требования или атрибуты: лицо может быть субъектом права; быть субъектом права предполагает способность осуществлять права и выполнять обязанности; осуществление права требует осознания и выбора.

По словам П. М. Морхата: «в дискуссиях о предоставлении правосубъектности ИИ необходимы и достаточные условия, которые такой агент должен выполнить, чтобы быть классифицирован как реальный субъект права наравне с человеком». Главный вопрос, обсуждаемый в этих дискуссиях, заключается в том, могут ли ИИ обладать самосознанием, которое на данном этапе развития технологии еще не достигнуто, и нет никаких доказательств того, что действительно может быть достигнуто в будущем. Этот вопрос актуален в связи с тем, что, с точки зрения научной литературы, субъект, который чувствует или как-то осознает, имеет моральное право иметь соответствующий правовой статус. Поэтому ИИ нельзя полностью сравнить с человеком, так как он не обладает (или не обладает в достаточном или правильном понимании) душой, интенциональностью своих действий, сознанием, чувствами, интересами и свободной волей [19].

Однако, как отмечали западные авторы Самир Чопра и Лоуренс Уайт, правосознание не является необходимым или достаточным для правосубъектности, поскольку, с одной стороны, лица, полностью осознающие себя, такие как дети, рабы, были лишены правосубъектности, а, с другой стороны, люди, временно не обладающие сознанием, например, находящиеся в коме или спящие, на этом основании её не лишаются, хотя и в некоторых случаях не могут осуществлять реализацию многих своих прав. Так же и юридические лица не обладают сознанием.

Истории известны различные ситуации юридического статуса разных лиц, имеющих правосубъектность, в разной степени: например, в разное время и в различных юрисдикциях различались по своему правовому статусу мужчина – глава семьи, замужняя женщина, дети и рабы, и некоторые категории населения вообще не рассматривались, как субъекты права, либо имели ограниченную правосубъектность [11].

Поэтому, с одной стороны, отсутствие у человека сознательности не является основанием для лишения его правосубъектности вообще, а с другой-исторический опыт показывает, что не всегда сознательный человек обладал полной дееспособностью и правоспособностью, что не равносильно правовому статусу человека и правовому статусу ИИ.

Кроме того, в то время как суды по всему миру придерживаются подхода, чтобы не наделять определенной правосубъектностью "высокоразвитые" виды животных, мы не сможем говорить о предоставлении ее ИИ.

В ряде стран есть некоторая практика признания за «разумными» животными прав, в частности, как отмечает Джеймс Гэрфорт, в Швейцарии и Германии впервые животные начали рассматриваться как существа, а не только как объекты, в Новой Зеландии были признаны некоторые права высших приматов, а в Индии – китов [12].

Авторы законопроекта Гришина вводят юридическое определение роботов как автономных интеллектуальных систем. "Робот - устройство, способное действовать, определять действия и оценивать их воздействие на основе информации, поступающей из внешней среды, без полного контроля со стороны человека", - гласит текст законопроекта. Законопроект выделяет два типа роботов и соответствующий дуалистический характер роботов:

- роботы, как имущество;
- роботы-агенты, как независимые члены гражданского общества, имеющие статус юридических лиц, обладающие особой правосубъектностью [13].

В. Наумов, В. Архипов в одной из своих работ подчеркивают, что роботы могут быть наделены особой правосубъектностью для определенных целей (торговля роботом через Интернет и т. д.). Другой вопрос - нужно ли предоставлять роботам правосубъектность юрлица. Понимание юридического лица как способа минимизации рисков юридической ответственности вряд ли будет применяться к роботам, поскольку это избавит производителей и владельцев роботов от юридической ответственности. Так, член Европарламента Ж. Лебретон при обсуждении резолюции о роботах отметил: «Я возражаю против данной

перспективы по двум причинам: прежде всего, поскольку она снимет всякую ответственность с их производителей и пользователей, что, несомненно, обрадовало бы мощные лобби; во-вторых, и это главное, потому что я считаю, так же как и Жак Маритен, что человеческая личность наделена духовным существованием, с которым несопоставим ни один ИИ». Наделение роботов специальной правосубъектностью возможно при наличии достаточных гарантий прав иных участников правоотношения [14].

Следует отметить, что авторы закона Гришина не смогли четко провести линию для определения ответственности за ущерб, причиненный роботом, как юридическим лицом, и, одновременно с ним, роботом, как собственностью. Законопроект предлагает установить требование о соблюдении безопасности деятельности роботов и внедрении специальной системы предотвращения правовых конфликтов.

В сравнении с положениями закона Гришина, Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 года "Нормы гражданского права о робототехнике", представляющая собой совокупность правовых принципов и этических требований в области создания и использования роботов, как таковых, не содержит норм права, спецификаций, служит основой для создания и использования роботов. Стоит отметить ее тщательный и серьезный подход к решению проблемы автономных роботов и ИИ. Резолюция отражает различные аспекты использования роботов: использование роботов в промышленности, уход за больными, замена рутинной работы и т.п. Эта резолюция лишена пафоса и излишнего энтузиазма и призывает к осторожному использованию роботов из-за угроз, которые могут создать:

- потеря работы для людей;
- рост социального неравенства;
- управление роботом и проблема управления;
- вопрос об ответственности за ущерб, причиненный автономными роботами и т.д. [8].

Рассмотрение преимуществ и угроз, связанных с использованием ИИ, привело к тому, что Европейский парламент устанавливает принцип постепенности, прагматизма и осторожности в отношении будущих инициатив в области робототехники и ИИ. С одной стороны, этот принцип учитывает все риски и угрозы, а с другой - не мешает инновационному развитию в области робототехники.

В резолюции Европарламента, в частности, уточняются вопросы ответственности за использование автономных роботов. Автономия роботов в контексте решения, понимается как способность самостоятельно принимать решения и осуществлять их без внешнего контроля или воздействия.

1). Алгоритм действий робота создан человеком даже в отношении ИИ и самобучившихся нейронных сетей. Сам человек устанавливает на программном уровне модель деятельности робота.

2). Роботы действуют в глубоком взаимодействии с людьми, как на расстоянии (управление дронами, машиной), так и в внутри устройства (управление самолетом) [8].

Пока существует миф о независимости роботов - необходимо четко понимать созависимость роботов от людей. Резолюция Европейского парламента предлагает следующие признаки автономных интеллектуальных роботов:

- возможность стать автономным с помощью датчиков и / или общаться с окружающей средой;
- навыки самообучения, основанные на приобретенном опыте;
- иметь хотя бы минимальную физическую поддержку;
- способность адаптировать свои действия и поведение в соответствии с условиями окружающей среды;
- отсутствие жизни с биологической точки зрения [25].

Пока это лишь благие намерения. На практике полноценных законов о роботосфере и, как таковой, ИИ в мире нет. Еще одним способом решения проблемы правовой личности «интеллектуальных роботов» является понятие «электронного лица», которое активно отстаивает П. М. Морхат (судья Арбитражного суда Московской области) в своих научных исследованиях.

П. М. Морхат в качестве фундаментальных предпосылок придания статуса правовой личности определенным лицам называет: наличие морального права, социального потенциала и правового удобства. Конечно, ИИ может использоваться в целях юридического удобства лишь в ряде случаев: вести электронные дела и определять юрисдикцию, создавать объекты интеллектуальной собственности, ограничивать ответственность разработчиков единиц ИИ. В то же время, эти цели могут быть достигнуты другими правовыми средствами и режимами, не придавая роботам юридической личности: как своего рода собственность, база данных и т. д. Поэтому понятие «электронного лица» на нынешнем этапе научных дебатов весьма спорно [18].

Г. А. Гаджиев и Е. А. Войникас предлагают приступить к решению вопроса о правосубъектности роботов на том основании, способен ли будет робот удовлетворить требования о возмещении наступившего вреда самостоятельно. По их словам, «если признание робота субъектом права имеет какой-либо смысл или назначение, то оно заключается в более эффективном и сбалансированном распределении ответственности. И наоборот, если робот не в состоянии восстановить нанесенный ущерб, необходимость

признать его право стать субъектом становится проблематичной. В свою очередь, социальная задача или потребность в разделении обязанностей является следствием более сложной и универсальной потребности в равновесии» [15].

Поскольку вопрос о самостоятельности робота как субъекта права преждевременен, в резолюции Европарламента отмечается возможность применения к деликтным отношениям с участием роботов следующих юридических конструкций:

- разработка ответственности производителя за дефекты робота (за качество и безопасность робота);
- проектирование ответственности за вредоносную деятельность, согласно которой пользователь робота несет ответственность за поведение, вызвавшее появление повреждений.

Технологии ИИ должны наделяться «особой правосубъектностью». Согласно Резолюции Европарламента под названием «Нормы гражданского права в области робототехники», среди других вариантов ответственности, наиболее продвинутым киберсубъектам предлагается дать особый правовой статус электронного лица [8]. В Резолюции не уточняется, но подразумевается, что такие роботы будут способны самостоятельно отвечать за ущерб, который наносят. Резолюция предусматривает систему обязательного страхования роботов их владельцами и производителями (как, например, страхование гражданской ответственности для водителей в случае аварии). А когда причиненный ущерб не покрывается страховкой, деньги должны выплачиваться из специального компенсационного фонда.

Хотя этическое и ответственное использование ИИ продолжает оставаться горячей темой для обсуждения, ни в одной стране мира не было разработано специального законодательства или нормативных актов в отношении этического использования ИИ или любых вопросов, касающихся предвзятости в применении или разработке систем ИИ [24].

Европейский союз, Соединенное Королевство, Сингапур, Австралия и Германия активно рассматривают такое регулирование и продвинулись в обсуждении этой темы. Однако пока ни в одной стране не действуют конкретные законы, касающиеся этичного и ответственного применения ИИ. Время покажет, будут ли компании осуществлять самоконтроль или правительства вмешаются в более формальное регулирование. Сегодня неудивительно обнаружить, что большинство правительств придерживаются подхода «поживем-увидим» к законам и нормативным актам, касающимся ИИ. Как и в случае с любой новой технологической волной, трудно предсказать, как именно эта новая технология будет использоваться или злоупотребляться [23].

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 (ред. от 29.07.2014) «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Справочно-поисковая система] КонсультантПлюс (дата обращения: 20.08.2021).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 18.11.2013. - № 46. - Ст. 5954. (дата обращения: 20.08.2021).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» // [Электронный ресурс] URL: // <http://government.ru/docs/28653/>. (дата обращения: 20.08.2021).
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Вестник ВАС Российской Федерации. - 2009. - № 11.
5. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» / Проект Гришина Дмитрия Сергеевича (Grishin Robotics) (не вносился в Госдуму) // [Электронный ресурс] URL: // <https://www.dentons.com/ru/insights/alerts/2017/january/27/dentons-develops-first-robotics-draft-law-in-russia>. (дата обращения: 20.08.2021).
6. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.03.2018 № 424632-7. // [Электронный ресурс] URL: // <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/424632-7>. (дата обращения: 20.08.2021).
7. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте. «Правила создания и использования роботов и искусственного интеллекта». Проект "РОБОПРАВО", Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. // [Электронный ресурс] URL: // https://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia. (дата обращения: 20.08.2021).
8. European Parliament Resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) [Резолюция Европейского Парламента вместе с рекомендациями Комиссии по гражданско-правовому регулированию в сфере робототехники Европейского Парламента от 16.02.2017 «Нормы гражданского права о робототехнике»] // [Электронный ресурс] URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//ep/text/ta+p8-ta-2017-0051+0+doc+xml+v0/en>. (дата обращения: 20.08.2021).
9. Алексеев Н.В. Искусственный интеллект и роботизация: правовые проблемы интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2019. № 3. С. 42- 46.

10. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. № 6. С.47.
11. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития Законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности. // Закон. 2017. № 5. С.157-170.
12. Васильев А.А., Васильева О.В., Ибрагимов Ж.И. "Закон Гришина" и право ЕС о робототехнике и искусственном интеллекте: сравнительный анализ. Алтайский государственных университет, г. Барнаул. Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, г. Нур-Султан. 2019. №7. С.64-70.
13. Войникас Е.А., Семенова Е.В., Тюляев Г.С. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4 (35). С. 137-148.
14. Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. 2018. №1. С. 29-35.
15. Гаджиев Г. А., Войникас Е.А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. №.4. С.41-48.
16. Кашкин С.Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека ... И правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире. // Сравнительно-правовые исследования МГЮА. 2019. №7. С.151-152.
17. Ковачич Л. Китайский опыт развития отрасли искусственного интеллекта: стратегический подход. – 2020. // [Электронный ресурс] URL: //https://carnegieendowment.org/2020/07/07/ru-pub-82172. (дата обращения: 20.07.2021).
18. Морхат П.М «Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы» - Диссертация и автореферат по ВАК РФ 12.00.03. 2018г. 420с.
19. Морхат П.М. К вопросу о правосубъектности "электронного лица" // Юридические исследования. 2018. №4. С.1-8. DOI: 10.25136/24097136.2018.4.25647.
20. Сесицкий Е. П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта. Диссертация и автореферат по ВАК РФ 12.00.03. 2019. С. 64-93.
21. Шестак В.А., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 197-206.
22. Азимов А. Я, робот. М. : ЭКСМО, 2019.
23. K, Walch. AI Laws Are Coming. Cognitive World. 2020. 20 Feb. // [Электронный ресурс] URL://https://www.forbes.com/sites/cognitiveworld/2020/02/20/ai-laws-are-coming/?sh=642e53dba2b4. (дата обращения: 20.08.2021).
24. The United Nations needs to start regulating the 'Wild West' of artificial intelligence. The Conversation. 2021. 31 May. // [Электронный ресурс] URL:// https://theconversation.com/the-united-nations-needs-to-start-regulating-the-wild-west-of-artificial-intelligence-161257. (дата обращения: 20.08.2021).

З.В. Владимирова

О СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗАХ НЕКОНТРОЛИРУЕМОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ И МИРЕ

Об опасностях внедрения искусственного интеллекта – далее ИИ, как массовая безработица из-за замены людей машинами, использование беспилотного транспорта на дорогах, применении автоматизированных систем вооружений (АСВ), смертоносных автоматизированных систем вооружений (САС) и других опасностях внедрения ИИ. Автор поднимает вопросы о возможном урегулировании применения ИИ в зонах боевых действий, идентификации автономных вооружений с помощью международных Конвенций и предотвращении ущерба, нанесенного самоуправляющимися боевыми дронами. Необходимость регулирования ИИ доказывается на основании изучения резолюций Европарламента, докладов Комиссии и Совета ЕС, Азимоарских принципов ИИ, Национальной Стратегии развития ИИ-2030 в России.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), этика ИИ, безопасность применения ИИ, контроль над ИИ, скрытые угрозы ИИ, законодательство для ИИ, беспилотный транспорт, международное гуманитарное право (МГП), средства и способы ведения современной войны, запрещенные средства ведения войны, автоматизированные системы вооружений (АСВ), смертоносные автоматизированные системы вооружений (САС), боевые роботы, самоуправляющиеся дроны.

Об опасностях внедрения искусственного интеллекта – далее ИИ, как массовая безработица из-за замены людей машинами, применении автоматизированных систем вооружений – АСВ, смертоносных автоматизированных систем вооружений – САС и других опасностях внедрения ИИ недавно открыто рассуждало международное сообщество на пленарном заседании 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2020 году [9]. Члены ООН от разных стран справедливо заметили, что широкое внедрение ИИ в производственном секторе может стать фатальным для ряда профессий, как водители, операторы станков с ЧПУ, специалисты по персоналу, юристы, врачи, преподаватели и операторы call-центров. Об усилении разрыва между богатыми и бедными, цифровой диктатуре государства и полиции, манипулировании мировым общественным мнением, гонке вооружений заявил президент России и В.Путин, выступая на пленарном заседании 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Путин подчеркнул, что пандемия коронавируса стала кардинально новой проблемой и эксперты пока не оценили масштабы ее последствий. В то же время пандемия «заострила ряд упомянутых выше этических, технологических и гуманитарных тем». «Но, как и любые другие инновации, цифровые технологии имеют тенденцию к неуправляемому распространению и так же, как и обычное оружие, могут попасть в руки разного рода радикалов и экстремистов не только в зонах региональных конфликтов, но и во вполне благополучных странах, порождая огромные риски», — отметил В.Путин [9]. По его мнению, многие люди опасаются, что технологии ИИ ставят под угрозу базовые человеческие права: право на частную жизнь, собственность и безопасность. «Мы должны учиться использовать новые технологии во благо человечеству, найти правильный баланс между стимулами к развитию ИИ и оправданными ограничительными мерами, совместными усилиями прийти к согласию в сфере регулирования, которое исключило бы потенциальные угрозы, причем с точки зрения не только военной, технологической безопасности, но и традиций, права, морали человеческого общения», — констатировал Президент России В.Путин [9].

Статья в Нью-Йорк Таймс «Являются ли роботы-убийцы будущим войны?» начинается с небольшого наброска возможного скорого будущего. Российский военный робот [1] воспринимает случайный удар эстонских пограничников, как начало атаки, и открывает огонь на поражение. Через долю секунды в ответ стреляет дрон с эстонской стороны. На поле боя остается с десятком убитых и раненых с обеих сторон. Человеческая неуклюжесть и немедленная реакция машины поставили мир на грань войны Россия-НАТО

© З.В. Владимирова, 2021.

Научный руководитель: Мансуров Гафур Закирович – доцент кафедры гражданского права, доктор юридических наук, профессор, магистрант РАНХиГС – Уральский филиал, Россия.

[16]. Стремительная роботизация поля боя происходит на наших глазах. Ведущие державы уже потеряли монополию на неё. Беспилотники стран Третьего Мира, сделанные из палок, отходов и палёных микросхем стали головной болью для лучших армий мира в зонах локальных конфликтов. Распространение в мире ракетных технологий и появление гиперзвукового оружия диктуют невозможные для психики человека скорости принятия решений. Или ты обеспечил наведение на цель и открытие огня за миллисекунды — или проиграл. За эти же доли мгновения нужно успеть понять, не является ли решение о поражении цели ошибочным. Пока что это в основном касается оборонительных систем. Но уже сейчас существует острейшая потребность в автоматизированном поиске и поражении целей до того, как они успеют выстрелить первыми. К примеру, российская перспективная боевая ИИ система «Сигма-20385, способная превращать эскадры кораблей в рой дронов под контролем нейросети, способна сделать это в доли секунды. Кто победил, а кто получил снаряд и сгорел, в современном бою решают доли мгновения. Автоматизация с её невозможной для человеческой психики скоростью реакции, даёт огромный перевес тем, кто рискнёт сделать на неё ставку. Спрос на новейшие автономные боевые системы рождается в это самое время. Великобритания и Израиль уже применяют новые ракетные комплексы «Бримстоун» и «Гарпия НГ», способные часами барражировать на заданном участке, автоматически определяя и поражая цели. Американское агентство DARPA в рамках программы CODE разрабатывает координируемый оператором рой боевых дронов высокой степени автономности, способных к импровизации и перестройке внутри общей задачи [16].

Убийство человека — зло по определению, говорит один из основополагающих принципов современной цивилизации. Убийца — всегда убийца. Он несет ответственность за смерть человека. А кто несет ответственность за убийство человека роботом, решение, которое принимается автономно самой машиной? К примеру, военные командиры или командиры повстанцев отправили робота в определенный сектор. Программисты разработали компьютерные алгоритмы определения целей и применения оружия. Но на "спусковой крючок" машина-убийца нажимает сама по себе [10]. Она Сама Решает - без эмоций, без обладания понятиями гуманности или жалости, просто электронным мозгом. В теории, тщательно проработанные и протестированные алгоритмы оставляют дронам куда меньше шансов на ошибку, чем живому человеку с его слабостями, усталостью и «тараканами» в голове [18]. 25 февраля 2020 года Министерство обороны США, заявило, что американские военные официально утвердили этические принципы использования ИИ в военных целях. Рекомендации по этому вопросу разрабатывались группой ученых и экспертов в течение 15 месяцев и были переданы министру обороны Марку Эсперу осенью 2019 года. Еще несколько месяцев над этими рекомендациями мыслили военные - и вот наконец родились эти самые 5 принципов. В общей сложности их пять: ответственность, соразмерность, понятность, надежность и управляемость. Ответственность предполагает, что разработчики боевого ИИ должны быть осторожными и здравомыслящими. Под соразмерностью понимают уменьшение «неумышленной предвзятости» роботов — имеется в виду, что робот не должен пытаться принимать решения за пределами своей зоны ответственности. Понятность — это прозрачность скриптов и алгоритмов ИИ, чтобы не получилось «чёрного ящика», с неизвестным, происходящим внутри него. Надёжность — самый очевидный принцип. Он подразумевает постоянные испытания и проверки. А управляемость значит, что финальное решение всегда будет оставаться за человеком [16].

Разговоры о машинах-убийцах идут уже не первый год. Международная гражданская кампания "Stop robot killer" в августе 2018 года достигла разработки на уровне ООН принципов предотвращения выдачи лицензий на боевые машины для убийства. «Мы сосредоточились на двух вещах, которые должны оставаться под человеческим контролем. Речь идет о выявлении и подборе целей, а затем применении против них оружия» - Мэри Уорхэм, координатор кампании Stop Killer Robot. В 2015 году 1000 мировых экспертов в области ИИ и робототехники во главе с Илоном Маском, Стивом Возняком и Стивеном Хокингом подписали открытое письмо. В нем выражалось опасение, что машины-убийцы станут "Калашниковыми будущего" с точки зрения доступности шансов стать мишенью робота-убийцы, как и Сара Коннор из "Терминатора"[19].

На данном этапе возможностей международного гуманитарного права - МГП недостаточно для эффективного регулирования автономных систем вооружений - АСВ. Существующие нормы четко не описывают понятие оружия массового поражения, виды оружия, связанные с ним, и нет четких правил ответственности за их действия и причиненный ими ущерб [18]. За основу в определении меры ответственности обычно берется устаревший "Дополнительный Протокол к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)" от 08.06.77. Статья 91 - Ответственность [2]. «Сторона, находящаяся в конфликте, которая нарушает положения Конвенций или настоящего Протокола, должна возместить причиненные убытки, если к тому есть основание». В состав более современной Конвенции хотелось бы включить норму, приравнивающую АСВ к вооруженным силам воюющего государства. И при инциденте с жертвами, случившимся по причине

недоработок или ошибок ИИ в составе АСВ, требовать от создателей АСВ с ИИ в рамках международного гуманитарного права - МГП, возмещения всех видов убытков в рамках воюющих государств. Также, необходимо доработать Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 года которая бы закрепляла понятие АСВ, его легальное применение, и определяла субъектов, несущих ответственность за действия АСВ [3].

Исторический опыт показывает, что серьезные усилия со стороны государств запретить тот или иной вид оружия, в результате применения которого образовались огромные потери живой силы, разрушение гражданских объектов и ненужные страдания гражданского населения, были предприняты сразу же после использования такого оружия для военных целей, в результате которого мировое сообщество убеждалось на практике, насколько к серьезным последствиям это приводит. Так обстояло дело с химическим и биологическим оружием [11]. Подобные проблемы своеобразным образом решают и 23 Азиломарских Принципа ИИ, Монреальская Декларация об ответственном развитии ИИ, модельная Конвенция по робототехнике и ИИ РФ и т. д. [8].

Справедливости ради следует отметить, что нынешний уровень развития компьютерных систем ИИ не создает острой проблемы "сдерживания" ИИ, как потенциальной угрозы для человечества. Но искусственный «сверхинтеллект» или «суперинтеллект» может появиться довольно скоро. В этих условиях принятие Азиломарских принципов ИИ в январе 2017 г. на конференции в Азиломаре, США стало первым и весьма значимым шагом ответственного подхода человечества к разработке ИИ и робототехники. Однако экзистенциальные риски такого быстрого развития ИИ очевидны. Среди ключевых моментов этого документа стоит отметить:

- принцип "полезного" финансирования, который заключается в инвестировании в исследования полезного использования ИИ в поиске решений наиболее насущных проблем;
- принцип "научно-политической связи", который предусматривает конструктивное и полезное взаимодействие между исследователями ИИ и регуляторами ИИ;
- принцип "безопасности" и "прозрачности", а также Программирование ИИ на основе принципов человеческой морали. Отдельно выделены риски, что подразумевает создание мер по их ограничению [8].

Таким образом, разработчики систем ИИ играют ключевую роль в формировании моральных последствий использования ИИ, злоупотребления ИИ и действий ИИ; у них есть возможность и обязанность влиять на эти последствия. Азиломарские принципы ИИ провозглашают строго антропоцентрический подход: «Люди должны сами выбирать, как использовать системы ИИ для достижения своих целей и должны ли они вообще их использовать» [10].

В долгосрочной перспективе принцип «супер интеллекта» провозглашается только под бдительным контролем и только для того, чтобы служить широко распространенным этическим идеалам и на благо всего человечества, а также необходимость минимизировать возможные риски использования систем с ИИ, которые все еще находятся на стадии прогнозирования. Стоит отметить, что принципы были подписаны не только учеными, обеспокоенными проблемами этики и морали, такими как С. Хокинг и Р. Курцвейл, но и экспертами в области информатики, а также крупнейшими ИТ-предпринимателями, такими как И. Маск и Б. Гейтс [10].

В соответствии с резолюцией Европейского парламента: "человечество еще только осознает суть опасностей ИИ и создает согласованность и регулирование в области применения робототехнических систем, при условии соблюдения основных прав идентичности, защиты информации, принципов пропорциональности, необходимости и ответственности" [8].

По мнению католической церкви и Папы Франциска, сегодняшние времена - это "Перекресток времен", похожий на те, когда был изобретен паровой двигатель, электричество или печать. Теперь наступает «время ИИ», где важные решения часто принимаются совместно и человеком, и алгоритмом. Отношения между ними требуют дальнейших научных исследований, поскольку не всегда легко "предсказать все последствия" и "распределить обязанности", и проблема остается остро актуальной. На Ватиканском семинаре на тему "Искусственный интеллект: этика, закон, здоровье" в 2020 году Папа Франциск высказался так: «Технологии, населяющие современную «цифровую галактику», являются даром Божиим, но их нельзя назвать «нейтральными инструментами»: по своей природе они заходят так далеко, что «размывают границы, которые до сих пор считались хорошо различимыми: между неорганической и органической материей, между реальным и виртуальным, между стабильными субъектами и событиями в непрерывном отношении друг с другом». «Из цифровых следов в Интернете алгоритмы извлекают данные, которые позволяют контролировать образ мыслей и социальные привычки в коммерческих или политических целях, часто без нашего ведома. Такая асимметрия, – когда немногие знают о нас всё, а мы о них не знаем ничего,

– отупляет критическое мышление и тормозит сознательное осуществление свободы. Непомерно усиливается неравенство, а знания и богатства накапливаются в нескольких руках, что чревато серьёзным риском для демократического общества». Таким образом, ИИ – это дар, но он нуждается в алгоритмике [15].

К 2021 году на дорогах мира начинают появляться автономные транспортные средства. Таким образом, правительства и законодательные органы быстро сталкиваются с необходимостью обеспечить, чтобы их законы о дорожном движении и другие законы и правила, касающиеся автомобилей и транспортных средств, оставались актуальными. Поскольку автономные транспортные средства работают бок о бок с людьми, проблемы, возникающие при самостоятельном вождении автомобилей, могут иметь смертельные последствия. Выводы доклада показывают, что 24 страны и региона приняли разрешительные законы для автономной эксплуатации транспортных средств, и еще восемь в настоящее время обсуждают возможность эксплуатации автономных транспортных средств. Во многих европейских странах, таких как Бельгия, Эстония, Германия, Финляндия, Венгрия и другие, действуют законы, позволяющие проводить испытания автономных транспортных средств на их дорогах. Франция выразила стремление сыграть важную роль в разработке автономных транспортных средств с упором на безопасность. Кроме того, в некоторых странах, таких как Соединенные Штаты, существует система, в которой центральное или федеральное правительство регулирует некоторые аспекты транспортных средств и эксплуатации транспортных средств, в то время как государственные, региональные, провинциальные или местные органы власти имеют полномочия регулировать другие аспекты. Это приводит к созданию сложной нормативно-правовой среды [10].

Законы, касающиеся данных, имеют большое значение для ИИ, поскольку эти законы могут повлиять на использование и развитие систем ИИ. Согласно отчету, в 31 стране и регионе действуют запрети-тельные законы, ограничивающие обмен данными и обмен ими без предварительного согласия или с другими ограничениями. В 2018 году Европейский союз ввел Общие правила защиты данных (GDPR), которые, в свою очередь, обязали государства-члены придерживаться запретительного подхода к регулированию конфиденциальности и использования данных [14]. 27 стран, упомянутых в докладе, являются государствами-членами Европейского союза и должны соблюдать GDPR. Кроме того, Соединенное Королевство, Бразилия и различные штаты Соединенных Штатов приняли ограничительные законы о конфиденциальности данных, при этом Соединенные Штаты рассматривают такие правила и регулирование на федеральном уровне. В ближайшие годы следует ожидать, что все больше стран будут создавать законы для регулирования данных, и нам придется посмотреть, как это повлияет на использование и возможное регулирование ИИ [11]. Отметим, что создание комфортных условий для развития ИИ со стороны государственных ведомств во многих странах сейчас является важным фактором успешного развития технологий. Например, в Китае еще летом 2017 года был принят «План развития технологий ИИ следующего поколения». Он является одной из самых продвинутых подобных стратегий, которая включает в себя инициативы, цели исследований и разработок в этой сфере, рекомендации местным органам власти, ключевые показатели эффективности и задачи развития ИИ в разрезе до 2030 года. Одной из важных задач является создание правовых и этических норм в этой сфере, а также обеспечение безопасности систем ИИ [11].

Работы по созданию стратегий и регулированию ИИ ведутся и в Европе. Европейским союзом (ЕС) в апреле 2018 года был принят 20-страничный документ, в котором излагается подход ЕС к ИИ. На уровне Совета Европы Европейская комиссия по эффективности правосудия (СЕРЕJ) приняла Европейскую этическую хартию об использовании ИИ в судебных системах и смежных областях [17].

Хотя этическое и ответственное использование ИИ продолжает оставаться горячей темой для обсуждения, ни в одной стране или регионе не было разработано специального законодательства или нормативных актов в отношении этического использования ИИ или любых вопросов, касающихся предвзятости в применении или разработке систем ИИ [17].

Европейский союз, Соединенное Королевство, Сингапур, Австралия и Германия активно рассматривают такое регулирование и продвинулись в обсуждении этой темы. Однако пока ни в одной стране не действуют конкретные законы, касающиеся этического и ответственного ИИ. Время покажет, будут ли компании осуществлять самоконтроль или правительства вмешаются в более формальное регулирование. И нет никакой законодательной или нормативной деятельности в отношении преднамеренного злонамеренного использования ИИ. Как только первый крупный инцидент станет новостью, мы ожидаем увидеть больше дискуссий и регулирования вокруг этого. Довольно интересно, что многие страны обеспокоены потенциальным использованием ИИ для создания автономного оружия (АСВ). 13 стран продвинулись на определенном уровне в обсуждении ограничений на использование смертоносных автономных систем вооружения (САС), при этом Бельгия уже приняла законодательство о предотвращении применения или разработки САС [17].

В России, как и в других странах, пока не имеется специального законодательного регулирования для технологий ИИ. Вопрос о вмешательстве регуляторов для установления баланса между интересами

индустрии ИИ и общества часто подразумевает обращение к инструментам «мягкого» права, в том числе созданию сводов этики. Президент России В.Путин в 2019 году утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта (ИИ) до 2030 года. «В целях обеспечения ускоренного развития ИИ в РФ, проведения научных исследований в области ИИ, повышения доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей, совершенствования системы подготовки кадров в этой области постановляю утвердить прилагаемую Национальную стратегию развития ИИ на период до 2030 года», – говорится в Указе главы государства [4].

Важно учитывать, что целый ряд вышеназванных проблем требует законодательного решения. Опасность, связанная с ИИ, лежит в его способности принимать решения высокого качества – то есть такие, которые могут повлиять на большое количество различных процессов или даже целых групп людей. Тем более, что ИИ – законодательно неурегулированная молодая мировая отрасль экономики, и у России практически равные условия на старте регулирования с другими странами. Правовое регулирование должно оцениваться с точки зрения содействия демократическому развитию и справедливому распределению преимуществ использования ИИ. А так как будущие технологии ИИ и их последствия невозможно предугадать с абсолютной ясностью, то правовую политику необходимо будет постоянно пересматривать в контексте наблюдаемых социальных проблем и данных, полученных в результате исследований [13].

Также, с течением времени будет завершена и основная концепция (свод принципов), которая станет основой правового регулирования области ИИ, кибер-физических систем, нейронных сетей, основанных на ней, а также роботов и объектов робототехники. При этом скорость создания новых продуктов и решений в области ИИ растет в геометрической прогрессии. В этой ситуации подготовка специальной области права под новый тип отношений, в который входит ИИ, становится необходимостью для всех государств, включая РФ [12].

Библиографический список

- 1.ГОСТ Р 60.0.2.1-2016 «Роботы и робототехнические устройства. Общие требования по безопасности» / Утверждён и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29.11.2016 № 1843-ст. - М.: Стандартинформ, 2016.
- 2.Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. (Протокол I) (с изменениями и дополнениями).1977.8 июня. // [Электронный ресурс] URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/>(дата обращения: 28.08.2021).
- 3.Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1982 года N 7248-X. 1982. 2 июня. // [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901225/>(дата обращения: 28.08.2021).
- 4.Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации".2019. 14 октября. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/>(дата обращения: 28.08.2021).
- 5.Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.08.2021).
- 6.Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации // [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.08.2021).
- 7.Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 23.04.2015 № 2051 (2015) «Дроны и целенаправленные убийства: необходимость соблюдения прав человека и международного права» [Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe № 2051 (2015) of 23.04.2015 «Drones and targeted killings: the need to uphold human rights and international law»] // [Электронный ресурс] URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails>. (дата обращения: 28.08.2021).
8. Asilomar AI Principles. 2017. // [Электронный ресурс] URL: <https://futureoflife.org/ai-principles/?cn-reloaded=1/>.(дата обращения: 28.08.2021).
9. Владимир Путин выступил с видеобращением на пленарном заседании юбилейной, 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций.//Президент России. 2020. 22 сентября. // [Электронный ресурс] URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/64074>. (дата обращения: 28.08.2021).
10. Войниканис Е.А., Семенова Е.В., Тюляев Г.С. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4 (35). С. 137-148.
- 11.Кашкин С.Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека ... И правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире. //Сравнительно-правовые исследования МГЮА. 2019. №7. С.151-152.
12. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М.: Буки Веди, 2017. С. 14-35.

-
13. Морхат П. М. Право и искусственный интеллект / под ред. И. В. Понкина. М. : ЮнитиДана, 2018. С. 306—401.
14. Незнамов А. Законы робототехники. Как регулировать искусственный интеллект /А. Незнамов // Forbes. 2018. 16 янв. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/355757-zakony-robototehniki-kak-regulirovat-iskusstvennyu-intellekt>. (дата обращения: 28.08.2021).
15. Папа: ИИ – это дар, но он нуждается в алгоритике // Vatican News. 2020. 28 февраля. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2020-02/papa-ii-eto-dar-no-nuzhdaetsya-v-algoretike.html>. (дата обращения: 28.08.2021).
16. Пентагон принял пять принципов искусственного интеллекта//Телеграмм-канал: warhead.su.2020. 28 февраля. // [Электронный ресурс] URL: <https://warhead.su/2020/02/28/pentagon-prinyal-pyat-printsipov-iskusstvennogo-intellekta>.(дата обращения: 28.08.2021).
17. Развитие искусственного интеллекта в странах мира: США, Китай, Великобритания. // [Электронный ресурс] URL:// <http://d-russia.ru/razvitie-iskusstvennogo-intellekta-v-stranah-mira-ssha-kitaj-velikobritaniya.html>. (дата обращения: 28.08.2021).
18. Смирнова А.Н. Прогрессивное развитие норм международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны: дис.канд.юрид.наук: 12.00.10 // [Электронный ресурс]: URL://Российская государственная библиотека – режим доступа: <https://www.rsl.ru>. (дата обращения: 28.08.2021).
19. Цуканова Е.Ю. Правовые аспекты ответственности за причинение вреда роботом с искусственным интеллектом / Е.Ю. Цуканова, О.Р. Скопенко // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 4А. С. 42–48.
-

ВЛАДИМИРОВА ЗОЯ ВЛАДИМИРОВНА – магистрант РАНХиГС – Уральский филиал, Россия.

Н.И. Ильющенко

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с необходимостью судебного контроля на стадии исполнения наказания. Изучаются существующие противоречия и проблемы, с которыми сталкиваются судебные органы, а также вопросы, усложняющие осуществление данного вида контрольной деятельности.

***Ключевые слова:** права и свободы человека и гражданина, суд, судебный контроль, проблемы контрольной деятельности, контрольная деятельность, права осужденных лиц, уголовно-исполнительная система, исполнение наказания, уголовное наказание.*

Всеобщая демократизация, характеризующаяся расширением круга прав и свобод человека и гражданина, а также усилением за соблюдением этих прав диктует национальному законодательству регламентировать всю деятельность по государственному принуждению в соответствии с принципом неизблемости человеческих прав. Активное развитие тенденции к гуманизации всех сторон общественной жизни берет свое начало в середине 20 века, когда после самой разрушительной войны и беспрецедентных человеческих потерь мировое сообщество приняло решение официально закрепить перечень прав и свобод. Таким образом, была принята Всеобщая декларация прав и свобод. Российская Федерация принадлежит к числу стран, которые ратифицировали данный перечень и встроили их в свою национальную систему права. Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) устанавливает присущий Всеобщей декларации прав человека перечень прав и свобод в той же самой последовательности.

Провозглашая идею верховенства закона, признавая судебную власть как независимую и автономную ветвь государственной власти, государству становится необходимым разделить контрольную функцию суда, переформулировать и закрепить в законах полномочия суд в целом, и в сфере контрольной деятельности. Судебная власть должна обеспечивать защиту прав граждан и закона в целом от любых нарушений, независимо от их происхождения, включая уполномоченных должностных лиц и государство. Судебная реформа, начатая в 1990-х годах, направлена на создание такой власти в России.

Несмотря на большое количество затраченных ресурсов, и времени, идеальным законодательство в сфере контрольной функции суда на стадии исполнения наказания назвать нельзя. До сих пор существует множество пробелов в данной сфере законодательства.

Надзорное производство является отдельной стадией или же частью стадии судебного разбирательства ввиду того, что не имеет связи с другими стадиями и практически не зависит от решений, принимаемых на них. Поэтому первое, на что бы хотелось обратить внимание – это схожесть стадии возбуждения уголовного дела и рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением наказания. На стадии возбуждения уголовного дела присутствуют поводы и основания, которые служат её фактическим началом, однако на стадии исполнения приговора для возбуждения производства по рассмотрению и решению дел в законодательстве не существует четких, отдельно прописанных оснований [2, с. 86]. В ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определен лишь круг вопросов, которые подлежат рассмотрению судом на стадии исполнения приговора. По приведенной в качестве допустимой нами аналогии со стадией возбуждения уголовного дела следователем или дознавателем, последние, принимая решение о возбуждении, основываются по ст. 19 УПК РФ «Поводы и основания для возбуждения уголовного дела». Также в ст. 1 УПК РФ законодатель установил, что порядок уголовного судопроизводства на территории РФ определяется названным кодексом. Однако, основания для рассмотрения и разрешения дел на этапе исполнения наказания регламентируется уже Уголовно-исполнительным кодексом российской Федерации (далее – УИК РФ), приказом Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (далее – Инструкция,

© Н.И. Ильющенко, 2021.

Научный руководитель: *Жариков Юрий Сергеевич* – кандидат юридических наук, доцент, ЧОУ ВО «Академия управления и производства», Россия.

утвержденная Приказом Минюста №142) и приказом Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» (далее – Инструкция, утвержденная Приказом Минюста № 258). Ввиду того предлагается, основания и повод для рассмотрения и разрешения дел выделить в отдельную статью или часть УПК РФ.

В ранее названной ст. 397 УПК РФ перечислены вопросы, которые возникают в связи с необходимостью замены наказания на более строгое или же в связи с его смягчением. В частности в случае с заменой наказания в виде обязательных работ происходит на основании ч. 3 ст. 49 УПК РФ – злостное уклонение от отбывания обязательных работ. Злостным уклонителем, согласно ст. 30 УИК РФ, признается осужденный, которые более двух раз без уважительных причин не вышел на осуществление обязательных работ, осужденный, который более двух раз нарушил трудовую дисциплину в процессе выполнения обязательных работ, либо осужденный, который скрылся в целях уклонения.

Согласно п. 56 Инструкции, утвержденной Приказом Минюста №142, осужденному, который не вышел на выполнение обязательных работ (такое уклонение не считается злостным), для начала выносится предупреждение. В случае, если осужденный все же допустил нарушения, которые дают основание считать его злостным уклонистом, согласно п. 57 Инструкции, утвержденной Приказом Минюста №142, Уголовно-исправительная инспекция (далее – УИИ) направляет представление о замене наказания в судебный орган. Суд вправе отказать в замене наказания, в этом случае в порядке ст. 60 названной инструкции представление в суд выносится заново, в случае повторного нарушения. Проблема в данном случае заключается в том, что нет единого понимания, какое из нарушений считать повторным – третье в общей сумме нарушение выполнения обязательных работ, либо срок исчислений данных нарушений начинается заново с момента отказа суда в замене наказания.

Стоит отметить также вопрос о сроках производства по рассмотрению и разрешению вопросов, возникающих на этапе исполнения наказания. Рассмотрение суда таких дел несомненно относится в судопроизводству, однако ни в УПК РФ, ни в УИК РФ, ни в инструкция, утвержденными Минюстом, нет четко прописанных сроков. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» рассмотрение и разрешение дел, связанных с исполнением наказания, должно соответствовать конституционному, уголовному и иным законодательством Российской Федерации и, соответственно, должны быть соблюдены все права осужденного [1]. В конкретном случае речь идет о праве на разумной срок судебного разбирательства, которое гарантируется в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (п. 3 ст. 5) и ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ. Однако даже наличие данного постановления не позволяет создать единую правоприменительную практику не только по всей страны, но и в судах одного субъекта федерации. Так, на основании ст. 399 УПК РФ решение о назначении судебного заседания по вопросам исполнения приговора судья выносит в виде постановления, однако некоторые судьи при рассмотрении материалов по вопросам, связанным с исполнением приговора, судебного заседания с вынесением соответствующего постановления не назначают, а лишь ограничиваются направлением участникам процесса извещений с указанием места, даты и времени судебного заседания [2, с. 356].

В связи с этим предлагается дополнить ст. 399 УПК РФ указанием на точные сроки производства по делам, связанным с исполнением приговора. Согласно нашему предположению, общий срок для рассмотрения таких дел должен составлять 10 суток с возможностью его продления до 30 суток при наличии оснований, препятствующих вынесению решения судом.

Приведенный нами перечень фактов не является исчерпывающим. Помимо названных нами проблем, различные теоретики и практики права продолжают находить и другие препятствия для осуществления надзорной функции и надзорного производства судов Российской Федерации. Таким образом, круг существующих проблем и пробелов, связанных с рассмотрением и разрешением дел судом на стадии исполнения наказания широк, однако стоит отметить, что путем принятия поправок и изменений в законодательство, их возможно разрешить.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Российская газета. – 2011. - № 296.
2. Крымов, А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: Монография / А. А. Крымов. – М.: Проспект, 2017. – 464 с.

ИЛЬЮЩЕНКО НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА – магистрант, ЧОУ ВО «Академия управления и производства», Россия.

Х.А. Силакова

ИСТОКИ ПРОИСХОЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА, ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В статье рассматриваются истоки возникновения и путь развития Международного коммерческого арбитража. Обозначены основные периоды его расцвета и упадка. Выявлены определенные проблемные моменты развития Международного коммерческого арбитража и способы их устранения.

Ключевые слова: Международный коммерческий арбитраж, проксения, арбитраж *ad hoc*, страховые палаты, государственные коммерческие суды.

Существование арбитража прослеживается задолго до того, как были изданы первые законы, созданы суды и судьями были сформулированы их правовые принципы. История его происхождения тесно связана с развитием гражданско-правовых институтов и правосудия – деятельностью государственных органов судебной власти.

VIII в. до н. э. датируется первое документальное упоминание Международного коммерческого арбитража. В то время были написаны ассирийские таблицы, которые содержали в себе тексты решений по спорам в области взыскания на залог и солидарной ответственности торговцев-компаньонов перед иностранцами. Также к первому документальному упоминанию Международного коммерческого арбитража можно отнести греческие пергаменты о третейском разбирательстве спора из долга по торговой сделке [1].

Торговля между государствами со временем становится «всемирной», появляется все больше торговых споров, которые монархи и власти не могли разрешить, поэтому стороны прибегали к таким институтам, как медиация и арбитраж. Именно с возникновением регулярных торговых контактов между государствами появляется острая необходимость в действии торгового арбитража.

В архаический период стороны в торговле не доверяли друг другу, так как происходили частые случаи грабежа и разбоя, поэтому для них было важно преодолеть это и выработать между собой взаимодействие и уважение. Также необходимо было выработать гарантии неприкосновенности личности и собственности купца и покупателя. Так появились такие институты, как проксения и договоры о взаимной безопасности купцов и послов, которые являлись гарантией для торговцев. [2].

Проксения – древний обычай, который установился в отношении иностранных представителей для обеспечения гостеприимства и помощи послам или гражданам иностранного государства. Данный обычай является первой предпосылкой для зарождения Международного коммерческого арбитража.

Появление в VIII в. до н. э. свода единообразных обычаев морской торговли, который был известен как «Родосский морской закон» и был включен в свод римских законов, стало второй предпосылкой развития Международного арбитража.

К началу Средних веков Международный коммерческий арбитраж сформировался и понимался как культурное и правовое явление. Это объясняется тем, что именно в Средние века существовала относительная слабость государственных органов и институтов и имело место преобладание корпораций.

С VII в. до середины XIII в. Международный коммерческий арбитраж распространился на территории Востока. Однако во многих западноевропейских странах он уже почти не использовался государствами, так как это время было обусловлено длительным периодом мира и относительной стабильности в пределах Римской империи эпохи Принципата. [1].

В XII–XIII вв. Международный коммерческий арбитраж быстрыми темпами распространяется по всей Европе. Данное время можно назвать «арбитражной революцией», итогом которой стало главенствующее место в ряду способов урегулирования коммерческих конфликтов арбитража на дальнейшие 400 лет.

© Х.А. Силакова, 2021.

Научный руководитель: *Князев Станислав Никифорович* – доктор юридических наук, профессор, Академия управления при президенте Республики Беларусь, Беларусь.

В средневековье появляются особые формы частной юрисдикции, которые характеризуются как постоянно действующее арбитражное учреждение – консульский арбитраж и суды «пыльных ног». Споры в них рассматривали выборные и разбирались они быстро, без формальностей и «по обычаям торговцев». Позже появляются учреждения заморских консулов в мусульманских странах Северной Африки и Ближнего Востока. К середине XIV в. в Средиземном море появляется большое количество торговых представительств городов, республик, королевств. Вскоре начали появляться постоянно действующие арбитражи консулов – «консулаты», просуществовавшие до середины XVI в. В консулатах юрисдикция споров возникла на основе арбитражного соглашения и рассматривались они на основе торговых обычаев.

Со временем начинают формироваться учреждения торговых судов, которые назывались также консулатами и имели аналогичные функции, однако представляли собой государственный и смешанный частно-публичный институт, где функции постоянно действующего арбитража взяли на себя торговые консулы, которые представляли из себя уникальное «арбитражное учреждение», состоящее из одного лица.

В XVI–XVIII вв. (Новое Время) Международный коммерческий арбитраж продолжает свое развитие выходя за пределы Евразийского материка. Его быстрому развитию способствовали неформальные торговые сети, такие как семейные кланы, землячества и диаспоры, которые поддерживали арбитраж.

Европа одна из первых начала распространять сложившуюся практику арбитража. Важным шагом для его развития стал первый нормативный правовой акт Европы – Арбитражный акт (1698 г.), который стал наделять решения третейского суда свойством принудительного исполнения. Данным актом были установлены правила, которые широко используются до настоящего времени в регулировании арбитража.

В XVI–XVIII вв. появились арбитражи при торговых и страховых палатах, которые имели форму постоянно действующих арбитражей. Первая страховая палата была создана в Амстердаме в 1598 г. Такие палаты рассматривали споры, которые были связаны с морским страхованием [1].

Расцвет Международного коммерческого арбитража приходится на период с середины XVI до конца XVIII в. Показателем такого роста популярности обращения в арбитраж является увеличение количества споров, а также расширение компетенции арбитражей и круга арбитрабельных споров.

Конец XVIII в. считается периодом упадка арбитражных учреждений. Значительно уменьшается их количество, многие существовавшие институциональные арбитражи или прекратили свою деятельность, например, в Англии, или были реформированы в государственные коммерческие суды, например, во Франции, Испании и Нидерландах. Однако на смену им были созданы новые формы – арбитражи при торговых палатах.

К началу XX в. в период глобализация мировой торговли, упадка традиционных арбитражных институтов, недостаточности консульского арбитража и третейских судов *ad hoc* для регулирования бурно растущего международного торгового оборота произошли революционные изменения в регулировании Международного коммерческого арбитража. Появляются международные арбитражные институты и международные конвенции о коммерческом арбитраже.

В Бостоне в 1912 г. на заседании Конгресса торговых палат была принята резолюция, признающая необходимость разработки международных правил для арбитражного разрешения споров, которые возникают в сфере международной торговли. В 1919 г. на международной торговой конференции в Атлантик-Сити была принята резолюция об учреждении Международной торговой палаты. В 1923 г., на II конгрессе МТП, палата учредила постоянно действующий Международный арбитражный суд (МАС) для разрешения международных коммерческих споров, который действует как обособленная организация [1].

Международный коммерческий арбитраж в том виде, в каком мы его знаем сегодня, начался в континентальной Европе в 1920-х годах. В тот период существовали некоторые трудности в его деятельности. Первая трудность заключалась в том, что во многих странах соглашение об арбитраже могло быть законно заключено только в отношении существующего спора путем так называемого компромисса. В этих странах арбитражное соглашение по всем спорам, которые могли возникнуть в будущем в связи с договором, было недействительным. Также даже в странах, в которых арбитражное соглашение являлось действительным, оно часто не запрещало суду принимать юрисдикцию в отношении спора. Однако данные трудности не касались арбитражных соглашений, в которых одна из сторон была иностранной.

Трудности, связанные с арбитражным соглашением, были эффективно устранены Женевским протоколом 1923 г. об арбитражных оговорках, принятым Лигой Наций. Протокол имел выдающийся успех как с точки зрения количества государств, которые стали его участниками, так и с точки зрения его содержания. Его существенное положение заключалось в том, что «каждое из Договаривающихся Государств признает действительность соглашения, независимо от того, связано ли оно с существующими или будущими разногласиями между сторонами, подпадающими, соответственно, под юрисдикцию разных Договаривающихся Государств, в соответствии с которыми стороны договора соглашаются передать в арбитраж».

раж все или любые разногласия, которые могут возникнуть в связи с таким контрактом, касающимся коммерческих вопросов или любого другого вопроса, который может быть урегулирован в арбитражном порядке, независимо от того, должно ли арбитражное разбирательство иметь место в стране, юрисдикция которой не распространяется ни на одну из сторон» [4]. Протокол также предусматривает, что процедура, включая создание арбитражного суда, должна регулироваться волей сторон и законодательством страны, на территории которой проводится арбитраж.

Вторая трудность была связана с признанием и приведением в исполнение иностранных арбитражных решений. Решена она была принятием в 1927 году Лигой Наций Женевской конвенции об исполнении иностранных арбитражных решений. Договаривающиеся государства согласились обеспечить исполнение арбитражных решений, вынесенных в соответствии с Протоколом 1923 года, на территории другого Договаривающегося государства.

Со временем появляется очередная проблема. Возникает потребность в согласовании и упорядочивании процессуальных правил, которые применяются в ходе рассмотрения спора в арбитраже. Этому поспособствовали принятые Ассоциацией международного права Амстердамских правил в 1938 году, которые содержали положения, касающиеся состава арбитражного суда, полномочий арбитров, роли председателя Комитета по коммерческому арбитражу Ассоциации международного права, процедуры передачи документации между сторонами, управление доказательствами, содержание арбитражного решения, определение затрат и тому подобное [3].

Для устранения существовавших недостатков в исполнении арбитражного решения в 1958 году была принята Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Данная Конвенция является результатом объединения Протокола 1923 года и Конвенции 1927 года. Согласно Конвенции 1958 года арбитражное решение могло не приводиться в исполнение, если предмет разногласий не может быть урегулирован в арбитражном порядке в соответствии с законодательством страны или, если признание или приведение в исполнение решения будет противоречить государственной политике этой страны.

После дипломатической конференции 1958 года интерес к арбитражу продолжал расти. Ратификация Нью-Йоркской конвенции продвигалась стабильными темпами, в среднем от двух до трех ратификаций в год, и этот темп не изменился радикально за годы, прошедшие с момента ее принятия. На сегодняшний день Конвенцию ратифицировали 144 стран.

Первой Конвенцией, в названии которой прямо используются слова «международный коммерческий арбитраж», является Европейская конвенция о международном коммерческом арбитраже, принятая в 1961 году и имеющая также название «Панамская конвенция».

С самого начала международные усилия, направленные на расширение использования арбитража, сосредоточивались на разработке мер по унификации права с целью преодоления существующих различий, путем выработки единых международных стандартов и принципов. Достаточно широко признается, что уже сегодня этот процесс достиг немалых положительных результатов. Кроме значительного количества международных Конвенций и соглашений в настоящее время арбитражная процедура, в том числе и международная, широко регулируется национальным законодательством. Однако и на сегодняшний день существуют различные неурегулированные проблемы применения арбитражной процедуры, так как зачастую весьма важные вопросы во многих государствах решаются по-разному. Данная проблема создает определенные препятствия для применения арбитража при разрешении международных споров, которые преимущественно разрешаются в «нейтральных» для участников спора юрисдикциях или, когда, по крайней мере, для одного из них законодательство, регулирующее арбитражный процесс, является иностранным.

Библиографический список

1. История международного коммерческого арбитража / Глава из учебника «Международный коммерческий арбитраж» под ред. О.Ю. Скворцова, М.Ю. Савранского и Г.В. Севастьянова. СПб. – М. – 2018.
2. Born G. B. International Commercial Arbitration. 2nd ed. Kluwer Law International, 2014.
3. Международный коммерческий арбитраж, доклад г-на Иона Нестора [Электронный ресурс] / Режим доступа : https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/acn9_64_ru.pdf – Дата доступа : 15.09.2021.
4. Dispute settlement International commercial arbitration [Электронный ресурс] / Режим доступа : https://unctad.org/system/files/official-document/edmmisc232add38_en.pdf – Дата доступа : 15.09.2021.

СИЛАКОВА ХРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Международный университет «МИТСО», Беларусь.

Э.В. Лапырев

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ

В данной статье рассмотрено историческое развитие института самовольной постройки. Практика и исторический опыт показывают, что самым эффективным методом познания основной сущности правовых явлений выступает анализ их целостного развития при организации взаимосвязи с политическими, социально-экономическими, культурными и другими условиями развития общества.

Ключевые слова: самовольная постройка, возведение постройки, земельные отношения, «застроение» участка.

Весомым преимуществом подхода выступает возможность для приближения к правильному определению и пониманию сущности правовых институтов, и возможность для выделения правовой природы. На основании этого, исследование института самовольной постройки целесообразно начинать с возможности анализа историко-правового направления.

Необходимо отметить, что развитие института самовольной постройки прошло длительный исторический процесс в рамках отечественного и зарубежного права. Начало развития этого института было в Древнем Риме. В соответствии с нормами римского права в состав объектов самовольного строительства входили только частные случаи, связанные с возведением построек при помощи строительных материалов одного лица на земельном участке, который принадлежит другому.

Процедура строительства при этом была показана как приращение некоторой движимой вещи – то есть материалов для строительства к недвижимой – то есть к земле. Само возведение постройки на чужой территории изучалось как основание для получения права собственности на постройку собственником земельного участка.

Такое положение и правовое регулирование основывалось на базе фундаментального положения римского права – созданное над поверхностью должно следовать за ней [3, с.51].

После распада Римской империи развитие норм и положений, касающихся самовольного строительства было обусловлено процедурой по рецепции норм данной правовой системы. Происходило это под лозунгом всеобщего признания классических римских принципов и положений.

После, в будущем, такие нормы были установлены и определены в нормах законодательства практически всех государств, входящих в романо-германскую правовую систему.

Однако, в законодательных документах разных европейских государств нашли свое применение нормы, которые налагают на собственника земельного участка, который желает купить постройку в собственности, обязанность, связанную с уплатой компенсации застройщику.

В рамках истории развития правового регулирования самовольной постройки в России нужно сказать, что она шла по собственному пути развития.

Воздействие положений римского права на образование отечественных норм было в меньшей степени нужным и важным, чем в других странах. Несмотря на это, процесс трансформации норм правового регулирования имел ключевые особенности, которые были обусловлены воздействием русского обычного права и образовавшимися политическими, социальными особенностями общественного развития России.

Известный русский деятель, историк и юрист К.П. Победоносцев считал, что основанием для владения землей в России было вотчинное право, которое основывалось на базе зависимости от службы. Такое право достаточно сложно было подвести под нормы и положения римской юридической системы, или же найти аналогичные нормы в рамках римского права [1, с.50].

Только в период развития системы права XV-XVII веков нормы о самовольной постройке стали появляться в открытой форме. Такие изменения в своих исследованиях выделяет Л.М. Мухаметзянова [4, с.59]. Но, юрист полагает, что данные изменения обладают разрозненным и казуальным характером использования.

Необходимо привести примеры для обоснования тезиса автора. Так, на основании Судебника царя Ивана Федоровича от 1589 года проводилось регулирование только отдельных моментов и случаев, связанных с возведением построек одним лицом, но на подворной земле другого.

В Соборном уложении от 1649 года определялось правило, на основании которого каждый из обладателей вотчины имеет возможность приобрести право на постройку, но при условии полноценной уплаты ее конечной стоимости тому лицу, которое провело строительство.

Далее в историческом развитии института самовольной постройки в России стало принятие Межевой инструкции императрицы Екатерины Второй от 25 мая 1766 года. Документ был направлен на устранение разделения права собственности между конечной постройкой и земельным участком, с последующей интеграцией собственника земли и постройки уже в одном лице.

При этом нужно отметить, что такое объединение было именно не в пользу владельца земельного участка, а в пользу застройщика. Согласно положениям и предписаниям застройщик должен был уплачивать собственнику земли конечную стоимость земельного участка, на котором стоит постройка.

Необходимо отметить, что в период до Октябрьской революции 1917 года мероприятия по нормативному регулированию процессов самовольной постройки образовывались в основном согласно воздействию римского права.

Но, в сравнении с исходным источником, где строение на основании использования принципа приращения было представлено как базовую часть земельного участка, создавая при этом единый объект недвижимости. Законодательство империи изучало постройку с позиции ее принадлежности земельного участка, признавая саму постройку как полностью самостоятельный объект права.

В частности, в Своде законов Российской империи от 1832 года указывается, что «застроение» земельного участка могло выступать как метод получения права собственности.

При этом данное право на проведение строительства образовывалось только для непосредственного владельца земельного участка, не зависимо от того, какой уровень ценности имел земельный участок или построенное здание. Общее значение имело только присутствие стабильной связи с землей и отсутствие возможности для перемещения некоторого объекта без порчи его физической (материальной) целостности.

При приходе к власти большевиков и образовании нового Советского государства, в законодательстве по отношению самовольной застройки были произведены существенные изменения. Причиной тому были общие трансформации по вопросам собственности.

Ключевой особенностью развития системы земельных отношений советского периода выступало образование полноценной государственной монополии на землю с последующим отказом от права частной собственности на землю [2, с.117].

При наличии таких условий законодателю нужно было заниматься вовлечением построек в оборот при помощи образования на них отдельного права собственности. Следовательно, формируется отдельный правовой режим по земельным участкам и построенным на них сооружениям.

Поэтому можно утверждать, что период существования СССР был ознаменован полным отходом от сформированных в римском праве принципов, и в частности – построенное на поверхности следует за ней. Заметим еще одну ключевую особенность – переход норм о самовольном строительстве из сферы частного права в сферу публичного. За проведение самовольного строительства в законодательстве СССР была предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Завершая рассмотрение исторических аспектов развития института самовольной постройки, нужно сказать, что реальное положение норм о данном институте не имеет стабильности на протяжении длительного периода времени.

Представляется, что в настоящее время законодатель до сих пор находится в поиске путей наиболее оптимального и экономически эффективного правового регулирования отношений по самовольному строительству, в силу чего нормы о самовольной застройке, скорее всего, будут претерпевать значительные изменения и в дальнейшем.

Библиографический список

1. Грызыхина Е.А. О судьбе недвижимости, возведенной на чужой земле // Право и экономика. - 2009. - №9. - С. 50-54.
2. Колодкина В.Н., Шибут Р.А. Историческое развитие института самовольной постройки // Правоприменительная деятельность: история и современность. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 117-120.
3. Лескова Ю.Г., Кобылинский Н.Д. Самовольная постройка в системе объектов гражданских правоотношений // Власть закона. - 2016. - №2 (26). - С. 31-35.
4. Мухаметзянова Л.М. Роль судебной практики в формировании и развитии института самовольной постройки (историко-правовой анализ) // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - №11. - С. 59-63.

ЛАПЫРЕВ ЭДУАРД ВАСИЛЬЕВИЧ – магистрант, Красноярский государственный аграрный университет, Россия.

К.Э. Царитова

ИНСТИТУТ ОГРАНИЧЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Настоящая статья посвящена вопросам, затрагивающим проблему ограниченной вменяемости в уголовном праве Российской Федерации. В работе приведено ключевое понятие, необходимое для освещения рассматриваемой темы. Представлена нынешняя нормативная база, регулирующая вопросы места ограниченной вменяемости в системе отечественного уголовного права. Сравниваются отечественное и зарубежное законодательство в части определения места ограниченной вменяемости в уголовном праве. Кроме того, в настоящем исследовании определено значение ст. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: ограниченная вменяемость, психические аномалии, психические расстройства, не исключают вменяемости.

В соответствии с ч. 1 ст. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) «Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности».¹ Данная норма порождает оживленную дискуссию между правоведами и психиатрами. Первые считают, что-то состояние, в котором находится лицо, совершившее общественно опасное деяние, следует относить к одной из форм вменяемости, последние же настаивают на том, что это промежуточное состояние между вменяемостью и невменяемостью и следует выделять, так называемую, уменьшенную вменяемость. В связи с этим важно изучить подробнее этот вопрос и прийти к единому мнению.

В научной литературе выделяют несколько названий состояния человека, в котором он находится под влиянием психического расстройства, не исключают вменяемости. Так, называют уменьшенную, пограничную и ограниченную вменяемость.²

Ученые в разные периоды времени крайне негативно высказывались о выделении и закреплении ограниченной вменяемости в Уголовном законе. Например, В. Х. Кандинский говорил о том, что «из того, что существуют разные степени психического расстройства, вовсе не следует, что в законе должны быть установлены разные степени вменяемости».

Мнение В. Х. Кандинского было основано на суждении Н. С. Таганцева, который указывал на то, что «логически возможно признать только одно из двух: или наличие, или отсутствие способности ко вменению». Кроме этого, он добавлял то, что «нам приходится решать вопрос: мог ли человек в известном данном случае воздержаться от совершения противоправного дела, если бы только захотел воздержаться, или не мог? Вопрос этот должен быть решен в ту или в другую сторону, в положительном или отрицательном смысле, но никакое среднее решение здесь невозможно». В. Х. Кандинский также замечал: «Уменьшенная вменяемость, будучи недопустимой теоретически, не принесла бы никакой пользы и на практике, в нее, как в золотую середину, стали бы сваливаться, без дальнейшего разбора, все сколько-нибудь затруднительные случаи сомнительного душевного состояния преступников».³

Следует обратить внимание на то, что, исходя из анализа ст. 22 УК РФ можно прийти к выводу о том, что позиция законодателя остается неизменной и соответствует прежней доктрине уголовного права и убеждениям психиатров, существовавшим более ста лет назад.

Так, законодатель указывает на то, что ограниченная вменяемость является составной частью вменяемости и лица, страдающие психическими расстройствами, не исключают вменяемости, должны нести ту же ответственность, что и полностью вменяемые лица.

© К.Э. Царитова, 2021.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Марченко И. О. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключают вменяемости // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. - Хабаровск, 2015. № 2. С. 123.

³ Пехтерев В. А. Понятие «ограниченная вменяемость» и его критерии // Новости медицины и фармации. Киев, 2013. № 15. С. 22.

Однако необходимо заметить, что с тех пор в научной среде ситуация кардинально изменилась и в настоящее время многие авторы высказываются о необходимости выделения ограниченной вменяемости. Так, В. А. Пехтерев задается вопросом: «В самом деле, если существуют разные степени психического расстройства, разные степени вины и наказания, то почему нет разных степеней вменяемости?». В дополнение к этому он говорит о том, что законодатель и правоведы в целом дихотомически делят лиц, совершивших общественно опасные деяния, на вменяемых и невменяемых, что является не совсем точным с точки зрения многообразия психических состояний человека, многогранности его внутренних переживаний: «Если внутренний мир психически больных "черно-белый", то дихотомическое разделение его на "вменяем-невменяем" адекватно отражает объективную реальность. Если же внутренний мир психически больных такой же разнообразный, такой же "цветной", как и мир психически здоровых, то дихотомическое деление грубо искажает его».

Кроме этого, он замечает, что правоведы признавая особенности лиц с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, остаются верны своей позиции: «...адепты "черно-белого", дихотомического разделения правонарушителей, вынужденные перейти к "черно-серо-белому кино", не сдаются и заявляют, что серый цвет – это всего лишь разновидность, оттенок белого».¹

Важно уточнить, что часть исследователей выступают против выделения и закрепления в уголовном кодексе понятия «ограниченная вменяемость». В связи с этим интересно мнение И. Б. Бойко: «Ведь если исходить из общих принципов уголовного права, субъект, с точки зрения предпосылок уголовной ответственности, либо вменяем, либо нет.

Все что-то другое в этом понимании заслуживает своей критической оценки; это попытки, пока все еще недостаточно обоснованные с позиций уголовно-правовой науки. Законодатель поступил совершенно правильно, не включив данное понятие в Уголовный Кодекс».²

В виду существования в научных кругах противоречивых точек зрения по поводу необходимости введения понятия «ограниченная вменяемость» в УК РФ, необходимо выяснить его природу. В современной научной литературе по уголовному праву выделяются два подхода к толкованию категории «ограниченная вменяемость»: психологический и уголовно-правовой.³

Так, в рамках первого подхода указывается на то, что ограниченная вменяемость это: 1) «неспособность лица в силу психического расстройства в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими»;⁴ 2) «психическое состояние лица, не исключающее уголовную ответственность и наказание, при котором во время совершения преступления была ограничена способность отдавать себе отчет в своих действиях, бездействии (сознавать фактическую сторону и общественную опасность деяния) или руководить ими в силу расстройств психической деятельности (психические аномалии)».⁵

В соответствии со вторым подходом выделяются следующие дефиниции: 1) «промежуточное состояние между вменяемостью и невменяемостью»; 2) «составная часть вменяемости»; «степень вменяемости, определяемая в рамках общей вменяемости».⁶

В результате анализа рассмотренных дефиниций ограниченной ответственности можно сделать вывод о том, что под данной категорией следует понимать составную часть общей вменяемости, характеризующуюся неспособностью лица в силу психического расстройства в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний либо руководить ими. Из данного понятия следует наша позиция в отношении места ограниченной вменяемости в УК РФ. Так, мы считаем, что «ограниченная вменяемость» это форма вменяемости, наличие которой у лица, совершившего общественно опасное деяние, не должно быть основанием исключения уголовной ответственности. Мы придерживаемся того мнения, что нет необходимости в выделении в УК РФ института ограниченной вменяемости, поскольку из смысла уголовного закона следует, что лицо может быть либо вменяемым, либо невменяемым. Закрепление данного понятия может стать причиной злоупотребления, поскольку появится реальная возможность снижения суровости наказания опасным преступникам или освобождения их от уголовной ответственности.

¹ Пехтерев В. А. Понятие «ограниченная вменяемость» и его критерии //Новости медицины и фармации. Киев, 2013. № 15. С. 24.

² Бойко И. Б. Ограниченная вменяемость и ее соотношение со ст. 22 УК РФ// Вестник юридического факультета коломенского института (филиала) ГОУ ВПО МГОУ им. В.С. Черномырдина. - Коломна, 2012. № 7. С. 76.

³ Бойко И. Б. Ограниченная вменяемость и ее соотношение со ст. 22 УК РФ// Вестник юридического факультета коломенского института (филиала) ГОУ ВПО МГОУ им. В.С. Черномырдина. - Коломна, 2012. № 7. С. 76.

⁴ Максимов С.В. Уголовное право: Общая и особенная части. Интенсивный полный курс. Издание 2-е, исправленное и дополненное: учеб. пособие. - М., 2002. - С. 10.

⁵ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии.- М.: Наука, 1987. - С.148.

⁶ Наумов А. В., Кибальник А. Г. Уголовное право. В 2 т. Том 1. Общая часть: учебник. М., 2018. С. 112.

Необходимо выяснить содержание понятия «психические расстройства, не исключающие вменяемости». Так, исследуемая категория раскрывается как «существенно уменьшенная способность лица, совершившего преступление, сознавать опасность содеянного или руководить своим поведением в силу таких психических расстройств и отклонений, которые в принципе дают возможность признать лицо вменяемым».¹ В психиатрии такие психические расстройства именуются психическими аномалиями. Они характеризуются личностным уровнем поражения и неглубокими нарушениями в интеллектуально-волевой сфере деятельности. К таким психическим расстройствам относят психопатии, акцентуации характера, а также расстройство влечений и привычек (в качестве примера можно привести пироманию – тягу к поджогам). Подчеркнем, что для того чтобы наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние, психического расстройства, не исключающего вменяемости, приобрело юридическое значение, необходимо установить непосредственное влияние психической аномалии на эмоционально-волевую сферу деятельности лица, поскольку такое психическое расстройство может вовсе и не оказывать влияние на поведение лица.

Ряд авторов высказывается о необходимости включения психических расстройств, не исключающих вменяемости, в перечень обстоятельств, смягчающих наказание. Обосновывая свою позицию, они обращаются к зарубежному законодательству, где закрепляется смягчение наказания в связи с наличием психической аномалии. Так, § 21 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германии (далее по тексту – УК ФРГ) гласит: «Если способность лица осознавать неправомерность своего деяния или действовать согласно этому осознанию значительно уменьшена по одной из причин, указанных в § 20, то наказание может быть смягчено в соответствии с § 49, абз. 1».² Заметим, что согласно § 20 УК ФРГ одной из таких причин является болезненное расстройство психики вне зависимости от связи его наличия у лица и наступившим преступным результатом. В связи с тем, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, зачастую не влияет на преступное поведение лица, такая позиция не верна. При назначении наказания должна учитываться связь между совершением преступления и наличием у совершившего его лица психического расстройства, не исключающего вменяемости. Закрепление ограниченной вменяемости в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, позволит снижать суровость наказания и тем лицам, которые, несмотря на наличие психической аномалии, в полной мере осознавали общественную опасность совершаемого деяния и могли руководить им.

Ввиду того, что мы пришли к выводу о том, что в настоящее время нет подходящих условий и необходимости в выделении и закреплении ограниченной вменяемости в уголовном законе, важно понять роль ст. 22 УК РФ. Значение данной статьи заключается в том, что она дает возможность правоприменителю назначить в дополнение к основному наказанию принудительные меры медицинского характера.

В заключение хотим подвести итог всему вышесказанному: под ограниченной вменяемостью следует понимать составную часть общей вменяемости, характеризующуюся неспособностью лица в силу психического расстройства в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний либо руководить ими. Из этого следует, что данную категорию не нужно выделять в УК РФ, поскольку рассматриваемое состояние является формой общей вменяемости. Кроме этого, психические расстройства, не исключающие вменяемости, не стоит закреплять как обстоятельство, смягчающее наказание, поскольку такие психические расстройства не во всех случаях влияют на поведение лица, совершившего преступление, а значит, введение такого смягчающего наказания обстоятельства в УК РФ может привести к нарушению принципа справедливости. Между тем, в случае установления связи между состоянием ограниченной вменяемости и теми действиями, которое виновное лицо совершило, а также наступившими от этих действий последствиями, это не препятствует суду отнести такое состояние к смягчающему наказанию обстоятельству, поскольку перечень таких обстоятельств по смыслу ст. 61 УК РФ является открытым.

Библиографический список

1. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. - М.: Наука, 1987.
2. Бойко И. Б. Ограниченная вменяемость и ее соотношение со ст. 22 УК РФ // Вестник юридического факультета коломенского института (филиала) ГОУ ВПО МГОУ им. В.С. Черномырдина. - Коломна, 2012. № 7.
3. Максимов С.В. Уголовное право: Общая и особенная части. Интенсивный полный курс. Издание 2-е, исправленное и дополненное : учеб. пособие. - М., 2002.
4. Марченко И. О. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. - Хабаровск, 2015. № 2.

¹ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С.147.

² Российский правовой портал: Библиотека Пашкова [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. М., 2019. URL: <https://constitutions.ru/?p=5854> (дата обращения – 21.09.2021).

5. Наумов А. В., Кибальник А. Г. Уголовное право. В 2 т. Том 1. Общая часть: учебник. М., 2018. С. 112.
 6. Пехтерев В. А. Понятие «ограниченная вменяемость» и его критерии //Новости медицины и фармации. Киев, 2013. № 15. С. 22.
 7. Российский правовой портал: Библиотека Пашкова [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. М., 2019. URL: <https://constitutions.ru/?p=5854> (дата обращения – 21.09.2021).
 8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. 27 дек. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
-

ЦАРИТОВА КРИСТИНА ЭЛДАРОВНА – магистрант, Горский государственный аграрный университет, Россия.

А.В. Осипьян, К.Э. Царитова

ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИННОГО КОМПЛЕКСА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Статья посвящена анализу недостатков в организации воспитания несовершеннолетних в главных институтах общества: семье, школе, неформальных группах, порождающих преступное поведение.

Ключевые слова: несовершеннолетние, детерминанты, преступное поведение, криминальное действие, неформальные группы.

На преступном поведении лиц, не достигших совершеннолетия, всегда сосредоточено внимание ученых и сотрудников правоохранительных органов, так как если субъект рано становится на криминальный путь, то этот путь бывает длиннее и существенно опаснее, а сам субъект в дальнейшем гораздо труднее исправляется. И от того, насколько сегодня успешным будет предупреждение противозаконного поведения подростков, во многом будет зависеть состояние будущей преступности.

Проблема преступности подростков порождает потребность изучения отрицательных явлений, приводящих данную категорию лиц к преступному поведению.

Явления экономического, социального, культурного характера существенной степени определяют содержание поведения лиц, не достигших совершеннолетия, в том числе и его криминальный характер. При реализации преступного акта, его субъект взаимодействует с окружающей социальной средой; в процессе данного взаимодействия проявляются негативные цели, мотивы этого субъекта¹.

В юридической литературе к числу обстоятельств, оказывающих воздействие на совершение несовершеннолетними криминальных действий, относятся, прежде всего, материальные трудности; крайне негативное воздействие оказывает делящееся расслоение общества на очень богатых и бедных. При опросах несовершеннолетних правонарушителей выясняется, что их семьи нуждаются в продуктах питания, одежде и т.д. Более того, проблемы института семьи (распад семьи, алкоголизм родителей, проявление грубости жестокости в отношении своих детей), ослабление роли учебных заведений в воспитании несовершеннолетних, коммерциализация сферы досуга, - это те обстоятельства, которые оказывают воздействие на образование отрицательных качеств подростков, способствуют зарождению у них потребностей корыстного и насильственного характера. В результате плохой организации досуга подростков, платности различных спортивных секций образуются неформальные группы по месту жительства, авторитет которых противостоит школе и семье². Неорганизованный досуг - фактор криминализации лиц, не достигших совершеннолетия. Не секрет, что свободного времени у подростков, допускающих криминальное поведение, гораздо больше, нежели, чем у соблюдающих нормы закона ребят. Большое количество свободного времени изменяет их потребности и интересы, которые приобретают отрицательное содержание. Можно сказать, что в настоящее время досуговая жизнь молодых людей практически полностью сведена к нахождению в неформальных дворовых компаниях. Ребята практически не учащиеся в школе, допускающие небольшие проступки, в большинстве случаев, вступают в группы лиц, поведение которых противостоит родителям и школе. Более того, в зависимости от того, насколько подростку хватает внимания со стороны родителей, близких лиц, а также со стороны учителей в школе, будет зависеть степень привязанности его к неформальной группе своих ровесников.

Совершение криминального действия в составе группы лиц дает подростку возможность компенсировать отсутствие необходимого жизненного опыта, нерешительность; объединяются физические возможности, необходимые в целях получения желаемого противозаконного результата. Поэтому, когда лицо, не достигшее совершеннолетия, оказывается в группе тех, кому свойственно отрицательное поведение, оно привлекается к участию в деяниях, которые не реализовал бы в одиночку.

В юридической литературе можно встретить разные точки зрения относительно причин преступного поведения подростков. Так, например, Долгова А.И. в качестве главных обстоятельств появления личности несовершеннолетнего, склонного к совершению противозаконного деяния, относит негативную

© А.В. Осипьян, К.Э. Царитова, 2021.

¹ Каримова Г.Ю. Личностные и виктимологические факторы, влияющие на совершение несовершеннолетними преступлений против здоровья из хулиганских побуждений // Российский следователь, 2016, № 14. С. 23.

² Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности // Российский следователь, 2015, № 13. С. 31.

социальную среду (неблагополучие в семье, криминальное воздействие лиц, которым свойственно анти-общественные поведение и т.д.)¹. Кузнецова Н.Ф. говорит об отрицательных сдвигах в сознании и психике несовершеннолетних, порождающим противозаконное поведение². Лихова Т. к числу основных факторов, оказывающих положительное либо же отрицательное влияние на преступность несовершеннолетних, относит социально-экономическое положение семьи и состояние занятости подростка (именно они определяют получение имущественных и культурных благ)³. Загорьян С.Г. к числу факторов, оказывающих существенное воздействие на формирование криминального поведения лиц, не достигших совершеннолетия, относит: семейное неблагополучие и негативное ближайшее окружение с криминальным опытом; нелегкое положение в сфере школьного образования; кризис системы правового воспитания; отсутствие источника постоянного дохода; неорганизованность досуга несовершеннолетних; уменьшение контроля со стороны правоохранительных органов (недостатки в их работе); крайне негативное воздействие средств массовой информации; проблемное положение в экономике страны; все большее распространение пьянства, наркомании, сексуальной распушенности⁴.

Отсутствие какого-либо одного мнения о содержании детерминантов криминального поведения лиц, не достигших совершеннолетия, в свою очередь, говорит о существовании целого ряда различных обстоятельств, порождающих преступное поведение данной категории лиц.

Криминальная направленность у лиц, не достигших совершеннолетия, по своему происхождению – социальна; ее формирование обусловлено регулярным общением с общественной средой: другими людьми, родственниками, друзьями, знакомыми в результате осуществления ими в обычной жизни социальных ролей. Именно окружающая подростков среда может способствовать возникновению каких-либо отклонений, которые в последующем, при наличии определенных обстоятельств, могут привести к криминальному поступку. Однако нужно отметить, что несовершеннолетнему присущи особые свойства психики, связанные с особенностями его возраста, в связи с чем, внимание ученых обращено к исследованию личных свойств и качеств подростков⁵.

Возрастные особенности личности несовершеннолетних достаточно противоречивы, они обладают и положительными и отрицательными возможностями. В процессе взросления усложняются их реакции на все происходящее в обществе и, несмотря на наличие желания сделать что-то положительное, социально-полезное, в то же время состояние агрессивности, тяга идти наперекор установленным в обществе правилам и нормам поведения, приводит к совершению деяния, противоречащего закону.

Как правило, несовершеннолетние совершают криминальные действия под воздействием либо сверстников, либо вследствие их привлечения к преступлению взрослыми лицами. Негативные условия развития подростка в семье, безнравственное поведение отца и матери и т.д. зачастую выступают главным обстоятельством появления личности преступника. Но следует заметить, что и в хороших семьях, где отсутствует внимание со стороны родителей, бывают «сложные» подростки, чье поведение приводит к отрицательным последствиям.

Начало криминального поведения несовершеннолетних зачастую заложено в самом начале их жизненного развития, где зарождалось формирование личности. Психологическое отчуждение ребенка родителями является основанием появления нового преступника.

Как известно, отец и мать передают свое мировоззрение, понимание жизненных ценностей своим детям, поэтому отсутствие необходимых отношений в семье отрицательно сказывается на детях. В силу свойственной восприимчивости, подростки зачастую в последующем повторяют поведение своих родителей, и даже встают на криминальный путь.

Плохое имущественное положение, регулярные конфликты и ссоры в семье, происходящие в присутствии тех, кто еще не достиг совершеннолетия, выступают детерминантами криминальной мотивации⁶.

В случаях, когда несовершеннолетние испытывали на себе насилие со стороны родителей либо других лиц, то повзрослев, они поступают также в отношении своих ровесников и других лиц, которые не

¹ Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 50.

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 31.

³ Лихова Т. Преступность несовершеннолетних и ее причины в дореволюционный период // Законность, 2011, № 9. С. 24.

⁴ Загорьян С.Г. Негативное влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних // Российский следователь, 2016, № 19. С. 21.

⁵ Перякина М.П. Международные основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц // Вестник Вост.-Сиб. института МВД России, 2016, № 1 (76). С. 61.

⁶ Прокопенко Е.А. Преступность несовершеннолетних женского пола как объект криминологического изучения // Общество и право, 2010, № 5. С. 12.

способны за себя постоять. Существует связь между криминальными деяниями в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, и последующим их криминальным поведением. Поэтому преступные деяния против несовершеннолетних – существенное обстоятельство криминального поведения самих подростков.

В результате крайне тяжелого положения подростков в семьях каждый год десятки тысяч уходят из дома, дети отвергаются родной семьей. А если к этому добавить еще и невысокий уровень учебно-воспитательного процесса, скрывание руководством школ правонарушений несовершеннолетних от соответствующих правоохранительных органов, то становится ясно, почему в дальнейшем такие ребята становятся на преступный путь.

Несмотря на то, что неблагоприятные жизненные условия, отсутствие воспитания увеличивают вероятность совершения лицом, не достигшим совершеннолетия, криминального поступка, вместе с тем, не всегда плохое воздействие окружающей среды влечет образование криминальных черт личности и, соответственно, не однозначно выражается в реализации противозаконного действия. Поэтому, чтобы несовершеннолетний стал криминальной личностью, нужна совокупность внешних и внутренних факторов, которые бы оказали воздействие на формирование его поведения.

На повторное совершение преступлений оказывает воздействие достаточно частое назначение лицам, не достигшим совершеннолетия, порой не обоснованного наказания в виде лишения свободы с применением статьи 73 УК РФ, а также мер воспитательного воздействия без установления регулярного, тщательного контроля за их поведением. Это приводит к появлению у несовершеннолетнего - правонарушителя чувства безнаказанности. Поэтому для исключения повторных криминальных актов со стороны лиц, не достигших совершеннолетия, необходимо законное и обоснованное назначение наказания¹.

Все вышесказанное указывает на социально-психологическую природу причин и условий, приводящих несовершеннолетнего к преступному поведению. Взаимодействие негативных обстоятельств социальной среды с возрастными особенностями лиц, не достигших совершеннолетия, порождает у последних появление потребностей и интересов, которые в сочетании с определенной жизненной ситуацией приводят к совершению противозаконного деяния.

Библиографический список

1. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981.
2. Загарьян С.Г. Негативное влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних // Российский следователь, 2016, № 19.
3. Каримова Г.Ю. Личностные и виктимологические факторы, влияющие на совершение несовершеннолетними преступлений против здоровья из хулиганских побуждений // Российский следователь, 2016, № 14.
4. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.
5. Криминология и предупреждение преступлений: учебник / Под общ. ред. В.И. Гладких. М., 2019.
6. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности // Российский следователь, 2015, № 13.
7. Лихова Т. Преступность несовершеннолетних и ее причины в дореволюционный период // Законность, 2011, № 9.
8. Перякина М.П. Международные основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц // Вестник Вост.-Сиб. института МВД России, 2016, № 1 (76).
9. Прокопенко Е.А. Преступность несовершеннолетних женского пола как объект криминологического изучения // Общество и право, 2010, № 5.

ОСИПЬЯН АННА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Горский государственный аграрный университет, Россия.

ЦАРИТОВА КРИСТИНА ЭЛДАРОВНА – магистрант, Горский государственный аграрный университет, Россия.

¹ Криминология и предупреждение преступлений: учебник / Под общ. ред. В.И. Гладких. М., 2019. С. 156.

А.В. Осипьян, К.Э. Царитова

К ВОПРОСУ О САМОДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Статья посвящена рассмотрению феномена самодетерминации преступности, установлению ее особенностей, анализу форм самодетерминации. Представляется, что самодетерминация – одно из базовых качеств преступности.

Ключевые слова: преступное деяние, самодетерминация преступности, формы самодетерминации преступности, воспроизводство, организованная преступность, криминальная субкультура, anomia, безнаказанность.

В настоящее время в преступности отмечаются активные процессы, в частности, активизировались ее организованные формы, криминальный профессионализм, стабильно высока доля рецидива. Все это приводит к необходимости искать новые меры противодействия проявлениям самодетерминации преступности.

На вопросах самодетерминации преступности уже не первый год сосредоточено внимание ученых, в трудах которых указывается на то, что преступность - это системно-структурное общественное явление, имеющее способность к самовоспроизводству.

Самодетерминация преступности - это процесс порождения, воспроизводства преступностью новых антиобщественных актов¹.

Рассматривая формы самодетерминации преступности, отметим, что первая из них связана с безнаказанностью, являющейся причиной многих последующих криминальных действий, когда противозаконный вариант поведения становится нормой. Специфика безнаказанности основана на латентности, когда фактически совершенные криминальные действия не фиксируются в статистике. Успешно реализованное преступное поведение (нераскрытое преступление, не установлен субъект, его совершивший) зачастую приводит к совершению повторного преступления. Отсутствие надлежащего реагирования на совершенное криминальное поведение со стороны правоохранительных органов порождает такие виды преступности, как рецидивная (криминологический рецидив) и профессиональная. Данную форму самодетерминации характеризуют и те преступники - рецидивисты, которые за совершение первого преступного деяния были пойманы и привлечены к уголовной ответственности, но даже после этого не перестали заниматься преступной деятельностью. Ни для кого не секрет, что в местах лишения свободы осужденные лица закрепляют старые знания о преступной деятельности, улучшают их и получают новые. После отбытия наказания осужденным, общество получает опытного гражданина преступного мира.

Среда рецидивистов - не только емкое «хранилище запасов» преступности, но и более сильный источник насаждения культуры криминального мира². Такие преступники распространяют криминальную субкультуру, привычки, правила поведения, тем самым негативно воздействуя на неустойчивых в нравственном отношении людей, во многих случаях на лиц, не достигших совершеннолетия, вовлекая их в совершение противозаконных деяний. Рецидивную и профессиональную преступность невозможно представить без воздействия на них криминальной субкультуры. В указанных видах преступности просто не может не быть такой субкультуры, как скажем, нет таких мест лишения свободы, где бы не было конкретных норм и правил поведения, определенного жаргона, разного статуса у осужденных лиц.

Нужно обратить внимание и на такой момент: длительное невозбуждение уголовного дела, приводит к тому, что у субъекта, совершившего противозаконное деяние, появляется чувство безнаказанности, что впоследствии выступает причиной повторного совершения им аналогичного деяния. Как отмечает Макаров В.В. «безнаказанность создает благоприятную внешнюю среду для самодетерминации, или способности к самовоспроизводству, что является одним из ключевых системных качеств преступности»³.

© А.В. Осипьян, К.Э. Царитова, 2021.

¹ Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2015. С. 147.

² Причины преступности в России / Ю.А. Антонян, Е.М. Тимошина и др. М., 2013. С. 274.

³ Макаров В.В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 123.

Следует также заметить, что повторные противозаконные действия обладают некоторой особенностью – влекут более тяжкие последствия (в сравнении с первым преступлением), так как второе преступление лицо более тщательно планирует, после его исполнения принимает все необходимые меры, чтобы не быть привлеченным к уголовной ответственности, распоряжается имуществом, приобретенным незаконным путем, и т.д.

Вторая форма самодетерминации преступности состоит в совершении «вспомогательных» преступлений, обязательно приводящих в последующем к основному преступному деянию (необходимых для его совершения). Например, субъекту, замыслившему изъять органы у человека (в целях трансплантации), для начала необходимо совершить преступление, предусмотренное ст. 126 УК РФ.

Таким образом, «вспомогательное» преступление - условие, способствующее достижению желаемого результата - совершению основного преступления.

К этой форме самодетерминации относится и «постпреступная» деятельность, которая бывает связана с реализацией других (новых) преступных актов. Речь идет о случаях, когда вспомогательное преступление совершается в целях сокрытия основного преступного деяния. Например, лицо, совершившее преступное деяние, ответственность за которое установлена статьей 131 УК РФ, убивает потерпевшую.

В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют понятия «вспомогательное», или как еще говорят, «подсобное», «сопряженное» преступление. Однако, как квалифицирующий признак сопряженность есть в некоторых статьях УК РФ, скажем, в пункте «к» части 2 статьи 105 УК РФ. Само же понятие «сопряженность» говорит о наличии внутренней связи между различными преступными деяниями. Понятие «сопряженный» - это «взаимно связанный, непременно сопровождаемый чем-либо»¹.

Третья форма самодетерминации состоит в том, что образовавшаяся организованная группа (преступное сообщество), совершает целый ряд разных криминальных действий, для реализации которых она была образована. Например, если преступная организация занимается преступлениями, ответственность за которые предусмотрена ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство), то в процессе выполнения этой деятельности бывают необходимы подлоги документов, подкуп чиновников, уклонение от уплаты налогов и т.д. Организованная преступная деятельность всегда включает в себя комплекс криминальных действий и бывает направлена на привлечение к их выполнению новых людей.

Механизм самодетерминации организованной преступности проявляется в ее связи с преступлениями насильственного характера, в связи с чем, нужно указать на 2 направления:

- совершение организованными преступными группами насильственных деяний в целях ликвидации конкурентов в преступном мире и криминальном бизнесе;
- участие организованных преступных групп в заказных убийствах, похищениях людей (для рабского труда), трансплантации органов и др.²

В России организованная преступность привела к увеличению числа корыстных и насильственных преступных деяний со стороны лиц, «обслуживающих» высшие эшелоны организованных преступных сообществ. Именно этот вид преступности выступает одним из существенных обстоятельств политической, социально-экономической нестабильности в нашем государстве.

Ученые рассматривают организованную преступность как сложный социальный феномен, который очень тесно переплетается с иными институтами общества и процессами³.

Способность организованной преступности к самовоспроизводству определена характерными ей особенностями:

- слиянием общеуголовной и экономической составляющей;
- наличием «общака» и постоянного процесса легализации денежных средств, полученных криминальным путем;
- коррупционными связями;
- наличием международных криминальных связей;
- системностью противозаконной деятельности, связанной с наличием особой структуры, распределением ролей и т.д.⁴

Последняя (четвертая) форма самодетерминации преступности связана с психологией людей. А именно, когда уровень преступности высок, а преступники не привлекаются к ответственности, появляется

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1986. С. 650.

² Бочкарева Е.В. Организованная преступность как форма самодетерминации преступности // Актуальные проблемы российского права, 2019, № 1. С. 26.

³ Гилинский Я.И. Организованная преступность: понятие, история, деятельность, тенденции // Проблемы изучения и противодействия организованной преступности: Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. СПб., 2015. С. 26.

⁴ Макаров В.В. Самодетерминация преступности посредством ее организованных форм // Поволжский педагогический поиск (научный журнал), 2013, № 4. С. 143.

«аномия» в поведении людей, возникает состояние допустимости криминальных действий. Это - безнормативность в поведении граждан нашего государства, при которой появляется представление о слабости закона, отсутствие веры в эффективную работу правоохранительных органов, изменяются грани того, что можно. Все это способствует достаточно легкому становлению на преступный путь.

Увеличение масштабов преступности влечет ее последующий рост, а сама преступность становится естественной формой жизни.

Библиографический список

1. Бочкарева Е.В. Организованная преступность как форма самодетерминации преступности // Актуальные проблемы российского права, 2019, № 1.
2. Гишинский Я.И. Организованная преступность: понятие, история, деятельность, тенденции // Проблемы изучения и противодействия организованной преступности: Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. СПб., 2015.
3. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2015.
4. Макаров В.В. Самодетерминация преступности посредством ее организованных форм // Поволжский педагогический поиск (научный журнал), 2013, № 4.
5. Макаров В.В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2014.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1986.
7. Причины преступности в России / Ю.А. Антонян, Е.М. Тимошина и др. М., 2013.

ОСИПЬЯН АННА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Горский государственный аграрный университет, Россия.

ЦАРИТОВА КРИСТИНА ЭЛДАРОВНА – магистрант, Горский государственный аграрный университет, Россия.

Л.О. Курносова

ТОНКОСТИ СДЕЛОК С МАТЕРИНСКИМ СЕМЕЙНЫМ КАПИТАЛОМ

В статье подробно рассмотрены случаи использования материнского (семейного) капитала при покупке и продаже жилой недвижимости; сведены в таблицу точные суммы, на которые может рассчитывать семья в соответствии с изменениями от 29.12.2019 года; затронуты вопросы налогообложения с изменениями от 29.09.2019 года; а также проблема возврата средств капитала при расторжении сделок. Материал актуален на сентябрь 2021 года.

Ключевые слова: материнский семейный капитал, МСК, улучшение жилищных условий, сделка по купле-продаже, реализация объекта недвижимости, заявление на распоряжение средствами МСК, возврат МСК, налогообложение.

«С 2007 года российские семьи могут получить «маткап» на почти полмиллиона рублей за рождение второго ребенка!» Так в обиходе граждане формулируют свои знания о материнском (семейном) капитале, правовое регулирование которого обозначено в федеральных законах № 256 от 29.12.2006 г. и № 35 от 01.03.2020 г. И когда дело доходит до использования сертификата и сделок с ним, то возникает множество тонкостей и нюансов, разобраться с которыми вы сможете, прочитав настоящую статью.

Сразу оговорим, материал посвящен сделкам с жилой недвижимостью: улучшению жилищных условий, приобретению, отчуждению недвижимости, рискам продавца, возврату средств.

Итак, материнский (семейный) капитал (далее – МСК) – это мера государственной поддержки российских семей, в которых с 2007 по 2026 год (включительно) родился или был усыновлен первый, второй или последующие дети (если право на получение МСК не оформлялось). Основным актом, регулирующим использование МСК, – федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» № 256-ФЗ от 29.12.2006 года, а важные дополнения находим в ФЗ-35 от 01.03.2020 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского капитала».

Сертификат можно получить как в электронном, так и бумажном виде. Ограничений по сроку подачи заявления нет. Средства МСК имеют целевое назначение, распорядиться ими можно по нескольким направлениям сразу:

- Накопительная часть пенсии матери (по достижении 3-х лет);
- Образование детей (с рождения/ усыновления, на оплату дошкольного образования);
- Приобретение товаров и услуг для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов (с рождения/ усыновления);
- Улучшение жилищных условий;
- Ежемесячные выплаты для лиц, имеющих доход меньше прожиточного минимума, установленного в регионе.

Материнский капитал индексируется, и сегодня выплата на первого ребенка составляет 483881,83 руб. (ранее – 466617 руб.), на второго – 639483,83 руб. (ранее – 616617 руб.). Но есть важные моменты, связанные с датой рождения детей. Здесь решающим становится 1 января 2020 года. Более подробно и ясно, какой суммой может распоряжаться семья, видно в таблице:

© Л.О. Курносова, 2021.

Научный руководитель: Казакова Евгения Борисовна – кандидат юридических наук, доцент, Пензенский государственный университет, Россия.

В семье один ребенок, и он появился после 01.01.2020	483881,83 руб.
В семье двое детей, оба появились до 01.01.2020	483881,83 руб.
В семье двое детей Первый – до 01.01.2020, второй – после	639483,83 руб.
В семье двое детей Оба – после 01.01.2020	639483,83 руб.
В семье трое и более детей, первые два – после 01.01.2007, третий (и последующие) – с 01.01.2019 г. по 31.12.2022 г.	639483,83 руб. + 450000 руб. на погашение ипотечного кредита

Последняя указанная в таблице мера поддержки в размере 450000 рублей на погашение ипотечного займа регулируется ФЗ-157 от 03.07.2019 года «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 132 Федерального закона «Об актах гражданского состояния».

Улучшение жилищных условий с помощью МСК предполагает достаточно много возможностей распоряжения этими средствами:

- Приобретение жилого помещения;
- Строительство или реконструкция объекта индивидуального жилищного строительства (далее – ИЖС) с привлечением (или без) строительной организации;
- Компенсация затрат за построенный или реконструированный объект ИЖС;
- Уплата первоначального взноса при получении кредита (займа), в том числе ипотечного, на приобретение или строительство жилья;
- Погашение основного долга и уплата процентов по кредитам (займам) на приобретение или строительство жилья, в том числе ипотечного;
- Уплата цены по договору участия в долевом строительстве (важный момент – процент готовности здания должен быть не ниже 70);
- Уплата вступительного и (или) паевого взноса, если владелец сертификата либо его супруг является участником жилищного, жилищно-строительного, жилищного накопительного кооператива.

В любой сделке по купле-продаже жилой недвижимости с использованием средств МСК риски несет как продавец объекта, так и покупатель-владелец МСК. Поговорим об этом подробнее и с примерами.

Следует сказать, что вся процедура перечисления средств материнского (семейного) капитала продавцу недвижимости предполагает заявительный порядок и регулируется Постановлением Правительства РФ № 862 от 12.12.2007 г. «О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий», последняя редакция которого на сегодняшний день была 16.04.2021 года. Заявление подается только после регистрации перехода права на имущество (то есть после регистрации договора купли-продажи/ договора долевого участия в Росреестре). С 1 января 2021 года заявление рассматривается в течение 10 дней, и в течение 5 дней с даты вынесения решения средства перечисляются на счет продавца объекта недвижимости, указанный в договоре купли-продажи.

В статье 8 (п.2) ФЗ-256 представлен перечень оснований, по которым может быть отказано в перечислении денежных средств.

Рассмотрим на примерах случаи отказа в перечислении средств, избежать которых почти всегда можно, проведя проверку выбранного объекта и грамотную подготовку к сделке.

Риск 1. Недвижимость не соответствует критериям, принятым на улучшение жилищных условий: жилье не соответствует санитарным нормам, непригодно для проживания. Это могут быть дома, подлежащие сносу/ реконструкции/ реновации.

Риск 2. Неверное оформление договора купли-продажи: не указаны все члены семьи или не указан счет продавца, на который должны быть перечислены средства материнского (семейного) капитала.

Риск 3. Родители (усыновители) ни в коем случае не должны быть ограничены в родительских правах, не должны совершать преступления в отношении своего ребенка. Не должно быть отобрания ребенка и (или) отмены усыновления.

Риск 4. Смерть получателя МСК. Преемственность имеет место быть, но переоформление документов и получение денежных средств может растянуться на неопределенный срок.

Риск 5. Изменения данных заявителя (например, при утрате/ краже паспорта) так же затягивает процедуру получения денег на срок приблизительно до двух месяцев (при положенных максимальных 15 дней).

Риск 6. При продаже объекта, в приобретении которого были задействованы средства МСК, нужно убедиться, что у продавцов (бывших владельцев МСК) точно есть возможность выделить детям доли, не хуже и не меньше существующей.

Конечно, это не полный перечень рисков, которые могут возникнуть при получении средств МСК. И покупатель, владелец сертификата, может избежать проблем с его реализацией, если:

1. Проверит выбранный объект по критериям Пенсионного Фонда РФ
2. Оформит в договоре купли-продажи приобретаемое жилое помещение на всех членов семьи (обязательно выделить доли детям, причем они могут быть минимальными)
3. Выберет ипотеку в банке, который точно принимает МСК в качестве первоначального взноса
4. В случае приобретения строящегося объекта, получит справку от застройщика, где указана готовность строения (напомним, она должна быть не менее 70%).

Также нужно учесть, что реализация материнского (семейного) капитала в случае недостижения ребенком трехлетнего возраста возможна только при покупке жилья в ипотеку.

Другой интересный вопрос связан с *налогообложением* при продаже недвижимости, купленной с использованием МСК. После изменений в Налоговом кодексе РФ уменьшена налогооблагаемая база: сумма МСК учитывается в качестве расходов на приобретаемое жилье вне зависимости от срока владения. Разберем на конкретном примере.

Пример. Квартира приобреталась с использованием МСК за 3000000 рублей. Детские доли на каждого из двух детей составляли по 1/10. Квартиру продали, не дождавшись предельного срока владения, скажем, через 2 года после покупки, за 5 000 000 рублей. Каждый ребенок получил доход 1 000 000 рублей. При этом уменьшить свою налогооблагаемую базу ребенок может на фактически понесенные расходы пропорционально своей доле, т.е. в нашем случае на 300 000 руб. Итого: $1\ 000\ 000 - 300\ 000 = 700\ 000 * 13\% = 91\ 000$ руб. – налог на каждого ребенка.

Данная мера регулируется ст.220 НК РФ с изменениям, внесенными ФЗ-325 от 29.09.2019 года.

Можно ли вернуть средства МСК в случае расторжения договора купли-продажи или договора участия в долевом строительстве. Судебная практика дает положительный ответ на настоящий вопрос.

В «Обзоре судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал» (утв. Президиумом Верховного суда РФ 22.06.2016 г., п.9) рассказывается о деле, произошедшем в Пензенской области. Матери пришлось расторгать с застройщиком договор участия в долевом строительстве. Строительная компания при расторжении договора перечислила сумму МСК в местный Пенсионный фонд. Позже семья подобрала жилой дом, подала новое заявление о распоряжении средствами МСК. Но ПФ РФ отказался перечислять сумму МСК, сославшись на отсутствие в законе возможности повторного распоряжения капиталом в случае возврата средств. Суд восстановил женщине право на средства МСК, поскольку свое право на улучшение жилищных условий она так и не реализовала.

Порядок возврата административно никак не предусмотрен и не урегулирован. Но судебная практика показывает, что выиграть подобные дела можно. Ведь ключевым моментом является именно реализация права российских граждан на улучшение жилищных условий.

Итак, резюмируя вышесказанное, нужно заметить, что материнский (семейный) капитал – замечательное подспорье семьям с детьми в улучшении жилищных условий (и не только). В статье подробно рассмотрены точные суммы МСК и их зависимость от даты рождения детей и способа покупки объекта (ипотечное кредитование). МСК требует внимательного отношения к выбору объекта и оформлению всей сделки, а также учета множества нюансов при реализации жилья, купленного с использованием сертификата. Поэтому, соблюдая все рекомендации, вы сможете без лишних затруднений купить и в дальнейшем продать недвижимость.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 256-ФЗ от 29.12.2006 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»
2. Федеральный закон № 35-ФЗ от 01.03.2020 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала»
3. Постановление правительства РФ № 862 от 12.12.2007 «О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий»
4. Ст. 220 НК РФ с изменениями, внесенными Федеральным законом № 325-ФЗ от 29.09.2019
5. Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 г.)

КУРНОСОВА ЛАРИСА ОЛЕГОВНА – магистрант, Пензенский государственный университет, Россия.

М.Э. Исаева

УПРОЩЕННЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

В статье рассматривается механизм упрощения порядка рассмотрения требований кредиторов в деле о несостоятельности (банкротстве) граждан. Предложена передача полномочий рассмотрения требований и включения их в реестр требований кредиторов финансовому управляющему.

Ключевые слова: банкротство, гражданин, упрощение процедуры рассмотрения требования.

С 01 октября 2015 года Российское законодательство предоставило гражданам, попавшим в тяжелое финансовое положение, возможность признать себя несостоятельным (банкротом), и тем самым воспользоваться механизмом освобождения от безнадежных долгов. К настоящему времени, институт банкротства граждан широко востребован у населения всех возрастов. Свои последствия в данный институт внесла новая коронавирусная инфекция, появившаяся в стране в 2020 году. С пандемией COVID-19, сокращением рабочих мест, потерей работы увеличилось число лиц, претендующих воспользоваться процедурой банкротства. Так число банкротств за первое полугодие 2021 года в 2,1 раза превысило показатель годом ранее — в первой половине 2020 года банкротами стали 42,7 тыс. россиян, об этом свидетельствуют данные Федресурса — Единого федерального реестра сведений о банкротстве. [1] Такие показатели свидетельствуют не только об увеличении банкротств, но и об увеличении нагрузки судов. Ежегодный рост числа банкротств, свидетельствует о необходимости внесения изменений в действующее законодательство о несостоятельности (банкротстве). В качестве одного из изменений, предлагается упростить рассмотрение обособленных споров по установлению требований кредиторов.

В ходе процедуры реализации имущества гражданина требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном статьей 100 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) (п. 4 ст. 213.24 Закона о банкротстве). [2]

По общему правилу поступившие в суд требования кредиторов определением суда принимаются к производству и рассматриваются в отдельном судебном заседании с извещением лиц, участвующих в деле. Такой подход, с одной стороны, направлен на соблюдение интересов, защиту прав как должника, так и кредиторов, однако в своем большинстве, в процедуре реализации имущества гражданина требования признаются судом обоснованными и подлежат включению в реестр требований кредиторов должника ввиду каких-либо возражений со стороны кредиторов, финансового управляющего и самого должника. Тем самым возникает вопрос целесообразности и эффективности включения задолженности в реестр требований кредиторов должника посредством подачи заявления и его рассмотрения в суде.

Действующее законодательство о банкротстве содержит упрощенный механизм рассмотрения требований кредиторов, однако данный механизм применяется при банкротстве застройщика.

Так, пунктами 3 и 4 ст. 201.4 Закона о банкротстве предусмотрено, что денежные требования участников строительства и требования участников строительства о передаче жилых помещений предъявляются конкурсному управляющему.

Конкурсный управляющий рассматривает требования участников строительства и включает их в реестр требований о передаче жилых помещений, который является частью реестра требований кредиторов, в порядке, предусмотренном настоящей статьей.

Конкурсный управляющий обязан обеспечить лицам, участвующим в деле о банкротстве, возможность ознакомления с реестром требований о передаче жилых помещений и основаниями для включения требований участников строительства в такой реестр. Возражения лиц, участвующих в деле о банкротстве застройщика, могут быть заявлены в течение 15 рабочих дней со дня закрытия реестра требований кредиторов либо со дня включения требований участников строительства в реестр требований о передаче жилых помещений.

© М.Э. Исаева, 2021.

Научный руководитель: *Невострюев Андрей Геннадьевич* – кандидат юридических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, Россия.

помещений, если такие требования, в соответствии с настоящей статьей, включены после закрытия реестра, в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, который рассматривает такие возражения в порядке, установленном ст. 60 Федерального закона.[2]

Таким образом, данная статья предусматривает, что требования, в отношении которых не заявлены возражения, включаются в реестр требований кредиторов самим арбитражным управляющим без участия суда.

Такой подход следует использовать и в процедурах банкротства граждан, финансовый управляющий самостоятельно рассматривает поступившие к нему требования и только при наличии возражений передает рассмотрение такого требования в суд. Такой механизм рассмотрения требований не только снижает нагрузку на суды, но и в наибольшей мере будет способствовать достижению цели упрощения судопроизводства по анализируемой категории дел и как следствие, повышению эффективности судебной системы.

Библиографический список

1. Fedresurs.ru/news [Электронный сайт:] Главная/Новости/Статистика Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/>
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СЗ РФ. - 2002. - № 43. Ст. 4190.

ИСАЕВА МАРИЯ ЭДУАРДОВНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

Б.И. Маслова

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается проблема неисполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, которая связана с несвоевременностью подготовки необходимых законопроектов, искажением формулировок. Особое внимание уделяется предложению расширить нормативную базу в сфере исполнения решений Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: решения Конституционного Суда, конституционные положения, судебный орган, юридическая сила, субъекты, гарантии.

Эффективность исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) имеет особую актуальность, поскольку от этого зависит не только качество действующих законов, но и полнота реализации конституционных принципов. Однако в настоящее время сохраняется проблема их неисполнения, что представляет особую угрозу для правопорядка за счет умаления Основного закона России. Как было замечено В.Д. Зорькиным, существует множество неисполненных решений КС РФ всеми уровнями власти, и законодательной в том числе. Есть примеры, когда за 2 года законодатель не дал никакой реакции на решение Суда, которое без какого-либо подтверждения должно быть исполнено [7, с. 111].

В соответствии с действующим законодательством, все решения КС РФ являются общеобязательными, что представляется в необходимости их применения во взаимосвязи с конституционными положениями и иными нормативно-правовыми актами, затронутыми таковыми. По факту, это предопределено ч. 2 ст. 15 Конституции РФ «обязанность соблюдать Конституцию и законы» и ч. 1 ст. 1 Конституции РФ – обязанность должна быть исполнена «в правовом государстве» [1], коим провозглашается Российская Федерация. Но в таком случае необходимо не только должное поведение конкретных субъектов права, но и принятие комплекса мероприятий со стороны государства, что предопределяет множество проблемных аспектов.

В соответствии со ст. 81 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» указывается, что последствия неисполнения решений КС РФ «распространяется на любые органы и должностных лиц» [2] без каких-либо ограничений. Тогда как ответственность предусмотрена уголовного характера по общей ст. 315 Уголовного кодекса РФ «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» [3], о чем прямо подтверждается в одном из определений КС РФ [5]. Однако ни раз данная законодательная позиция критиковалась, в частности и судьей КС РФ В.О. Лучиным, который отмечал неэффективность привлечения к ответственности по указанной норме ввиду специфических субъектов (особенно органы государственной власти РФ и субъектов РФ) [8, с. 608]. Предполагается, что для указанного круга лиц наиболее верным стало бы привлечение к политической ответственности, к примеру, отказ таковым в повторном избрании либо назначении на соответствующую должность.

Нередко встречается проблема в изложении формулировок в решениях КС РФ, что предопределяет необходимость толкования Судом своего же акта. Подобные ситуации не только «тормозят» возможность его исполнения, но и влияет на загруженность работы судебного органа.

Помимо сказанного, одной из проблем также является несвоевременность подготовки необходимых законопроектов. Такая ситуация складывается опять-таки из-за несовершенства нормативной базы в сфере порядка реализации решений КС РФ. Например, в Регламенте Правительства РФ отсутствуют какие-либо указания касательно порядка принятия решений о мерах по исполнению правовых позиций КС РФ, разработки предложений или порядке принятия решений о разработке необходимых законопроектов [4]. В связи с чем реальным путем разрешения данного вопроса является четкое ограничение сроков подготовки и внесения законопроекта в Государственную Думу РФ, а возможность его увеличения только в исключительных случаях.

Особое внимание следует уделять решениям по несоответствию правовой нормы конституционным положениям. Такое признание влечет за собой пробел в нормативном регулировании, так как устранение

дефекта возможно только путем утраты его юридической силы вынесенным решением. Исполнение подобных решений осуществляется через принятие правовых актов, которые аналогичны ранее действующим нормам, в связи с чем надлежащее их исполнение не может заключаться в простом видоизменении.

Согласно статистическим данным, например, законодателем на федеральном уровне за 2020 год во исполнение решений Суда было принято всего 16 федеральных законов. Также есть решения, несущие рекомендательный характер по изменению законодательства: 46 постановлений и 28 определений, из которых только во исполнение 4 даны поручения от Правительства РФ. Что касается решений за предшествующие годы, то многие решения стали «мертвыми» и находятся длительное время в Государственной Думе (за 2018 год таких законопроектов насчитывалось 8, за 2019 год – 9, по 4 в 2017 и 2015 годах, 2 за 2010 и по 1 за 2016, 2011-2013 годы) [6].

Непосредственно самим Судом отмечается, что говорить о преодолении всех проблем исполнения решений КС РФ достаточно преждевременно, однако, требуется уделить данному вопросу особое внимание, так как от качества и своевременности их исполнения зависит гарантии действительности правосудия и защищенность прав и свобод человека и гражданина.

В целом, подводя итоги проведенного анализа, можно прийти к выводу, что имеется острая необходимость расширения нормативной базы в сфере исполнения решений Конституционного Суда РФ. Предполагается, что нужна разработка либо нового закона, либо внесение дополнений в уже действующий закон для устранения имеющихся недочетов по следующим аспектам: предусмотреть реальный механизм по привлечению к ответственности за неисполнение решений КС РФ либо ненадлежащее его выполнение, а также урегулировать порядок отмены законодателем неконституционных актов, особенно прописать сроки.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Доступ из СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Доступ из СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
4. Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 N 260 (ред. от 06.09.2021) «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // Доступ из СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47927/ba269782742c5d460477b346c08f821af8de8647/
5. Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2001 N 65-О «По ходатайству полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе об официальном разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия-Алания и Республики Татарстан» // Доступ из СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31538/
6. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений КС РФ в 2020 году «Об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2020 году» (подготовлен Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации в соответствии с пунктом 2 § 67 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации) // Доступ из СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=666128#lwJYgjSicIGUoGdg>
7. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В. Д. Зорькин. М.: Норма, 2007. 400 с.
8. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации / В. О. Лучин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 687 с.

МАСЛОВА БОГДАНА ИГОРЕВНА – магистрант, Ростовский государственный экономический университет, Россия.

Б.И. Маслова

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

В этой статье рассматриваются особенности решений Конституционного Суда Российской Федерации, которые имеют правоустанавливающее влияние на судебную правоприменительную практику. Анализируется юридическая сила решений КС РФ, имеющая большое значение для результативности системы конституционного контроля.

Ключевые слова: решения Конституционного Суда, юридическая литература, прецедент, юридическая сила.

На сегодняшний день единый подход к пониманию юридической силы решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) так и не найден. Уже давно прошло время осмысления судебных решений исключительно через призму актов правоприменения, основываясь на теорию Ш.Л. Монтескье: «Судья – это говорящие уста закона». Данная проблема сохраняется до сих пор и требует особого внимания, так как в юридической литературе бытуют максимально отличные друг от друга мнения.

Так, к примеру, Л.Ю. Свистунова определяет решения КС РФ как «принцип решения группы аналогичных дел, обнаруженный на основе исследования конституционности оспариваемой нормы» [6, с. 84], что схоже с правовым прецедентом. Однако, нередко это подвергалось критике, поскольку компетенция КС РФ исключительна и разрешать вопросы о конституционности правовых норм не вправе ни один суд. Если говорить о рассмотрении решения КС РФ в качестве прецедентов для самого Суда, то аналогичные дела им не рассматриваются повторно, а при отказе могут разъясняться дополнительно [7, с. 158-159].

Далее, решения КС РФ можно представить как «обладающими свойствами норм права» в резолютивной части, поскольку статья конкретного нормативно-правового акта лишается юридической силы и признается неконституционной (А.Н. Кокотов). Более того, сам Суд представляет по сфере действия во времени, пространстве и кругу лиц свои решения о неконституционности правовых актов именно как нормативные, что совершенно не присуще актам других судов [3].

Спорную позицию имеют также М.С. Саликов и Л.В. Лазарев, ввиду изучения решения КС РФ как правового аргумента или их системы, приводимой в мотивировочной части решения суда, как следствие – получение итогового решения (обоснование конечного вывода суда). Однако анализ действующего законодательства указал, что правовая позиция «...подлежит учету правоприменительными органами» [2] (ч. 5 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»), что позволяет говорить о нецелесообразности подхода.

Интересная точка зрения кроется и в самих решениях КС РФ, где они определяются их как «результат толкования, интерпретации Конституции РФ». Непосредственно в Определении от 7 октября 1997 года № 88-О указано, что «правовые позиции, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие конституционный смысл закона, на которых основаны выводы КС РФ в резолютивной части его решений, обязательны для всех органов государства и должностных лиц» [4]. Иными словами, это правоположение по разъяснению конституционных норм по отношению к положениям нормативно-правовых актов, являющихся предметом рассмотрения в суде.

И, наконец, наиболее распространенным спорным мнением является признание решения КС РФ источником права. Безусловно то, что юридическая сила итоговых позиций КС РФ практически тождественна нормам Конституции РФ, которая не применяется в отрыве от них. Что подтверждается словами председателя КС РФ В.Д. Зорькиным: «Любое толкование высшего закона страны, которое дается КС РФ в его правовых позициях, имеет конституционную силу». В таких случаях исключением выступают только при условии формулировки Судом временной нормы, призванной заменить отмененную, либо при толковании законодательных норм, обуславливающих его соответствие Конституции. Формулировки соответствующих норм затем могут подвергаться законодательным изменениям с учетом правовых позиций КС РФ [5].

Вместе с тем, не смотря на то, что КС РФ – это правоприменительный орган и не может быть правотворческим, в одном из постановлений от 28 ноября 1995 года № 15-П устанавливается: «изменения наименований субъектов РФ включаются в текст ст. 65 Конституции РФ указом Президента РФ на основании

решения субъекта РФ, принятого в установленном им порядке» [2]. Тем самым, КС РФ своим решением устанавливает нормы права.

Таким образом, следует подытожить все приведенные позиции, и прийти к выводу, что на сегодняшний день решения Конституционного Суда РФ являются крайне своеобразными источниками права, правда, в «негативном» ключе, поскольку они выбраковывают дефектные правовые нормы из правовой системы. Согласно действующему законодательству, КС РФ не подменяет законодателя: закон отменяется де-факто, а не де-юре. Поэтому принятие того факта, что на практике есть возможность создания Конституционным Судом РФ правовых норм есть, однако, в определенном ключе. Безусловно, данный орган является судебным, а не правотворческим.

Библиографический список

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Доступ из СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1995 N 15-П «По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации» // Доступ из СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8550/
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 N 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Доступ из СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19163/
4. Определение Конституционного Суда РФ от 07.10.1997 N 88-О «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // Доступ из СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16539/
5. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В. Д. Зорькин // Журнал российской права. 2004. № 12 // Доступ из СПС Гарант. URL: <http://base.garant.ru/5133313/>
6. Свистунова Л. Ю., Святогорова А. Э. Содержательная характеристика правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации / Л. Ю. Свистунова, А. Э. Святогорова // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2. 84 – с.
7. Страшун Б. А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права / Б. А. Страшун // Конституционное правосудие. 2001-2002. № 4, 5. 158 – с.

МАСЛОВА БОГДАНА ИГОРЕВНА – магистрант, Ростовский государственный экономический университет, Россия.

Я.Е. Иванова

ПРЕЮДИЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена преюдиции в гражданском судопроизводстве. Основное внимание автор уделяет особенностям правового регулирования данного института.

Ключевые слова: преюдиция, право, процесс.

Термин «преюдиция» происходит от *praejudicium*, что означает предрешение вопроса или также предварительно принятое решение. ГПК РФ прямо не называет термин «преюдиция». Статья 61 ГПК РФ, которая раскрывает особенности преюдиции, названа «Основания для освобождения от доказывания». Так, закон закрепляет, что обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании и обязательны для суда. Законодательством в соответствии со статьей 61 ГПК РФ в состав помещены преюдициальные акты решений субъектов правосудия общей практики, постановления по арбитражным и уголовным судопроизводствам. Кроме того, за множеством судебных постановлений закреплена преюдициальная важность. Например, преюдициальность судебных дел не будет подлежать апелляции, если их сущность заключается в разрешении по существу. Подобные судебные решения могут являться заключительным этапом деятельности суда, которая будет устанавливать обстоятельства, имеющие значение в конкретном деле и определяющиеся судом первой инстанции, которые не решают дела по существу. В качестве судебных решений особого характера, которые определяются судом общей юрисдикции при решении гражданских дел, можно выделить судебный приказ, а также заочное решение субъектов правосудия [10, с. 173].

В законе не установлено легальное определение преюдиции. Также нет единства мнений относительно сущности этого термина и в доктрине.

Так, Д.В. Зотов под преюдицией понимает обязательность установленных вступивших в силу решением суда выводов о фактах для всех других судебных органов и других организаций [5, с. 102].

Р.С. Бобошко раскрывает преюдицию через узкий подход, отмечая, что сущность данного института заключается в запрете на пересмотр решения [1, с. 148].

К.Н. Мальченко пишет, что преюдициальные факты являются фактами, признанными обязательными для суда, которые не нужно доказывать повторно [7, с. 173].

П.Н. Мацкевич называет преюдицию процессуальной экономией, а также процедурой упрощения процесса и его ускорения. Проводя сравнительный анализ преюдиции в различных процессах, автор также отмечает, что основой преюдициального решения является наличие или отсутствие соответствующих обстоятельств, что устанавливается судом в решении. Также автор обращает внимание на то, что в уголовном процессе институт преюдиции урегулирован более полно, чем в гражданском, поскольку там содержится больше процессуальных гарантий, а в делах об административных правонарушениях вовсе отсутствуют должные процессуальные гарантии, по сравнению с другими процессами [8, с. 77].

Д.С. Новикова называет преюдицию динамическим свойством, связанным с пределом применения установленных фактов, которые не нуждаются в повторном доказывании [9, с. 234].

Преюдициальность судебных актов в любом виде судебного процесса, как отмечает С.А. Лопатин, является одним из последствий вступления судебного акта в законную силу. Иными словами, рассматриваемое правовое явление включено и в доказывание, и в регулирование законной силы судебного акта, а значит, концептуально связано как с теорией доказывания, так и с доктриной судебного акта, законной силой последнего [6, с. 3].

Но не все авторы оценивают данный институт положительно. Так, Л.М. Донцова называет преюдицию особым способом процессуального злоупотребления, обосновывая это следующим: 1) случаи предъявления фиктивного иска для установления необходимых обстоятельств как преюдициальных; 2) придание преюдициальности обстоятельствам, которые были установлены с нарушением (ненадлежащим судом, с допущением ошибок в судебном процессе и т.д.); 3) несоответствие обстоятельств дела действительности; 4) искусственное расширение границ дела; 5) заявление заведомо ложного ходатайства о параллельном рассмотрении дела [3, с. 278].

© Я.Е. Иванова, 2021.

Научный руководитель: *Шмарев Артем Иванович* - кандидат юридических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, Россия.

Преюдицию как процессуальный институт знает не только гражданский процесс Российской Федерации. Она характерна, в том числе, для американских, английских, французских и иных правовых процессов. При этом преюдиция подразумевает в зарубежных странах влияние предшествующего решения суда. В нашей стране понимание преюдиции шире, так как включает решения не только суда, но и других органов [11, с. 89].

Преюдиция как неотъемлемая часть процесса доказывания, как отмечает Ю.В. Евсюкова, присутствует в любом виде процесса, в том числе и в гражданском. По мнению автора, с которым нельзя не согласиться, она необходима для стабильности судебного процесса и для его упрощения и ускорения, поскольку уже нет необходимости доказывать обстоятельства заново или опровергать их [4, с. 718].

При анализе преюдиции видна проблема сочетания обязанности суда применять преюдицию при рассмотрении дела и сочетания принципа свободы оценки доказательств. Как известно, судьи при вынесении решения в любом процессе должны руководствоваться законом, совестью и внутренними убеждениями, и в теории встречается мнение, что никакие доказательства в таком случае не имеют признака неоспоримости. Поэтому в практике часто встречаются случаи злоупотребления правом. Для решения этой проблемы высшим судам необходимо дать разъяснения относительно баланса применения принципа свободы доказательств и установленных фактов для достижения наилучшего результата судопроизводства. Назрела необходимость в таких подробных разъяснениях, поскольку законодатель зачастую не успевает за быстро меняющимися отношениями в гражданском обороте и не всегда может вовремя отреагировать на изменения, поскольку практика в основном идет впереди законодательных изменений.

Также, несмотря на существующее правовое регулирование, у судов на практике возникают проблемы с определением возможно бесспорного применения преюдиции для разрешения последующих дел, то есть суды выходят как за объективные, так и за субъективные пределы преюдиции. Выходом из настоящей ситуации для предотвращения выхода за пределы могло бы быть дополнение части 6 статьи 61 ГПК РФ следующим положением: «Если в судебном процессе, помимо ранее участвующих лиц, по другому делу участвуют иные лица, то для таких лиц факты, установленные в предыдущем решении, не имеют преюдициального значения и устанавливаются на общих основаниях».

Таким образом, преюдиция является специфичным юридическим термином, подразумевающим наличие судебного акта, при помощи которого уже установлены необходимые правовые факты, которые не нуждаются в повторном доказывании и анализе. Преюдиция основывается на каких-либо правовых отношениях, закрепленных в мотивировочной части судебного решения. При этом данное решение не может быть оспорено участниками данного судебного разбирательства.

Библиографический список

1. Бобошко Р.С. Законная сила и преюдициальность судебного решения в гражданском процессе // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. 2019. № 1. С. 147-150.
2. Гусев А.В. Административная преюдиция как связующий межотраслевой элемент: доктринальные подходы // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. 2020. № 1. С. 283-386.
3. Донцова Л.М. Преюдиция как особый способ процессуального злоупотребления // Молодой ученый. 2019. № 47. С. 278-281.
4. Евсюкова Ю.В. Преюдиция в гражданском процессе Российской Федерации: актуальные проблемы и пути их решения // Молодой ученый. 2015. № 8 (88). С. 718-721.
5. Зотов Д.В. Преюдициальные судебные акты как необходимые пределы доказывания в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2017. № 3. С. 101-104.
6. Лопатин С.А. К вопросу о преодолении преюдиции в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 1. С. 1-3.
7. Мальченко К.Н. Понятие преюдиции в современном гражданском процессе // Вестник СГЮА. 2015. № 1. С. 173-178.
8. Мацкевич П.Н. Преюдициальность постановлений по делам об административных правонарушениях в арбитражном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 104-111.
9. Новикова Д.С. Свойство преюдициальности судебного решения в современном гражданском и арбитражном процессе // Молодой ученый. 2017. № 18. С. 234-236.
10. Фоминых А.С. Частное определение суда как способ предупреждения судебных ошибок // Молодой ученый. 2018. № 18. С. 273-276.
11. Ястребов В.М., Ястребов А.В. Преюдициальность как средство юридической обоснованности фактов в судопроизводстве Российской Федерации: законность против эффективности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2019. № 2. С. 88-92.

В.М. Заугольная

ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА ДЛЯ ДЕТЕЙ- СИРОТ, ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, И ЛИЦ ИЗ ИХ ЧИСЛА, КАК НОВЫЙ ДОГОВОР В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ

Статья посвящена особенностям нового договора в жилищной сфере - найму жилого помещения специализированного жилищного фонда для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа. В данной статье дана краткая характеристика основным элементам названного выше договора.

***Ключевые слова:** жилищное право, жилищное законодательство, договор найма жилого помещения, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, жилое помещение, специализированный жилищный фонд для детей-сирот.*

Вопрос предоставления жилья является достаточно актуальным и по сей день.

Особенно острой является проблема обеспечения жилыми помещениями такой незащищенной категории населения России, как дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей. Договору найма специализированных жилых помещений посвящены статьи в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ), а также регламентированы и конкретизированы в положениях статей Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ). При достаточно большом научном исследовании указанного договора отношения в жилищной сфере обладают значительной спецификой, которая в правовой сфере малоизучена.

В соответствии со статьей 100 ЖК РФ по договору найма специализированного жилого помещения одна сторона - собственник специализированного жилого помещения (действующий от его имени уполномоченный орган государственной власти или уполномоченный орган местного самоуправления) или уполномоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне - гражданину (нанимателю) данное жилое помещение за плату во владение и пользование для временного проживания в нем.

Исследуя особенности договора найма специализированного жилого помещения следует рассмотреть характеристику отдельных его элементов.

Указанный договор является двусторонним (наймодатель, наниматель), консенсуальным, так как считается заключенным с момента достижения соглашения между сторонами по всем существенным условиям договора. Кроме того, данный договор возмездный и срочный: наниматель платит наймодателю за пользование жилым помещением установленную в договоре сумму. Форма договора - письменная.

Договор найма специализированного жилого помещения часто путают с договором социального найма. Но это не так, данный договор является самостоятельным видом гражданско-правового договора. Можно выделить отличительные черты договора специализированного найма от договора социального найма. «Первой отличительной чертой является временный характер, то есть договор найма специализированного жилого помещения заключается на время осуществления либо служебных или трудовых обязанностей. Вторым отличием является то, что данный договор предусматривает обязательную возмездность пользования, т.е. плата за пользование жилым помещением. Третье отличие заключается в том, что у нанимателя отсутствуют какие-либо возможности распоряжения данным жильем (обмен, поднаём, аренда)».

Предметом указанного договора является жилое помещение, в соответствии со статьей 16 ЖК к ним относятся: жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры; комната.

Стоит отметить, что основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношений исследуемого договора является сложный юридический состав, в качестве которых выступают юридические факты.

© В.М. Заугольная, 2021.

Научный руководитель: *Сметанина Елене Евгеньевна* – кандидат юридический наук, доцент, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия.

Например, при обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жильем выступает окончание обучения в образовательном учреждении. Стоит отметить, что в юридической практике встречаются случаи нарушения жилищных права указанной категории граждан.

Сторонами договора найма специализированного жилого помещения выступают наниматель с одной стороны и наймодатель с другой.

В качестве наймодателя выступает Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование и т.д.

При этом на стороне нанимателя всегда выступает физическое лицо в данном случае, это дети-сироты в возрасте до 18 лет, у которых единственный или оба родителя лишены родительских прав, признаны в установленном судом порядке безвестно отсутствующими, признаны недееспособными (ограничено в дееспособности), находятся в лечебных учреждениях, объявлены умершими и др. К категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей относятся лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей.

Стоит отметить, что Жилье не предоставляют иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Немаловажным элементом договора найма специализированных жилых помещений является его срок. Как правило, жилье предоставляется детям-сиротам по срочному договору найма. Согласно действующему законодательству, срок действия названного договора составляет пять лет, по истечении которого в дальнейшем заключается договор социального найма.

Обе стороны при заключении данного договора имеют права и несут определенные обязанности. Основными правами наймодателя являются:

- право требовать своевременного внесения платы за жилое помещение и коммунальные платежи; требовать расторжение договора в случае нарушения со стороны нанимателя условий договора или законодательства РФ; принимать участие в подготовке жилого помещения, оборудования для использования в зимнее время года (ч.3. ст.65 ЖК РФ). В то же время наймодатель обязан: осуществлять его капитальный ремонт; предоставлять нанимателю коммунальные услуги надлежащего качества; предоставлять нанимателю соответствующее жилое помещение.

Наниматель имеет право: пользоваться предоставленным жилым помещением в соответствии с его назначением, общим имуществом в общежитиях, домах социального обслуживания; в любое время расторгнуть договор найма

Что касается расторжения и прекращения исследуемого договора, то действующих ЖК РФ разграничил два понятия расторжение договора (статья 101), и его прекращение (статья 102). Однако имеется специфика, которая выражается в том, что наниматели жилых помещений не могут быть выселены из жилья без предоставления им иного благоустроенного жилого помещения.

Учитывая всю совокупность юридических особенностей правоотношений по договору найма жилого помещения специализированного жилищного фонда для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа следует констатировать, что изложенная позиция заслуживает поддержки. Дополнительным аргументом является то, что само предоставление жилого помещения указанной категории граждан не только осуществляется с целью удовлетворения жилищной потребности граждан-нанимателей, но оказания социальной помощи нанимателем и т.д., что не характерно для других разновидностей договора найма жилого помещения. Малоизученным являются сроки в течение, которых детям-сиротам детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа должно быть представлено жилье, указанный пробел законодательства требует большего исследования и решения на федеральном уровне.

Библиографический список

- 1.Гражданский кодекс Российской Федерации (федер. Закон: принят Гос. Думой 26.01.1996 г.: по состоянию на 28.04.2020) // СПС «Консультант Плюс»
- 2.Жилищный кодекс Российской Федерации (федер. Закон: Гос. Думой 22.12.2004 г.: по состоянию на 27.10.2020) // СПС «Консультант Плюс»
- 3.Булгаков В.В. Защита жилищных прав // Современные тенденции развития науки и технологий. 2019. № 9-6. С. 15-18.

ЗАУГОЛЬНАЯ ВИКТОРИЯ МИХАЙЛОВНА – магистрант, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия.

И.Ю. Коноплева

ПРОБЛЕМЫ НАЧИСЛЕНИЯ И УПЛАТЫ НДС ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ – БАНКРОТА

Предметом исследования стали взаимоотношения, возникающие при реализации имущества должника-банкрота, при одновременном регулировании таких взаимоотношений налоговым законодательством и законодательством о банкротстве. Вопросы о несоответствии содержания норм права, которые позволяли допускать двоякое толкование, рассматривались только применительно к конкретным взаимоотношениям в конкретном судебном заседании, в связи с чем судебная практика по регионам носила неоднородный характер. Приведение судебной практики к единообразию пытались решать за счет толкования законодательства высшими судебными инстанциями.

Ключевые слова: НДС, несостоятельность банкротство, реализация имущества должника, конкурсная масса, хозяйственная деятельность должника, налоговый агент.

Федеральным законом № 366-ФЗ от 24 ноября 2014 г. статья 146 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) была дополнена подпунктом 15 пункта 2, в соответствии с которым операции по реализации имущества (имущественных прав) должников – банкротов не признавались объектами обложения налогом на добавленную стоимость.

Представляется, что воля законодателя была направлена на разрешение того ряда противоречий, которые существовали к моменту внесения изменений в правоприменительной практике по определению объекта налогообложения НДС в отношениях с организациями-банкротами.

Развитие отношений по исчислению и уплате НДС организациями-банкротами для наглядности анализа этих отношений, можно условно разделить на несколько этапов, которые связаны с изменениями, вносимыми как в законодательство о банкротстве, так и законодательство о налогах и сборах.

Первый этап взаимоотношений по исчислению и уплате НДС при реализации имущества должника-банкрота существовал до 2009 года и был связан с урегулированием взаимоотношений по уплате налога, прописанном непосредственно в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (далее Закон о банкротстве) – пункт 4 статья 142. В период рассматриваемых отношений, указанная норма права была в следующей редакции: «Требования конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов, а также требования об уплате обязательных платежей, возникшие после открытия конкурсного производства, независимо от срока их предъявления удовлетворяются за счет оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, имущества должника»¹.

Типичными для рассматриваемого периода были споры, аналогичные делу № А45-2243/2013² рассмотренном ФАС Западно-Сибирского округа и делу № А12-5347/2006-СЗ³, рассмотренном ФАС Поволжского округа.

В споре по делу, рассмотренному ФАС Западно-Сибирского округа, обжаловался отказ со стороны налогового органа в возмещении НДС по поданной организацией-должником декларации. Право на возмещение НДС возникло у должника в связи с тем, что при осуществлении расходов на ведение процедуры конкурсного производства (опубликование сведений о банкротстве, покупка канцелярских товаров) за

© И.Ю. Коноплева, 2021.

Научный руководитель: *Абакумова Ольга Александровна* – кандидат юридических наук, доцент, Тюменский государственный университет, Россия.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" "Российская газета", N 209-210, 02.11.2002.

² Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09 октября 2013 г. о делу А45-2243/2013//Картотека арбитражных дел.URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 08.05.2021).

³ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 31 августа 2006 г. по делу А12-5347/2006-СЗ. //Картотека арбитражных дел.URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 12.05.2021).

счет средств должника по счетам-фактурам, выставленным должнику была составлена налоговая декларация и заявлены налоговые вычеты. Налоговый орган отказал налогоплательщику-банкроту сославшись при этом на не предоставление ряда документов. Суды всех трех инстанций стали на сторону банкрота, указав, что, во-первых, затребованные документы не обязательны для подтверждения права на вычет, а во-вторых, был сделан вывод об отсутствии в налоговом законодательстве правил о льготах, ограничениях или особенностях порядка применения вычетов по НДС для организаций, в отношении которых введена одна из процедур банкротства.

Следующий судебный спор связан с оспариванием действий налогового органа по выставлению инкассовых поручений на списание денежных средств с расчетного счета банкрота. Судом первой инстанции, выводы которой поддержала кассация, налоговому органу было указано на то, что срок уплаты НДС возник после признания общества несостоятельным (банкротом) и введении конкурсного производства. По правилам п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве такой налог погашается после удовлетворения кредиторских требований третьей очереди реестра требований кредиторов. Судом отмечено, что п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве не содержит специального регулирования в отношении каких-либо налогов, в силу чего указанная норма подлежит применению к требованиям по уплате НДС, исчисленного по итогам налоговых периодов, истекших после открытия конкурсного производства.

Таким образом, судебная практика в период до 2009 г. складывалась не в пользу налогового органа. При принятии решений суды руководствовались тем, что возложение на банкрота налоговых обязательств игнорируя цели конкурсного производства – полное погашение требований кредиторов – не соответствует общим началам налогового законодательства, в соответствии с которым налоги прежде всего должны иметь экономическое обоснование, а также учитывать фактическую способность налогоплательщика их оплатить. Суды в первую очередь ссылались на тот факт, что налоговым законодательством напрямую не были урегулированы взаимоотношения по налогообложению организации – банкрота, в связи с чем решение споров происходило на основании требований специального закона – закона о банкротстве.

Кроме того, обратив внимание на налог на добавленную стоимость в постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда № 25 от 22 июня 2006 г., арбитры в пункте 14 указали, что в связи с тем, что НК РФ не исключает операции по реализации конкурсной массы из числа операций, облагаемых НДС, а п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве не содержит правил регулирования отдельных налогов, то налог на добавленную стоимость должен оплачиваться по правилам указанной статьи.

То есть судебные органы заняли позицию, при которой покупатели реализованного имущества получали право на вычет, при отсутствии формирования источника для такого возмещения в бюджете. Такой подход к уплате без учета экономико-правовой природы налога на добавленную стоимость не могло не спровоцировать законодателя на ответные изменения.

Второй этап взаимоотношений можно отнести к периоду с 01.01.2009 г. по 01.01.2015 г., когда законодатель полностью изменил и статус налогов, которые возникали на стадии конкурсного производства в деле о банкротстве, и порядок их уплаты.

Из пункта 4 статьи 142 Закона о банкротстве полностью исключено правило об уплате обязательных платежей, возникших после открытия конкурсного производства.¹

В этот период налог на добавленную стоимость организации-банкроты перечисляли в бюджет по правилам п. 4 ст. 161 НК РФ², а именно: оплата налога осуществляется налоговыми агентами, которыми признавались юридические лица и предприниматели, уполномоченные осуществлять реализацию.

Однако это такая схема вызвало больше вопросов, чем ответов. В связи с возложением обязанностей по оплате на налогового агента возникал вопрос, на каком основании лицо, осуществляющее реализацию, будет производить такие перечисления налога. В большинстве случаев, в рассматриваемом отрезке времени, реализацию имущества должника осуществлял непосредственно арбитражный управляющий, который является по отношению к налогоплательщику не должником (в смысле п. 1 п. 3 ст. 24 НК РФ) по обязательству, а только представителем банкрота, реализующего имущество. Также не был урегулирован вопрос о выставлении должником (по смыслу законодательства о банкротстве) счетов-фактур. Такое перечисление сумм НДС в бюджет возможно при осуществлении сделок по продаже специализированными организациями, которая выступала в сделке как комиссионер. Кроме того, в силу специфики реализации заложенного имущества в рамках дела о банкротстве, так же возникал вопрос о распределении денежных средств после реализации такого имущества. В какой момент и из какой суммы должен удерживаться

¹ Федеральный закон от 30.12.2008 N 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" "Собрание законодательства РФ", 05.01.2009, N 1, ст. 4.

² Федеральный закон от 26.11.2008 N 224-ФЗ "О внесении изменений в часть первую, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" "Собрание законодательства РФ", 01.12.2008, N 48, ст. 5519.

налог на добавленную стоимость, как должны определяться пропорции между залоговым кредитором, кредиторами первой и второй очереди и текущими кредиторами законодателем не было урегулировано. Более того, налог на добавленную стоимость должен исчисляться ведь не только при реализации предмета залога, но и в том случае, если заложенное имущество передавалось залогодержателю, такая ситуация вообще не была урегулирована законодателем.

В Постановлении № 439/11 от 21.06.2011 г. Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации попытался разрешить сложившуюся непростую ситуацию по исчислению и уплате НДС при реализации заложенного имущества.

Суд высшей инстанции установил, кто должен являться плательщиком НДС при реализации имущества в банкротстве. Было указано, что при продаже имущества организаций, в том случае, когда такие организации являются плательщиками налога на добавленную стоимость, ни арбитражный управляющий, ни специализированные организации не могут быть налоговыми агентами¹. Такой налог должен быть исчислен самим налогоплательщиком и уплачиваться в сроки и порядке, установленном Налоговым кодексом, а требования об уплате налога должно относиться к четвертой очереди текущих требований.

Так же, в анализируемом Постановлении Президиум Высшего Арбитражного суда имеется оговорка о том, что вступившие в законную силу судебные акты по схожим обстоятельствам, принятые на основании норм права, которые толковались отлично от рассматриваемого судебного акта, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам.

Законодатель отреагировал на такое прямо противоречащее НК РФ решение, внося в 2011 г. изменения в Налоговый кодекс – статья 161 НК РФ была дополнена п. 4.1² - которое заключалось в том, что обязанность по оплате налога на добавленную стоимость была опять переложена на налогового агента, которыми по смыслу указанной статья стали уже покупатели имущества.

В данном случае, законодатель опять попытался обойти требования законодательства о банкротстве, наделив правом покупателя перечислять налог непосредственно в бюджет, минуя порядок распределения денежных средств в банкротстве.

Итогом анализируемого противостояния стало Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 11 от 25 января 2013 г.³ Высший судебный орган не согласился с позицией законодателя, указав, что, исходя из смысла статей 163, 164 НК РФ, налог должен исчисляться и уплачиваться должником как налогоплательщиком, тем более, что законодательство о банкротстве прямо относит такой налог к четвертой очереди текущих требований должника. А отношения, по распределению текущих требований и очередности их удовлетворения должно происходить в соответствии с правилами, установленными законодательством о банкротстве (статьи 134 и 138). То есть таким образом уплаты НДС, нарушалась очередность удовлетворения требований, установленных федеральным законом.

Минфин РФ в письме № 03-07-11/3393 от 11.02.2013 г.⁴ так же дает разъяснения по уплате НДС по смыслу которых следует, что обязанность по уплате НДС при реализации имущества должника, в том числе в процессе текущей деятельности перекладывалась на покупателя такого имущества, то есть теперь он становится налоговым агентом.

Однако указанное разъяснение, как и нормы права Налогового кодекса, вступали в противоречие с официальной позицией Высшего арбитражного суда, который однозначно пояснил порядок исчисления НДС. Решения налоговых органов об обязанности покупателя удержать НДС, об отказе в налоговом вычете отменялись в судах с ссылками на Постановление Пленума ВАС РФ № 11 от 25 января 2013 г. В судебных решениях налоговому органу разъяснялось, что с учетом правовой позиции ВАС РФ по вопросу уплаты НДС доводы налогового органа об обязанности покупателя удержать и перечислить в бюджет НДС отклоняются, а решение налогового орган, обязывающего совершить такие действия признается недействитель-

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2011 N 439/11 по делу N A63-23451/2008 Жалоба на действия конкурсного управляющего, выразившиеся в подаче декларации по НДС за индивидуального предпринимателя, удовлетворена, поскольку исполнение обязанности по уплате налога путем ее возложения на арбитражного управляющего как на налогового агента противоречит требованиям Закона о банкротстве об очередности удовлетворения текущих требований кредиторов. //Картотека арбитражных дел.URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 11.05.2021).

² Федеральный закон от 19.07.2011 N 245-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах" Сохранение законодательства РФ", 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4593

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 25.01.2013 N 11//Картотека арбитражных дел.URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 08.06.2021).

"Об уплате налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника, признанного банкротом» "Вестник ВАС РФ", N 3, март, 2013.

⁴Письмо Минфина России от 11.02.2013 N 03-07-11/3393»// <https://www.nalog.gov.ru>

ным. Так же отклонялись и доводы налогового органа по вопросам применения налоговых вычетов покупателями, с разъяснениями о том, что и к данным правоотношениям применимы разъяснения данные в Постановлении, поскольку разъяснения высшего суда связаны с вопросами, касающимся уплаты НДС при реализации имущества должника и не могут не иметь отношения ко всей цепочке действий, связанной с уплатой НДС, в том числе и реализации права на налоговый вычет у покупателя имущества должника-банкрота.

И уже в связи с полным единообразием в судебных решениях, которыми признавались недействительными действия налоговых органов в Письме Федеральной налоговой службы от 06 февраля 2014 г. № ГД-4-3/1913@ «О прядке применения НДС при реализации имущества банкрота» даны разъяснения, суть которых в том, что практика применения законодательства, при проведении проверки правильности исчисления и уплаты НДС при сделках с банкротами, должна быть приведена в соответствие с разъяснениями данными Высшим арбитражным судом в Постановлении Пленума № 11 от 25 января 2013 г. В письме давались пояснения, которые определяют порядок действий налоговых органов, когда разъясняющие порядок применения законодательства письма Минфина РФ не согласуются с решениями, постановлениями, информационными письмами Высшего арбитражного суда РФ, Верховного суда РФ. Согласно данного разъяснения, со дня размещения судебных актов высших судов на официальных сайтах, либо их официального опубликования налоговые органы при реализации своих полномочий руководствуются именно судебными актами.

Однако установленный с таким трудом порядок так и не исключил проблему – допущение обложения налогами конкурсной массы и операций по ее реализации с отнесением таких налогов к текущим влекло ее уменьшение, а значит и причинение ущерба конкурсным кредиторам. В процессе банкротства, как правило, конкурсной массы не хватает для полного удовлетворения требований конкурсных кредиторов, а с установленным в том периоде порядком исчисления и уплаты НДС как текущих платежей, создало ситуацию по приоритетному удовлетворению требований по НДС по отношению к иным текущим платежам, т.е. возник еще и конфликт текущих требований.

Для устранения вышеперечисленных коллизий, законодатель вновь вносит изменения в Налоговый кодекс, которые можно отнести к третьему этапу взаимоотношений, связанных с исчислением и уплатой НДС организациями – банкротами при реализации имущества. Этот этап наступил 01 января 2015 г. в связи с вступлением в законную силу изменений в статью 146 НК РФ – из числа операций, признаваемых объектом обложения НДС исключена продажа имущества и имущественных прав в конкурсном производстве (пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ¹).

Надо отметить, что и это изменение законодательства, которое принималось для решения проблем с погашением текущих расходов, в очередной раз, не решив этот вопрос, повлекло за собой ряд других проблем. Связаны эти проблемы с тем, что при банкротстве, не все общества-должники останавливают производство или реализацию готовой продукции или оказания услуг (например, по сдаче имущества в аренду). То есть процедуре банкротства у должника иногда существует два вида имущества: имущество, включенную в конкурсную массу, которое должно быть реализовано на торгах и за счет полученных средств должны быть погашены требования кредиторов и имущество (товары, работы, услуги), которое продолжает изготавливаться реализовываться в процессе процедуры и не относиться к имуществу, указанному в пункте 1 ст. 131 Закона о банкротстве. Таким образом, при применении на практике внесенных изменений встал вопрос о применении правил п.п. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ к реализации всех видов имущества должника или только применительно к торгам.

Позиция Минфина РФ по данному вопросу с 2015 г. была однозначная², и состоит в том, что по мнению налогового органа, любое имущество, которое реализуется, считается по смыслу п. 3 статьи 38 НК РФ товаром для целей налогообложения, а поэтому не важно в ходе текущей деятельности этот товар

¹Федеральный закон от 24.11.2014 N 366-ФЗ (ред. от 27.11.2017) "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" "Собрание законодательства РФ", 01.12.2014, N 48, ст. 6647.

² Письмо Минфина России от 28.08.2018 N 03-07-14/61023 «Об НДС при реализации имущества (имущественных прав) должников-банкротов»; Письмо Минфина России от 26.01.2017 N 03-07-14/3700 «Об НДС при реализации имущества организаций-банкротов, изготовленного в ходе их текущей производственной деятельности»; Письмо Минфина России от 30.09.2015 N 03-07-14/55736 «Об исчислении НДС при реализации товаров организациями, признанными банкротами»; Письмо Минфина России от 23.03.2015 N 03-07-14/15666 «О применении вычетов по НДС по товарам (работам, услугам), используемым для изготовления имущества, реализуемого организацией, признанной банкротом»; Письмо ФНС России от 05.07.2017 N СД-4-3/13059@) «Об НДС при реализации организацией-банкротом товаров, изготовленных в ходе ее текущей производственной деятельности»; Письмо ФНС России от 17.08.2016 N СД-4-3/15110@ «Об НДС при реализации товаров, работ и услуг организацией, признанной банкротом»// <https://www.nalog.gov.ru>

изготовлен или включен в конкурсную массу при введении процедуры банкротства в отношении должника. Более того, в письме № 03-07-14/61023 от 28 августа 2018 г. Минфин РФ разъясняется, что изменения в статью 146 НК РФ, касающиеся уточнения объекта налогообложения вносить, по мнению последнего, не целесообразно, так как это потребует ведения дополнительного, со стороны налогоплательщика, раздельного учета.

В то же время глава 21 НК РФ не дает точное определения такого понятия, как «реализация имущества должника», которое было использовано в п.п. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ, а статья 11 НК РФ содержит правило о том, что институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в Налоговом кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено названным Кодексом. Если обратиться к специальному закону, регулиющему взаимоотношения по банкротству, то согласно Федеральному закону от 26.10.2002 N 127-ФЗ все имущество должника на дату открытия конкурсного производства, а также выявленное в ходе конкурсного производства, инвентаризируется, результаты инвентаризации печатаются на ЕФРСБ и считается конкурсной массой, которая может быть реализована только в ходе торгов, проведение которых, так же строго регламентировано Законом о банкротстве (статьи 110, 131). Порядок проведения таких торгов установлен в статье 139 Налогового кодекса, которая в пункте 6 разграничивает понятия имущества, которое изготовлено в процессе хозяйственной деятельности банкрота и содержит указания на то, что положения, касающиеся реализации конкурсной массы не распространяются на случаи реализации имущества должника, которое является продукцией, изготовленной должником в процессе своей хозяйственной деятельности.

То есть в отличии от мнения специалистов финансового ведомства, специальный закон не отождествляет эти понятия и под реализацией имущества должника называет только то, имущество, которое выходит в конкурсную массу.

Судебная практика применения п.п. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ прошла сложный путь.

Так в решении Верховного Суда РФ от 15 марта 2018 г. по делу № АКПИ17-11362 было рассмотрено письмо от 17 августа 2016 г. N СД-4-3/15110@ Федеральной налоговой службы на предмет соответствия законодательству, указано, что письмо соответствует действительному смыслу разъясняемых нормативных положений, признавая тем самым правоту налоговых органов об отождествлении реализации конкурсной массы и реализацию продукции, изготовленной в процессе хозяйственной деятельности должником и то, что такая реализация в любом случае не должно быть объектом налогообложения НДС.

Однако уже 26 октября 2018 г. в определении № 304-КГ18-4849¹ ВС РФ со стороны высших арбитров была высказана полностью противоположная точка зрения. В определении прямо указано на то, что такие понятия как реализация товаров и реализация имущества должника, используемые в статье 146 НК РФ, не являются тождественными и, соответственно, имеют различное содержание, а также на то, что при разграничении этих понятий необходимо использовать нормы права специального закона – Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 г.

Такое разнообразие подходов к толкованию одной нормы права послужило основанием тому, что Арбитражный суд Центрального округа приостановил кассационное производство по делу и направил в Конституционный суд Российской Федерации запрос о проверке конституционности подпункта 15 пункта 2 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении запроса Конституционный суд РФ обратился к своим ранее вынесенным постановлениям по вопросам, регулирующим порядок исчисления и уплаты НДС, еще раз обратил внимание на тот момент, что право на налоговый вычет не может быть обусловлено исполнением контрагентами своей обязанности по уплате, а также проанализировал законодательство о банкротстве, касающееся реализации продукции должника. Конституционный суд отметил, что «в результате наличия в судебной практике различных подходов суды по сходным делам как признавали недействительными решения налоговых органов об отказе покупателям продукции, произведенной должниками-банкротами в процессе текущей хозяйственной деятельности, в праве на вычет по налогу на добавленную стоимость, если сумма этого налога была выделена в счете-фактуре и предъявлена продавцом покупателю, так и поддерживали такие решения налоговых органов.»

В Постановлении от 19 декабря 2019 г. № 41-П Конституционный суд РФ определил временный порядок применения подпункта 15 пункта 2 статьи 146 НК РФ². В то же время в резолютивной части су-

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.10.2018 N 304-КГ18-4849 по делу N А27-11046/2017//Картотека арбитражных дел.URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 N 41-П

дебного акта Конституционный суд порекомендовал федеральному законодателю внести необходимые изменения для устранения неопределенности в истолковании и применении рассматриваемой нормы права, установив, что до внесения изменений, покупатели, реализованной продукции, произведенной в процессе текущей деятельности, имеют право на вычет по НДС.

Ну и наконец, четвертый этап взаимоотношений, который наступил с 15 октября 2020 г. когда в соответствии с Федеральным законом РФ № 320-ФЗ в подпункт 15 пункта 2 статьи 146 НК РФ вносятся изменения, которые вступают в силу не ранее первого числа очередного налогового периода по налогу на добавленную стоимость, то есть с 01.01.2021 г.

Эти изменения показывают что, несмотря на позицию Верховного суда Российской Федерации и оговорки Конституционного суда РФ о действии данного подпункта до внесения изменений, законодатель занял противоположную позицию и установил, что товары (работы, услуги) в том числе и изготовленные и приобретенные в процессе текущей хозяйственной деятельности не признаются объектами обложения НДС.

В связи с тем, что на сегодняшний день прошло достаточно мало времени для формирования судебной практики на уровне Верховного суда РФ, все же хочется обратить внимание на несколько позиций сформулированных судами:

Во-первых, это формирование мнения судов по поводу установления заведомой невозможности уплаты НДС в бюджет.

Дело № А44-10199/2019 рассмотрение пока только в апелляционной инстанции 02 апреля 2021 г.¹ В рамках данного дела рассмотрено заявление ООО «Агрокомплекс Волохов» о признании недействительным решения налогового органа о доначислении НДС, соответствующей суммы пени и штрафов. Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. Судом апелляционной инстанции поддержаны выводы суда первой инстанции, в судебном акте четырнадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что с учетом позиции Конституционного суда в постановлении от 19.12.2019 г. № 41-П, покупатели продукции организации-банкрота, реализованной ею с выставлением счета-фактуры, в котором выделена сумма налога на добавленную стоимость, имеют право на вычет по этому налогу, если не будет установлено, что его сумма, учтенная в цене продукции, произведенной и реализованной такой организацией в процессе ее текущей хозяйственной деятельности, при объеме и структуре ее долгов заведомо для ее конкурсного управляющего и для покупателя указанной продукции не могла быть уплачена в бюджет. В судебном решении имеется ссылка на письмо Федеральной налоговой службы России от 28.01.2020 № КЧ-4-18/1198@ «О направлении для использования в работе постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2019 № 41-П» которое содержит пояснения, что основным признаком того, что сумма НДС может быть не уплачена в бюджет, является ведение должником убыточной деятельности². Судом указано на то, что собранием кредиторов принято решение о прекращении деятельности, так как она влекла за собой только наращивание задолженности и тот факт, что расчеты между банкротом и покупателем производились не денежными средствами, а путем проведения взаимозачетов с составлением актов о взаимозачетах. Кроме того, в судебном заседании была установлена идентичность IP-адресов и то, что генеральным директором банкрота и коммерческим директором покупателя являлось одно и то же лицо. С учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении от 20.02.2001 № 3-П и определениях от 25.07.2001 № 138-О и от 08.04.2004 № 169-О, право на возмещение НДС из бюджета предоставлено добросовестным налогоплательщикам для компенсации реально понесенных ими затрат по уплате НДС при приобретении товаров (работ, услуг). Налогоплательщик, использующий указанное право в противоречии с его назначением, то есть злоупотребляющий им, не может рассчитывать на такую же судебную защиту этого права как добросовестный налогоплательщик.

Таким образом, судом признаны установленными обстоятельства, которые имели место в спорный период 1 квартала 2019 года, и которые, согласно Постановлению № 41-П, исключают право на вычет НДС, в связи с чем решение первой инстанции по данному делу оставлено без изменения.

Постановлении арбитражного суда Центрального округа от 13 апреля 2021 г. по делу № А35-595/2018, которое в части признания недействительным решения налогового органа по взаимоотношениям

"По делу о проверке конституционности подпункта 15 пункта 2 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Центрального округа"//Картотека арбитражных дел.URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 08.05.2021).

¹ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суд от 02.04.2021 г. по делу № А44-10199/2019//Картотека арбитражных дел.URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 08.05.2021).

² <Письмо> ФНС России от 28.01.2020 N КЧ-4-18/1198@

"О направлении для использования в работе постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2019 N 41-П"// <https://www.nalog.gov.ru>

с банкротом было удовлетворено, а в качестве доказательств добросовестности налогоплательщика-покупателя продукции банкрота было указано на единогласное решение комитета кредиторов должника о продолжении в ходе конкурсного производства хозяйственной деятельности общества. На это же факт было указано в Постановлении арбитражного суда Уральского округа от 17.05.2021 г. по делу № А50-32359/2018. Судом обращено внимание налогового органа на тот факт, что вопрос о прекращении производственной деятельности общества выносился конкурсным управляющим на собрании кредиторов; при этом уполномоченный орган на основании анализа финансовых и бухгалтерских документов пришел к выводу о целесообразности сохранения предприятия в рабочем состоянии и принятии решения о продолжении хозяйственной деятельности.

Во-вторых, это позиция судов по применению пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ в новой редакции.

В постановлении арбитражного суда Западно – Сибирского округа от 13 мая 2021 г. по делу № А45-14525/2018 при рассмотрении кассационной жалобы налогового органа, установил, что в процедуре банкротства (конкурсное производство) должник осуществлял обычную для него текущую деятельность, во всех случаях реализации выставлял счета-фактуры, взаимозависимость участников процесса не оказала влияние на экономические результаты и не повлекло убытки, кроме того, суда отметили, что налоговым органом не принято никаких мер к прекращению банкротом текущей деятельности. Установив все перечисленные обстоятельства судом кассационной инстанции был сделан вывод о том, что при таких обстоятельствах, суды первой и второй инстанций правомерно руководствовались разъяснениями Конституционного Суда Российской Федерации, данными в Постановлении от 19.12.2019 № 41-П, и обоснованно указали, что налоговый орган не вправе отказать налогоплательщику в принятии вычета по НДС по операциям с юридическим лицом-банкротом, в случае, если в ходе производства по делу о банкротстве им, когда он участвует в деле в качестве уполномоченного органа, не были приняты меры к прекращению текущей хозяйственной деятельности предприятия-банкрота, в процессе которой была произведена продукция¹. При этом судом не было сделано никакой ссылки на изменения в налоговом законодательстве с 01 января 2021 г.

Верховным суд РФ в определении от 13 мая 2021 г. № 308-ЭС21-364, указано, что вступление налогоплательщиков – покупателей в хозяйственные отношения с организациями, признанными несостоятельными (банкротами), не является объектом правового запрета, а организации, в отношении которых открыта процедура конкурсного производства, так же могут на законном основании продолжить ведение своей деятельности (а в отдельных установленных законом случаях вообще не вправе прекратить ее ведение). То есть, само по себе открытие конкурсного производства в отношении налогоплательщика не может являться безусловным основанием для лишения контрагента такого юридического лица, правомерно вступившего в отношения либо продолжавшего отношения с банкротом, права на вычет «входящего» налога.

В судебном акте отражено, что при ином подходе бремя уплаты НДС переносится с организации – должника, признанного финансово несостоятельным (банкротом), на хозяйствующего субъекта – покупателя, который, не имея основания к вычету ни суммы НДС по приобретенной у должника изготовленной им готовой продукции, ни суммы НДС, исчисленной предыдущими участниками процесса товародвижения, должен уплатить налог в бюджет непосредственно от величины собственного облагаемого налогом оборота, что ставит покупателя в неравное и более обременительное положение в сравнении с иными лицами, ведущими такую же экономическую деятельность, и в связи с этим по общему правилу не может быть признано допустимым [определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2021 № 301-ЭС20-19679].

Верховный суд отметил, что из этого же исходит Конституционный Суд Российской Федерации, указывая в Постановлении № 41-П, что отказ в праве на вычет по НДС покупателям продукции организации-банкрота, когда сумма налога была предъявлена покупателям в счете-фактуре, может иметь для них неоднозначные социально-экономические последствия, в том числе в нарушение конституционных установлений о правовом и социальном государстве, о равенстве всех перед законом и судом и обязанности каждого платить лишь законно установленные налоги.

И далее высшим арбитром отмечено, что, начиная с 01.01.2021 законодателем введено новое регулирование вопроса об уплате НДС организациями – банкротами и обязанность названных лиц по уплате НДС при реализации товаров, изготовленных и (или) приобретенных в процессе осуществления хозяйственной деятельности, исключена, однако в силу пункта 2 статьи 5 Налогового кодекса новое регулирование в той мере, в какой оно ухудшает положение налогоплательщиков – покупателей, не имеет обратной силы.

¹ Постановление арбитражного суда Западно – Сибирского округа от 13 мая 2021 г. по делу № А45 - 14525/2018//Картоотека арбитражных дел.URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 02.05.2021).

Таким образом, Верховный суд Российской Федерации при рассмотрении дела установил, что изменения законодательства в части освобождения от налогообложения НДС операций по реализации в текущей деятельности банкрота ухудшают положение налогоплательщиков.

Следствием освобождения от налогообложения реализуемых активов компаний-должников является то, что банкроты НДС, уплаченный поставщикам сырья и услуг, не вправе принимать к вычету. Если же суммы входного НДС по материалам, закупленным до 2021 года производителем-банкротом были приняты к вычету, а это сырье использовано в производстве продуктов, реализуемых в 2021, то он обязан восстановить эти суммы (пп. 2 п. 3 ст. 170 НК РФ). Такие суммы восстановленного НДС будут составлять немалую сумму, то есть по правилам Закона о банкротстве не будет хватать денег даже на текущие расходы, не говоря уже о расчетах по реестру требований кредиторов. На сегодняшнем этапе вариант, предложенный в свое время Конституционным судом, представляется наиболее приемлемым, так как не ограничивал круг потенциальных покупателей, не создавал проблем с восстановлением НДС, в дальнейшем как будут развиваться события покажет судебная практика

Модель взаимоотношений, предложенная Конституционным судом РФ, которая была основана на многочисленной судебной практике, а значит и практике применения в самом процессе банкротства, была наиболее приемлемой, хотя бы с той точки зрения, что ее принимали как организации –банкроты, так и покупатели. Видится, что с учетом анализируемых событий, когда законодатель, принимая решения, игнорировал, ту модель которая была наиболее приемлема и отрегулирована многочисленными судебными решениями, приведёнными к единой точке зрения, изменения законодательства по регулированию взаимоотношений, касающихся взимания НДС в банкротстве еще не закончены.

Библиографический список

1. Елина Л.А. «Внеконкурсная» реализация у банкрота: есть ли НДС?: Журнал «Главная книга»: № 6, 2015 г.
2. Извеков С.О. «О признании объектом налогообложения НДС операций по выполнению работ и оказанию услуг при банкротстве налогоплательщика»: «Налоги и налогообложение»: № 8, 2017 г.
3. Кудинова Мария Сергеевна ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ-БАНКРОТА // Имущественные отношения в РФ. 2019. №4 (211). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sudebnoy-praktiki-po-voprosam-realizatsii-imuschestva-organizatsii-bankrota> (дата обращения: 18.05.2021).
4. Мокроусов О. «НДС у организации банкрота»: журнал «ЭЖ-Бухгалтер» № 07, 2019 г.
5. Павлова Н.В. Правовые позиции Верховного Суда РФ как импульс для развития и стабильного функционирования экономики // Пермский юридический альманах. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-pozitsii-verhovnogo-suda-rf-kak-impuls-dlya-razvitiya-i-stabilnogo-funktsionirovaniya-ekonomiki> (дата обращения: 17.08.2021).
6. Русакова Ольга Викторовна. "Правомерность исчисления налога на добавленную стоимость по необлагаемым операциям" Налоги и налогообложение, №. 1, 2018, 49-54.

КОНОПЛЕВА ИННА ЮРЬЕВНА – магистрант, Тюменский государственный университет, Россия.

А.Ю. Живаева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА: ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА НАСЛЕДСТВЕННЫМ ФОНДОМ

В статье рассмотрены мнения авторов относительно субъективного права на принятие наследства. Анализируются способы принятия наследства, а также проблемы, которые могут возникать при осуществлении формального способа принятия наследства в условиях пандемии. Детально рассмотрен новый способ принятия наследства наследственным фондом, исследованы разногласия общих и специальных норм о наследственных фондах.

Ключевые слова: наследство, способы принятия наследства, наследственный фонд, субъективное право, формальный способ, фактический способ, наследник.

2019 год ознаменован рядом событий, связанных с появлением вируса COVID-19, так изменивших жизни многих людей. Очевидно, что данная ситуация существенным образом затронула сферу наследственного права в вопросе принятия наследства.

Принятие наследства регламентировано статьями 1152 «Принятие наследства», 1153 «Способы принятия наследства», 1154 «Срок принятия наследства» и 1155 «Принятие наследства по истечении установленного срока» Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Пункт 1 статьи 1152 ГК РФ говорит о том, что для приобретения наследства наследник должен его принять. Глагол «должен» в данном случае подразумевает не обязанность наследника по его принятию, а отражает его субъективное право. Иначе говоря, данная норма свидетельствует о том, что приобретение наследства допустимо только посредством его принятия, иные способы приобретения наследства не допускаются, а принимать наследство или нет – это воля самого наследника.

Действительно, в науке гражданского права принято говорить, что право на принятие наследства – это субъективное право, отражающее меру возможного поведения участника общественного отношения. Однако, некоторые авторы придерживаются иной точки зрения. К примеру, С.С. Алексеев связывал право на принятие наследства с особым правообразовательным правомочием, как промежуточную стадию в процессе формирования «образования» субъективного права, т.е. как «незавершенное» субъективное право, право в процессе становления, формирования [4; с. 66]. Возможно поэтому на сегодняшний день, в литературе в вопросе принятия наследства отдельно выделяют стадию формирования субъективного права [5; с. 2]. Автор А.Г. Певзнер также считает, что право на принятие наследства – это не субъективное право, а своего рода предпосылка для возникновения правоотношения. Он рассматривал право на принятие наследства в числе прав, которые позволяют субъектам односторонними действиями создать субъективное право для себя или для другого [10; с. 19].

Стоит также указать, что правом на принятие наследства обладают только призванные к наследованию наследники. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём Постановлении от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [3] указал, что лицо, подавшее до призвания к наследованию заявление о принятии наследства либо заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство, в случае его призвания к наследованию в дальнейшем считается принявшим наследство, если только не отзовет свое заявление до призвания к наследованию.

Отдельную проблему на сегодняшний день составляет вопрос о способах принятия наследства. Обратимся к пункту 1 статьи 1153 ГК РФ. В данном пункте закреплён формальный способ принятия наследства. Данный способ принятия наследства возможен путём обращения наследника к нотариусу с заявлением о принятии наследства либо о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Несомненно, произошедшая ситуация, связанная с появлением коронавирусной инфекции, значительно ограничила российских граждан в вопросе реализации своих наследственных прав. На сегодняшний день не каждый наследник может физически добраться до места открытия наследства и своевременно подать нотариусу заявление о вступлении в наследство, что без сомнения вызывает ряд проблем. 15 апреля

© А.Ю. Живаева, 2014.

Научный руководитель: *Нестерова Татьяна Ивановна* – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Россия.

2020 года была опубликована Информация Минюста России «Об оформлении наследственных прав в сложившихся условиях распространения новой коронавирусной инфекции», которая была призвана решить данную проблему. Так, в документе сказано: «В случае невозможности личного обращения к нотариусу по месту открытия наследства, в том числе если нотариус осуществляет нотариальную деятельность в другом субъекте Российской Федерации, гражданин вправе подать заявление о принятии наследства через своего представителя или путем направления заявления по почте, а также передать заявление при помощи другого лица (например, иного наследника, курьера, нотариуса) как на бумажном носителе, так и в форме электронного документа, равнозначность которого документу на бумажном носителе удостоверена в порядке статьи 103.8 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [6]. Однако, если мы обратимся к статье 1153 ГК РФ, то увидим, что в случае если заявление наследника передается нотариусу другим лицом или пересылается по почте, то подпись наследника на заявлении должна быть засвидетельствована нотариусом, должностным лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия или лицом, уполномоченным удостоверить доверенности в соответствии с пунктом 3 статьи 185.1 ГК РФ. Получается, что наследник в любом случае не сможет реализовать своё право на принятие наследства, так как ему всё равно нужно будет обращаться к нотариусу, чего он, находясь в режиме самоизоляции сделать не может.

Пункт 2 статьи 1153 Гражданского кодекса РФ закрепляет фактический (неформальный) способ принятия наследства. Данный способ означает, что наследник может принять наследство путём совершения различных фактических действий, свидетельствующих о действительном желании принять наследство, к примеру: несение расходов по содержанию наследственного имущества, принятие мер к охране наследственного имущества, его защите от посягательств или притязаний третьих лиц, выплата долгов умершего за свой счёт или получение наследником от третьих лиц причитающейся наследодателю суммы, вступление наследника во владение или управление наследственным имуществом. Данный перечень примерных действий наследника не является исчерпывающим. Например, К.Б. Ярошенко дополняет указанный список такими действиями как: начало или продолжение обработки садового участка, принадлежавшего наследодателю, сбор урожая с него; перемещение к себе вещей наследодателя, документов, ключей от машины наследодателя; ремонт квартиры наследодателя, совершение иных действий, связанных с недвижимостью наследодателя (установка сигнализации, сбор арендной (наемной) платы и др.), оплата налога на имущество, коммунальных, страховых платежей и др. Также ею отнесено к фактическим действиям принятия наследства обращение наследника с иском в суд о признании завещания недействительным в пользу другого лица. Поскольку такой иск вправе подавать заинтересованное лицо, следовательно, наследник посредством подачи иска выразил свой интерес, желание принять (приобрести) наследство [9; с. 166].

Тем не менее, не всякое наследственное имущество может быть принято путём конклюдентных действий. К примеру, путём фактических (неформальных) действий невозможно стать наследником (владельцем) авторского или патентного права, поскольку данные права входят в особую категорию и их можно принять только лишь получив свидетельство о наличии права на данное наследство.

Особого внимания заслуживает новый способ принятия наследства наследственным фондом. Пункт 3 статьи 1153 Гражданского кодекса РФ закрепляет, что принятие наследства наследственным фондом осуществляется в порядке, предусмотренном абзацем вторым пункта 3 статьи 123.20-1 ГК РФ. Пункт 3 статьи 1153 ГК РФ введен с 1 сентября 2018 года Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [2], которым данный Кодекс и дополнен положениями, предусматривающими конструкцию наследственного фонда. Согласно статье 123.20-1 ГК РФ под наследственным фондом понимается создаваемый в порядке, предусмотренном ГК РФ, во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом.

В Гражданском кодексе РФ наследственному фонду посвящены общие нормы о фондах, закреплённые в главе 4 ГК РФ «Юридические лица» (статьи 123.17-123.20 ГК РФ), а также специальные нормы о наследственных фондах (статьи 123.20-1 – 123.20-3 ГК РФ). Однако, если мы сравним указанные выше нормы, то заметим, что специальные положения, которые регулируют деятельность наследственного фонда, имеют содержание, отличное от общих норм о фондах.

Во-первых, имущество фонда первоначально формируется из добровольных взносов и пожертвований, а формирование имущества наследственного фонда происходит путём его передачи в данный фонд наследодателем (учредителем). При этом закон запрещает формировать имущество наследственного фонда посредством безвозмездной передачи имущества другими лицами.

Во-вторых, фонд обязан ежегодно публиковать отчёты об использовании своего имущества, в отличие от наследственного фонда, отчёт об использовании имущества которого в силу статьи 123.20-2 ГК РФ не подлежит опубликованию, за исключением случаев, определённых условиями управления наследственным фондом.

Для управления любым фондом, в том числе наследственным, создаётся попечительский совет. Однако лица, которые занимаются управлением фонда, осуществляют данную деятельность на общественных началах, в наследственном же фонде таким лицам предусмотрена выплата вознаграждения.

Проблемным вопросом также является то, что наследственные фонды будут являться хоть и новой, но непопулярной конструкцией. Безусловно, наследственные фонды будут интересны лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью, которые решают оставить бизнес в надёжных руках. Однако, действительно, возникает ряд вопросов, в том числе будет ли интересен наследственный фонд людям, не занимающимся предпринимательской деятельностью, – у них нет крупного бизнеса и таких накоплений, чтобы после смерти требовалось создавать специальную организацию, которая бы сохраняла и преумножала капиталы [8; 326]. В зарубежных странах наследственный фонд не рассчитан только лишь на так называемую бизнес-элиту, владеющую крупным бизнесом. Учредитель наследственного фонда может предусмотреть, что после его смерти имуществом наследственного фонда может перейти на выплату грантов и пособий лицам, имеющим достижения в области науки, культуры и т.д. К примеру, одним из таких известных фондов является фонд Альфреда Нобеля, который инвестирует капитал с 1900 года, а на вырученные от инвестиций деньги выдает Нобелевские премии. То, что среди граждан считается самой престижной научной премией, – всего лишь доходы от инвестирования огромного состояния покойного изобретателя динамита.

Анализируя вышеизложенное, следует сделать вывод, что право на принятие наследства в науке гражданского права рассматривается не только как субъективное право, но и как промежуточная стадия в процессе формирования субъективного права. Несмотря на то, что действующее гражданское законодательство предоставляет различные варианты действий (в том числе конклюдентных действий) по принятию наследства, на наш взгляд формальный способ принятия наследства будет являться наиболее надёжным. Однако, способ принятия наследства путем подачи соответствующего заявления нотариусу, или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу нуждается в уточнении. На законодательном уровне предлагается устранить пробелы, связанные с принятием наследства формальным способом при соблюдении карантинных мер во время пандемии COVID-19, поскольку нормы гражданского права в настоящее время могут лишать некоторых наследников права на принятие наследства. Вопросы вызывает и новый способ принятия наследства наследственным фондом. М.А. Карташов появление наследственного фонда рассматривал как один из прогрессивных шагов «в развитии российского наследственного права, предпринятых в последнее время, хотя и немного запоздалых, в то время как подобные фонды в западноевропейских странах имеют многовековую историю» [7, с. 84]. Тем не менее, насколько популярен и востребован будет новый способ принятия наследства у российских граждан, покажет лишь время.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 31. – (часть I). – Ст. 4808.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – 2012. – № 127.
4. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданского правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989. М.: Статут. – 2001. – С. 65 - 66.
5. Вавилин Е.В. Механизм осуществления права на принятие наследства // Наследственное право. – 2009. – № 1. – С. 16.
6. Информация Министерства юстиции РФ от 15.04.2020 г. «Об оформлении наследственных прав в сложившихся условиях распространения новой коронавирусной инфекции» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. - правовой системы «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73796684/> (дата обращения: 07.09.2021).
7. Карташов М. А. Наследственный фонд: новое в российском законодательстве и иностранный опыт / М. А. Карташов // Современное право. – 2017. – №10. – С. 83-90.
8. Левцова Р. С. Правовое регулирование наследственных фондов в РФ / Р. С. Левцова, А. С. Захаров // XLVI Огарёвские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. Ч. 3. – Саранск: МГУ им. Н.П. Огарёва, 2018. – С. 324-327.
9. Наследственное право / под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 448 с.
10. Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав // Ученые записки. Вып. V: Вопросы гражданского права. – М.: ВЮЗИ, 1958. – 340 с.

ЖИВАЕВА АНЖЕЛИКА ЮРЬЕВНА – магистрант, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Россия.

А.Ю. Живаева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПЕРЕЖИВШИМ СУПРУГОМ

В статье рассматриваются вопросы принятия наследства пережившим супругом, которые неразрывно связаны с проблемами фактического прекращения брачных отношений и определения доли пережившего супруга в наследстве. Анализируются мнения учёных относительно возможности отстранения пережившего супруга в фактически прекращённых брачных отношениях от наследства. Выдвигается позиция о заимствовании норм зарубежного права для решения проблемы наследования фактическими супругами (сожителями) имущества, находящегося в фактическом браке. Предлагаются пути разрешения анализируемых проблем.

Ключевые слова: наследство, переживший супруг, завещание, фактический брак, регистрация брака, общая совместная собственность, доля, сожители.

Наследственное право является одной из наиболее важных отраслей гражданского права. Оно отражает динамику идеи наследования, помогает эффективно проанализировать как отечественный, так и зарубежный опыт, накопленный практикой, выявить актуальные проблемы практики применения норм наследственного права, а также помогает спрогнозировать развитие данного института в России.

Несмотря на детальное регулирование наследственного законодательства, оно не лишено дефектов и противоречий, а некоторые нормы части 3 Гражданского кодекса Российской Федерации нуждаются в дополнении. Так, к примеру, требуют пересмотра положения Гражданского кодекса РФ, касающиеся прав пережившего супруга.

Во-первых, о праве наследования пережившим супругом говорит статья 1142 Гражданского кодекса РФ: наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя [1].

Во-вторых, права супруга при наследовании предусмотрены в части 1 статьи 1150 Гражданского кодекса РФ: принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью; доля умершего супруга в этом имуществе, определяемая в соответствии со статьёй 256 «Общая собственность супругов» части первой ГК РФ, входит в состав наследства и переходит к наследникам в соответствии с правилами, установленными данным Кодексом.

На наш взгляд, норма части 1 статьи 1150 ГК РФ нуждается в уточнении, так как будет являться несправедливой ситуация, если формально супруги не успели расторгнуть брак до смерти одного из супругов и фактически они уже не проживают вместе, не ведут совместное хозяйство и т.п., однако переживший супруг, согласно статье 256 ГК РФ, будет иметь право на $\frac{1}{2}$ доли в праве на их общее имущество, если иной размер доли не был определен брачным договором, совместным завещанием супругов, наследственным договором или решением суда и в том числе на часть имущества, причитающееся ему по закону.

Данной позиции придерживается и Т.Д. Чепига, которая считает, что пережившего супруга, «брак с которым хотя и не был расторгнут, но фактически не существует в течение длительного времени» необходимо отстранять от наследования [10; с. 78]. Автор М.М. Хитрова также говорит о том, что норма, предусмотренная статьёй 1150 ГК РФ, противоречит статьям 21-23 Семейного кодекса РФ, в которых устанавливается момент прекращения брачных правоотношений [9; с. 614].

Следует отметить, что в Российской Федерации на сегодняшний день не предусмотрены последствия фактического прекращения брака. В зависимости от процедуры расторжения брака выделяют: расторжение брака в органах ЗАГС либо день вступления в силу соответствующего решения суда. Серебровский указывает: «Согласно отечественной доктрине фактическое прекращение брачных отношений либо раздельное проживание супругов не влияет на призвание супруга в качестве наследника по закону» [6; с. 87].

© А.Ю. Живаева, 2014.

Научный руководитель: *Нестерова Татьяна Ивановна* – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Россия.

В свою очередь, в европейских странах, к примеру, в Испании фактическое расторжение брака имеет юридические последствия. Так, статья 934 Гражданского кодекса Испании гласит: «супруг(а) не могут наследовать упомянутое в предыдущей статье, если они разведены в судебном порядке или де-факто» [3]. Как отмечает А.Д. Фокина: «фактическое прекращение отношений для целей определения наследственных прав устанавливается в судебном порядке, и поскольку с 2005 г. в ГК Испании отсутствуют критерии фактического прекращения отношений, то допустимы все законные средства доказывания того, что имело место действительное прекращение отношений, а не временная размолвка на почве межличностных отношений или по иным причинам» [8; с. 142].

Возможно нам следует внести поправки в законодательство и перенять опыт европейских стран, относительно последствий фактического расторжения брака? В таком случае будет являться необходимым выработать и определённую базу доказывания прекращения отношений между бывшими супругами. К таким доказательствам, к примеру, можно отнести отсутствие длительного совместного проживания или попыток примирения супругов. В том числе могут учитываться и показания свидетелей. Для сравнения, во Франции фактическое раздельное проживание супругов должно составлять не менее двух лет к началу бракоразводного процесса [3; с. 98].

Ещё одной не менее важной проблемой является невозможность наследования лицом имущества от наследодателя (фактического супруга), с которым он состоял в фактическом браке.

Согласно пункту 2 статьи 1 Семейного кодекса РФ «признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния», то есть зарегистрированный» [2]. Иными словами, правом по принятию наследства пережившим супругом такое лицо не обладает. Как отмечает В.Б. Паничкин: «указанное правило сформировалось еще в дореволюционном российском праве и сохранилось по сей день» [5; с. 31]. Однако, в настоящий момент, данная статья Семейного кодекса РФ подвергается критике со стороны научного сообщества, которые считают, что не следует пренебрегать фактическими браками в российской правовой среде. Действительно, роль фактических браков на сегодняшний день велика, но тем не менее отечественное право не должно уходить корнями в прошлое и признавать устойчивым и стабильным браком лишь тот, который зарегистрирован в органах ЗАГС.

В настоящее время, лица, находящиеся в фактическом браке (сожители) достаточно ущемлены в наследственных правах и могут наследовать лишь по правилам статьи 1148 ГК РФ: «к наследникам по закону относятся граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1142 - 1145 настоящего Кодекса, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним. При наличии других наследников по закону они наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию». В таком случае, лицу будет необходимо доказать не только совместное проживание с фактическим супругом, но и нахождение на его иждивении в течение установленного времени.

В зарубежном законодательстве содержится иная позиция, которая касается фактического брака. В Эквадоре фактические брачные отношения регулируются специальным законом «О регулировании фактического брака» от 29 декабря 1982 года. Так, статья 10 данного закона содержит правило, что к пережившему сожителю применяются все правила о наследовании по закону за умершим супругом [7; с. 13].

Вероятно, отечественному законодателю следует признать опыт зарубежных стран и наделить определёнными юридическими последствиями лиц, состоящих в фактическом браке, в том числе и теми, которые касаются наследственных прав? Всё-таки будет справедливо, если лица, проживающие совместно без зарегистрированного брака, имея общее имущество будут наследовать друг после друга. В том числе законодателю следует установить минимальный срок проживания лиц в фактическом браке, для получения права наследования.

Но тем не менее, несмотря на стремительный рост фактических браков в Российской Федерации, уравнивать подобный брак с зарегистрированным нельзя, поскольку это подорвет институт брака и семьи в традиционном его понимании. Зарегистрированный брак позволяет отечественным гражданам уверенно создавать семьи и чувствовать поддержку закона.

Основываясь на вышеизложенном можно сделать следующие выводы:

во-первых, представляется важным на законодательном уровне рассмотреть возможность закрепления юридических последствий при фактическом расторжении брака, выработать базу доказывания прекращения отношений, которая принималась бы судами во внимание для установления факта прекращения брака;

во-вторых, предлагается защитить права фактических супругов при наследовании, установить минимальный срок проживания лиц в фактическом браке, для получения права наследования, учесть опыт зарубежных стран по данному вопросу.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Вершинина Е.В., Перевощикова А.Д. Институт недостойных наследников в России, Франции и Испании: сравнительно-правовой анализ // Московский журнал международного права. 2014. – № 4 (96). – С. 88-101.
4. Гражданский кодекс Испании (Codigo Civil) // [Электронный ресурс]. – URL: https://4ru.es/ru/knowledge_base/zakon-spain/item/489-codigo_civil_cap%C3%ADtulo_3_secci%C3%B3n_3 (дата обращения: 14.09.2021).
5. Паничкин В.Б. Наследственные права сожителей и лиц в недействительном браке в российском и американском праве // Наследственное право. – 2009. – №1. – С. 30–33.
6. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. 2-е изд. М.: Статут, 2003. – 558 с.
7. Слепакова А.В. Фактические брачные отношения и право собственности // Законодательство. – 2001. – №10. – С. 8-15.
8. Фокина А.Д. Права пережившего супруга при наследовании по закону в России, Франции и Испании: сравнительно-правовой анализ // Московский журнал международного права. – 2018. – № 2. – С. 138-149.
9. Хитрова М.М. К некоторым вопросам правового регулирования наследования пережившим супругом при прекращении фактических брачных отношений // Аллея науки. – Т. 1. – № 5 (56). – 2021. – С. 612-615.
10. Чепига Т.Д. Развитие советской системы наследования в условиях зрелого социального общества // XXVI съезд КПСС и проблемы гражданского и трудового права, гражданского процесса. – М.: ИГиП АН СССР, 1982. – С. 77-81.

ЖИВАЕВА АНЖЕЛИКА ЮРЬЕВНА – магистрант, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Россия.

Е.В. Кистенева

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ

Автор, исходя из признанных в уголовно-правовой науке оснований криминализации деяний, обосновывает необходимость и важность установления уголовной ответственности за противоправные посягательства на интересы семьи в современных условиях развития общества и государства.

Ключевые слова: семья, интересы семьи, преступления против семьи, криминализация, основания криминализации, вред.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ч. 1 ст. 38). Это конституционное положение развивает международно-правовые стандарты в области охраны семьи как важнейшего социального института (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Декларация прав ребенка 1959 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях 1986 г., Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. и др.). Многие отрасли российского права уделяют внимание защите семьи, семейных устоев от разного рода угроз. Особое значение при этом приобретает уголовное право, рассматривающее интересы семьи в качестве одного из объектов правоохраны.

Исторический опыт регулирования ответственности за посягательства на интересы семьи показывает, что важным процессом в данной сфере является криминализация как совокупность законодательных решений, которые устанавливают преступность и уголовную наказуемость деяний и осуществляются в неразрывной связи с историей развития российского общества, его отношением к институту семьи, к семейным ценностям, подрастающему поколению. Выделение самостоятельной главы «Преступления против семьи и несовершеннолетних» в разделе 7 «Преступления против личности» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) необходимо рассматривать как достижение действующего уголовного закона, продолжение традиций дореволюционного отечественного уголовного права.

В основе криминализации каких-либо деяний лежат процессы, «происходящие в материальной и духовной жизни общества, развитие которых порождает объективную необходимость уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей» [1]. Применительно к посягательствам на интересы семьи такого рода процессы касаются охраны общепринятого в обществе уклада семейных отношений, создания благоприятных условий для выполнения семьей ее основных функций по рождению, воспитанию, защите детей и т.п. В современный период угрозы устоям традиционной семьи возрастают, что является следствием утраты в обществе общепризнанных нравственных ценностей, усиления пропаганды гомосексуальных отношений, снижения значения брака и семьи, роста числа неблагополучных семей и др.

Криминализация посягательств на интересы семьи как важнейшего социального института представляет собой непрерывный процесс развития отечественного законодательства, обусловленный целым комплексом факторов. Наиболее существенными из них следует признать повышенную общественную опасность и относительную распространенность рассматриваемых деяний.

С позиций современного уголовного права общественная опасность деяний, признаваемых преступлениями, определяется, прежде всего, тем, какой вред они причиняют объекту посягательства – тому комплексу (группе) общественных отношений, для охраны которого были изданы соответствующие уголовно-правовые нормы. Преступления против семьи имеют свой особый видовой объект посягательства, который определяется в самом общем виде как общественные отношения, обеспечивающие интересы семьи.

Интересы семьи, понимаемые как выгода и потребности семьи, неразрывно связаны с ее функциями как социального института, основными из которых являются: рождение и воспитание детей; сохранение, развитие и передача последующим поколениям ценностей и традиций общества, аккумуляция и реализация социально-воспитательного потенциала; удовлетворение потребностей людей в психологическом комфорте и эмоциональной поддержке, чувстве безопасности, ощущении ценности и значимости своего «Я», эмоциональном тепле и любви; создание условий для развития личности всех членов семьи; удовлетворение сексуально-эротических потребностей; удовлетворение потребностей в совместном проведении

досуга; организация совместного ведения домашнего хозяйства, разделение труда в семье, взаимопомощь; удовлетворение потребности человека в общении с близкими людьми, в установлении прочных коммуникаций с ними; удовлетворение индивидуальной потребности в отцовстве или материнстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях; социальный контроль поведения отдельных членов семьи; организация деятельности по финансовому обеспечению семьи.[2]

При совершении преступлений против семьи либо нарушается нормальный (законный) режим функционирования общественных отношений, обеспечивающих интересы семьи (например, при неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей), либо режим их функционирования разрушается полностью (например, при разглашении тайны усыновления (удочерения).

Причинение вреда объекту в результате совершения преступления против семьи может выражаться, во-первых, в лишении участников семейных отношений материальных благ (например, при уклонении от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей). В цивилизованном обществе общепринятым является порядок, когда родители, нуждающиеся в определенной помощи от своих детей, вправе рассчитывать на эту помощь. Соответственно, государство посредством введения ответственности за уклонение от содержания нетрудоспособных родителей, закрепления системы принудительного исполнения данной обязанности устанавливает специальный механизм обеспечения определенной категории своих граждан – родителей – за счет их детей. Важность данного порядка, его большой нравственный смысл не вызывают никаких сомнений.

Во-вторых, некоторые преступления данного вида изменяют правовой статус физических лиц. Так, в результате совершенной подмены ребенок лишается возможности реализовать свои права, предусмотренные, в частности, ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), которая закрепляет, что: «Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам». В качестве одной из гарантий реализации данной нормы выступает предусмотренная в ст. 153 УК РФ ответственность за подмену ребенка. В результате совершения этого преступления изменяется не только статус ребенка, но и нарушаются права родителей на воспитание именно своего ребенка.

В-третьих, некоторые преступления рассматриваемого вида препятствуют исполнению возложенных обязанностей. Так, при подмене ребенка родители лишаются возможности реализовать обязанности, предусмотренные семейным законодательством, в частности, заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (ст. 63 СК РФ).

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что уклонение от уплаты средств на содержание ребенка, например, отцом, нарушает имущественные отношения не только матери, но и других членов семьи (детей от другого брака, дедушек, бабушек и др.), проживающих совместно, поскольку традиционно в семье организуется совместное питание, проживание, обеспечение предметами быта и обихода, посещение культурно-массовых мероприятий. В случае непоступления от отца средств на содержание ребенка для обеспечения необходимого уровня его развития недостающие средства фактически компенсируются другими членами семьи, что может ограничивать уровень их материальной обеспеченности. [3]

Вред, причиненный противоправными посягательствами на интересы семьи, может быть возмещен в полном объеме или частично (если, например, выплачивается задолженность по алиментным обязательствам), в ряде случаев возмещение такого вреда становится невозможным (когда разглашается тайна усыновления или удочерения).

Общественные отношения, охраняемые уголовным законом, представляют собою отношения между лицами (физическими и юридическими) по поводу материальных благ, социальных ценностей, прав и интересов. Лица, которым преступными деяниями причиняется вред, признаются потерпевшими. При этом потерпевшим в результате совершения преступлений против семьи может быть причинен материальный (имущественный), физический и моральный вред. Так, при совершении преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ (неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей), причиняется материальный вред потерпевшему. При этом потерпевших может быть и двое (например, двое родителей). При уклонении отца от уплаты средств на содержание детей, находящихся на иждивении матери, вред причиняется как детям, так и матери, которая своими средствами вынуждена компенсировать содержание, которое должен был предоставить отец. Таким образом, преступление может быть направлено против матери и против отца, а также против матери и против ребенка.

При разглашении тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ) потерпевшему (потерпевшим) причиняется моральный вред, заключающийся в переживаниях родителей и детей по поводу отсутствия их кровного родства и высказываемых по этому поводу мнений других лиц.

Круг потерпевших от посягательств на интересы семьи является достаточно широким. В него вклю-

чаются, в частности, несовершеннолетние дети, родители, усыновители (при разглашении тайны усыновления или удочерения), нетрудоспособные и нуждающиеся в помощи бабушки, бабушки, братья, сестры, супруги (при неуплате средств на содержание лиц, которые имеют алиментные права). Таким образом, количественный состав потенциальных потерпевших в семейном законодательстве существенно расширен по сравнению с уголовным законом.

Важным фактором, обуславливающим введение уголовной ответственности за посягательства на интересы семьи, является относительная распространенность данных деяний на практике. Известно, что уголовное право регулирует форму реакции общества и государства на такие общественно опасные поступки индивидов, которые по крайней мере являются реально возможными, то есть представляют собой проявления некоторых общих тенденций и закономерностей, иначе говоря – явления не случайные. [4]

Статистические данные свидетельствуют, что самым распространенным среди преступлений против семьи является деяние, предусмотренное ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» – ежегодно совершаются десятки тысяч данных преступлений, что составляет до 97% от общего числа всех преступлений против семьи. Остальные преступления рассматриваемого вида носят единичный характер. Однако все специалисты отмечают достаточно высокую латентность посягательств на интересы семьи. Это обусловлено особыми взаимоотношениями потерпевших либо свидетелей с преступником (родственные связи, соседские взаимоотношения, зависимость по службе) и сложным, замаскированным характером самого деяния, затрудняющего установление правоохранительными органами факта совершения преступления. [5]

В этой связи нельзя согласиться с высказываемыми в литературе предложениями о декриминализации таких составов преступлений, как подмена ребенка (ст. 153 УК РФ) и разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ) по причине их нечастого совершения на практике. То, что законодательно установлена уголовная ответственность за данные деяния, несомненно, имеет серьезный профилактический эффект, а небольшое число случаев совершения данных посягательств на интересы семьи само по себе, без учета степени их латентности, очевидной общественной опасности и т.д., не должно рассматриваться в качестве основания для исключения соответствующих статей из УК РФ.

Библиографический список

1. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М. : Наука, 1982. С. 204.
2. Филиппов П.А. Лекции о преступлениях против семьи и несовершеннолетних : учеб. пособие. М. : Проспект, 2019. С. 13.
3. Энциклопедия уголовного права. Том 17. Преступления против семьи и несовершеннолетних. СПб. : Изд. проф. Малинина – СПб ГКА, 2011. С. 39-41.
4. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. С. 218.
5. Кручинина Н.В., Пятибратова Н.Д. Расследование преступлений против семьи. М. : Проспект, 2019. С. 25.

КИСТЕНЕВА ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА – магистрант, Россия.

Ю.Р. Айтжанова

ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ КАК ПРИНЦИП РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ

В статье рассматриваются определение понятия «правосудие», характеристика принципа правосудия «право на судебную защиту», раскрываются обязательные элементы «права на судебную защиту».

Ключевые слова: правосудие, принципы правосудия, разумный срок, состав суда, решение суда, исполнение решения.

В современной науке многие ученые в своих работах касаются понятия «правосудие», при этом содержание данного понятия являются предметом многочисленных дискуссий.

Современное законодательство не раскрывает содержание понятия «правосудие», однако часто его использует. Например, статья 118 Конституции РФ, гласит, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

В процессуальной литературе авторы дают понятие данному термину «правосудие» через призму собственного анализа исторических особенностей правопорядка, современных трактовок исследователей.

Рассмотрим понятие «правосудие» с позиции ученых разных эпох.

Михаил Соломонович Строгович в 1939 году определил правовую сущность термина правосудия как особую государственную функцию, при этом отмечая, что осуществление правосудия производится только таким органом государства, как суд¹.

В учебнике гражданского процесса 1940 года Александр Филиппович Клейнман указал, что «правосудие» – разрешение специальными органами власти вопросов о применении права к конкретным случаям жизни...»².

Определение Михаила Соломоновича Строговича станет наиболее распространенным в советской науке, с учетом закрепления принципа «осуществления правосудия только судом», отраженного в Законе СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». Именно с этого момента процессуальные исследования при рассмотрении данного понятия «правосудие» будут проходить через призму понятий «правосудие» и «суд», определяя их через друг друга.

Например, Вячеслав Михайлович Лебедев отмечает, что правосудие должно рассматриваться как особый вид государственной деятельности, содержанием которой является рассмотрение и разрешение судами различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права³.

Принципы правосудия – основные положения, выражающие природу и сущность организации и деятельности судов по рассмотрению и разрешению дел.

Существует многообразные классификации принципов правосудия.

Основным принципом рассматриваемом параграфе является – право граждан на судебную защиту.

Как отмечалось в предыдущем параграфе, право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Право на судебную защиту включает в себя пять обязательных элемента:

- 1) возможность для каждого, чьи права нарушены, обратиться в суд;
- 2) справедливое разбирательство дела в разумный срок;
- 3) судебное разбирательство только независимым и беспристрастным судом;
- 4) вынесение законного и обоснованного решения;
- 5) исполнение судебного решения.

© Айтжанова Ю.Р., 2021.

Научный руководитель: *Алиева Ольга Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Тюменский государственный университет, Россия.

¹ Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. С. 19.

² Гражданский процесс/ Под ред. Клейнмана А.Ф. М.: Издательство НКЮ СССР, 1940 // Клейнман А.Ф. Избранные труды. Краснодар, 2009. Т. 2. С. 425 (автор главы — А.Ф. Клейнман).

³ Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / Под ред. В.В. Ершова. М., 2011. С. 446.

Только соблюдение всех данных элементов позволяет реализовать право каждого на судебную защиту.

По общему правилу, за судебной защитой может обращаться заинтересованное лицо, чьи права, свободы или законные интересы нарушены, и соответственно нуждающийся в обеспечении этих прав и свобод.

В некоторых случаях закон наделяет правом обращаться в суд и иных лиц, например, прокурор в силу статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹.

Право каждого на судебную защиту обеспечивается рассмотрением дела в разумный срок. Стоит отметить, что одним из важных условий восстановления нарушенных прав является своевременность защиты прав. Это означает, что правосудие будет отвечать требованиям справедливости, если рассмотрение и разрешение дела судом осуществляется в разумный срок.

Для соблюдения этого требования закон устанавливает сроки совершения практически всех судебных процессуальных действий. Например, в статье 73 АПК РФ указано, что определение о судебном поручении должно быть выполнено не позднее чем в десятидневный срок со дня получения копии определения.

Провозглашенное на конституционном уровне «право на судебную защиту» реализуется посредством вынесения судебного решения. Решение суда представляет собой важнейший акт органа судебной власти, которым спор разрешается по существу и завершается судопроизводство в суде первой инстанции².

Процессуальные кодексы Российской Федерации закрепляют требования, предъявляемые к решению суда. Решение должно быть законным и обоснованным, при этом АПК РФ добавляет еще и требование мотивированности.

Законное решение должно быть вынесено при соблюдении материальных и процессуальных норм, подлежащих применению при конкретном споре. Обоснованное решение выносится на основе полного исследования относящихся к предмету доказывания сведений, имеющихся в деле.

Тема мотивированности судебного решения является достаточно разработанной в доктрине процессуального права. В основе суждений ученых по данной проблеме лежат, прежде всего правовые конструкции действующего законодательства, которые позволяют рассматривать мотивированность решения суда как требование, которое относится к фактической стороне судебного решения и означает соответствие выводов суда, содержащихся в решении, фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам³.

В юридической науке мотивированность судебного решения соотносят с понятием справедливого правосудия. Необходимо отметить, что Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что немотивированность судебного решения есть нарушение права граждан на судебную защиту⁴.

Учитывая изложенное, можно определить «правосудие» как особый вид государственно-властной деятельности, осуществляемый в процессуальной форме, по рассмотрению гражданских, административных, уголовных, иных дел и разрешению им путем вынесения общеобязательных постановлений с целью защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, С. 4532
2. Григорьева Т.А. Арбитражный процесс: учебник для вузов / М.: Норма, 2007. С. 400.
3. Ершов В.В. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / М., 2011. С. 446.
4. Клейнман А.Ф. Гражданский процесс / Под ред. Клейнмана А.Ф. М.: Издательство НКЮ СССР, 1940 // Избранные труды. Краснодар, 2009. Т. 2. С. 425.
5. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. С. 19.
6. Савельева Т.А. Мотивированность решения арбитражного суда: новеллы законодательства Вестник Саратовской государственной юридической академии, № 3 (134), 2020, С. 165-170.
7. Султанов А.Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?art=4907&id=3> (дата обращения: 24.03.2021).

АЙТЖАНОВА ЮЛИЯ РУСЛАНОВНА – магистрант, Тюменский государственный университет.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532

² Савельева Т.А. Мотивированность решения арбитражного суда: новеллы законодательства Вестник Саратовской государственной юридической академии, № 3 (134), 2020, С. 165-170.

³ Арбитражный процесс: учебник для вузов / под ред. Т.А. Григорьевой. М.: Норма, 2007. 400 с. (автор главы — Т.А. Савельева).

⁴ Султанов А.Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?art=4907&id=3> (дата обращения: 24.03.2021).

Е.Ю. Бондаренко

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ СОЗДАНИЯ БЕЗБАРЬЕРНОЙ СРЕДЫ

В статье рассмотрены актуальные проблемы и тенденции строительства и архитектуры безбарьерной среды. Рассмотрена доступная среда как объект социального проектирования. Автором указаны основные факторы, влияющие на проектирование безбарьерной среды и ее влияние на социум в целом. Сформулированы принципы, являющиеся, по мнению автора, важными для нового строительства безбарьерной среды.

Ключевые слова: Безбарьерная среда, маломобильные группы населения, люди с ограниченными возможностями, социальное проектирование, социум.

Люди с ограниченными возможностями в основном рассматриваются как люди, о которых нужно заботиться и защищать. Первоначальная политика и программы, касающиеся людей с ограниченными возможностями, основывались на подходе к институционализации и пассивному уходу на уровне общины, что поощряло их зависимость от общества.

Доступная/безбарьерная среда - это среда, которая позволяет людям передвигаться безопасно, независимо и без ограничений. По приблизительным оценкам, до 41% от общей численности населения страны, в том числе: 10,7% - инвалиды всех возрастов; 16,3% - пожилые люди, не признанные инвалидами; 6,2% - люди с временной нетрудоспособностью, с багажом, другие группы населения с ограниченными физическими возможностями; 7,7% - дети в возрасте до 4 лет испытывают на себе все трудности барьерной среды. [4]

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» является основным законом, гарантирующим права инвалидов и лиц с ограниченной подвижностью в Российской Федерации, в том числе право на доступную окружающую среду. [3]

Универсальная архитектура - это структура для дизайна мест, вещей, информации, коммуникации и политики, которую может использовать самый широкий круг людей, действующих в самых разных ситуациях, без особого или отдельного дизайна. Универсальный дизайн также называется инклюзивным дизайном, дизайном для всех и дизайном на весь срок службы. [2] Другими словами «Универсальный доступ» способствует включению всех в цельный пласт общества.

Необходимость передвигаться в инвалидной коляске заставляет человека сталкиваться со многими ограничениями, налагаемыми искусственной средой - один шаг может лишить пользователя инвалидной коляски / костыля возможности самостоятельно войти и использовать помещения в здании. Неровные дорожки, открытый водосток, скользкие / застекленные полы, неправильное освещение, неожиданные препятствия, такие как фонарный столб посреди пешеходной дорожки, могут оказаться очень опасными для людей с плохим зрением, поскольку они могут привести к несчастным случаям и травмам. Универсальный доступ показывает, как при отказе в доступе люди с ограниченными возможностями маргинализируются и исключаются из основного общества, на это указывает автор статьи Аверина Е.А. [1]

Важно уточнить, что доступная застроенная среда не ограничивается только такими зданиями, как дома, школы, правительство, здания, но также охватывает внешнюю среду, такую как пешеходные дорожки, пешеходные переходы, доступ к общественному транспорту, автобусная остановка, парк, игровая площадка, стадион.

Для создания безбарьерной среды требуются люди из разных слоев общества, а именно: политики и правительство, архитекторы и строители, сотрудники правоохранительных органов и городского планирования, люди, имеющие опыт в вопросах инвалидности, и, что наиболее важно, сами люди с ограниченными возможностями.

В заключении, подводя итоги выше написанного, доступное общество без каких-либо физических препятствий - это первое и главное требование для включения людей с ограниченными возможностями в мир с равными возможностями. Только когда право на образование, работу, свободу выражения мнений станет равным, только тогда люди с ограниченными возможностями смогут раскрыть свой потенциал, скрытые таланты и вернуть обществу то, что они от него получают, а также стать частью модели социального проектирования.

Библиографический список

1. Аверина, Е.А. Интеграция инвалидов в общество: теоретическое осмысление проблемы / Е. А. Аверина // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2011. №1 (13) – С. 5-11.
2. Курбатова, Н.В. Универсальная архитектура / Н.В. Курбанова // Творчество и современность. 2016. №1 (1) – С. 20-28.
3. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020)
4. Rimshin V., Barrier-free urban environment and risks of project solutions implementation / Rimshin V., Borkovskaya V., Degaev E. E3S Web of Conferences 164, 10019.- 2020.- №4.

БОНДАРЕНКО ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА – магистрант, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Россия.

Нұр Жанар Өтеуліқызы

ELECTRONIC DICTIONARIES OF NEOLOGISTS

The article considers a number of modern trends in the development and enrichment of the vocabulary of the language, in the study, on the basis of a multidimensional synchronic approach, of a new vocabulary as one of the actual spheres of social life, an important fragment of neologisms.

Keywords: *neologisms, electronic dictionaries, lexicography, cyberlexicography, publishing houses, electronic data bank, types of dictionaries, types of dictionaries.*

Information technologies, which have influenced all spheres of life, have significantly changed the principles of creating lexicographic works, led to the emergence and intensive development of corpus lexicography and cyberlexicography [1].

Modern lexicographic works are currently mainly based on electronic corpora, which appeared in the mid-late twentieth century in reputable European publishing houses (Longman (Pearson Education), Oxford University Press, Cambridge University Press). Thanks to electronic data banks, modern dictionaries are provided with rich authentic language material. Their electronic format allows you to summarize a large amount of linguistic and sociolinguistic information in the corpus, which contributes not only to the systematic updating of its composition, but also to improvement.

At the beginning of the XXI century, the idea of describing the current state of the language, depicting it in sync, was developed with the help of Internet resources, through the creation of web pages of publishing houses and online Internet reference books. Currently, the online pages of major publications perform a number of various

© Нұр Жанар Өтеуліқызы, 2021.

Научный руководитель: *Анафинова Мадина Латыповна* – доцент кафедры иностранной филологии, Евразийский национальный университет им Л. Н. Гумилева

additional functions and represent an interesting and informative interface, provide interactive operations, which allows the user to consider his role in learning and improving the language in a new way [2, pp. 50-53].

The well-known lexicographer Robert Lew offers a fairly complete and up-to-date classification of modern online dictionaries of the English language [3]. In addition to the traditional criteria for classifying dictionaries (the purpose of the dictionary, the subject and scope of application, the volume of the dictionary, the ordering of the material, etc. (the works of A. S. Gerd, B. Y. Gorodetsky, V. V. Dubichinsky, L. Rose, V. F. Romenskaya, M. P. Stark, L. P. Stupin, etc.)), he considers a number of new criteria for classifying online dictionaries. So, this lexicographer identifies three additional criteria for dictionaries:

1. Number of dictionaries;
2. Free vs. Paid;
3. Institutional vs. Collective.

According to the first criterion, according to the number of dictionaries, R. Lew divides them into the following four groups:

1. individual dictionaries;
2. sets of dictionaries that include a number of dictionaries available on a single information page (for example, on Cambridge dictionaries online page);
3. dictionary portals with hyperlinks to current dictionaries;
4. dictionary aggregators with an indication of the content of various dictionaries and displaying this content on one page.

The criterion of institutional and collective dictionaries proposed by the Spanish lexicographer Pedro Antonio Fuertes Olivera assumes the division of dictionaries into dictionaries compiled by lexicographers working in certain well-known institutional dictionaries, and collective dictionaries developed by specialists together with non-professionals who themselves can be users of this resource.

Modern technologies allow us to quickly register new words and expressions in the dictionary that appear in the process of natural language development, provide the dictionary with a large set of information categories, hypertext links to original sources, give definitions with varying degrees of detail, present a range of variant language characteristics, etc.

Thus, a new relationship between the dictionary and the user appears: he becomes not a passive consumer of the final result, but gets the opportunity to independently observe changes in the language, participate in the creation of new expressions, as well as offer new lexical units to an electronic dictionary compiled by the same volunteers. Such resources include the following American volunteer dictionaries: Unwords Dictionary [UW], Urban Dictionary [UrD], Wiktionary [Wiktionary], Word Spy [WS].

It should be noted that traditional online dictionaries (Cambridge, Oxford, Merriam-Webster and Macmillan publishers), compiled with the help of professional lexicographers, are considering the possibility of introducing crowdsourcing into their Internet resources. For example, open dictionaries Merriam-Webster Open Dictionary and Macmillan Open Dictionary are actively working on the Network, registering new words and expressions. R. Lew calls this type of dictionaries jointly institutional (collaborative-institutional dictionaries).

In our opinion, the classification of online dictionaries proposed by R. Lew is quite complete and relevant, since it allows us to see the main trends of modern lexicographic resources used for fixing and analyzing new vocabulary in the English language.

As noted above, the involvement of volunteers in the creation of dictionary databases is not a practice of the information technology era, but the latter have radically changed the process of communication between lexicographers (moderators of pages and sites) and volunteers and the technical features of registering new vocabulary.

The Reading Program continues to develop successfully and exists to this day, although several times it was decided to close the project, because not all editors were satisfied with the quality of the material provided. Currently, the collectively collected dictionary base of new words is an indispensable assistant in the preparation of the third edition of the Great Oxford Dictionary. The creation of dictionaries with the help of volunteers becomes the most widespread and takes on new forms only in the XXI century.

It should be noted that the practice of involving volunteers in the preparation of dictionaries has long been international.

Most of the modern well-known Western companies and publishers that publish dictionaries are currently actively using volunteer practice, the development of which has been facilitated by the introduction of wiki technologies in recent years. Readers and users are encouraged to send definitions of new words and expressions to the sites of general and special dictionaries, encyclopedias. For example, the well-known encyclopedic publication Britannica [<https://www.britannica.com/britannica-blog/>] has posted a blog on its website where users can specify new interesting word uses, conduct discussions and leave comments. According to the editors, this information can serve as a source for creating new dictionary entries.

In addition, electronic dictionaries compiled not by lexicographers with the participation of volunteers, but actually volunteer dictionaries, for example, Wiktionary, dictionaries created in various educational institutions, on the websites of lexicographic publishers, etc., have become a sign of the last decades. As N. S. Utkina notes, "their popularity is evidenced by the fact that top search engines such as Google, Rambler, Yahoo display links to them in the top twenty when requesting the definition of various words" [4, p. 288].

Despite the increasing spread of these electronic dictionaries, the place of Internet reference books compiled with the help of users is currently not defined in lexicography.

Special commissions, associations of scientists, etc. are engaged in professional evaluation of neologisms and dictionaries of new words being compiled in Kazakhstan, Russia, France, Germany, Spain and other countries.

For example, the monitoring of English-language neologisms is carried out by the "Society of English Neology", in 2005 as a worldwide non-profit organization (all the income of the society goes to charity). The leaders of the society ensure the permanent registration of neologisms through their own international register of English neoplasms, and each author's neologism is assigned a "trademark" (™). The society is open online for anyone interested in neologisms. The founders of this organization are citizens of the United States and Great Britain: William Fournier, Adelpia A. Marsden, Richard R. Bursma, etc. - linguists, journalists, editors, bloggers [English Society of Neology].

Despite the "thematic" name of the analyzed resource, it is not, as noted above, the only place for registering, analyzing and classifying new English words.

The list of electronic online dictionaries of neologisms is presented on the website <http://neologia.org>.

The list presented on this site (Neologisms Sites on the Web) indicates the following resources as the most authoritative (with the highest score – 5): LangMaker: Neologisms A-Z, Online Ethnology Dictionary, Rice University Neologism Database, Unwords, Word Spy.

Thus, it can be argued that at present there are quite a lot of resources related to various languages that register, evaluate and discuss new formations, but not all of them can be classified as a dictionary, although they perform a certain registering role. The commonality of their formal, substantive and technical parameters is determined by the modern capabilities of cyberlexicography.

Bibliography

1. Карпова О.М., Карташкова Ф.И. Проблема лексикографического описания имен собственных в различных типах писательских словарей в ракурсе лингвокультурологического подхода / О.М. Карпова, Ф.И. Карташкова // Язык и общество. - м., 2001. - с. 106-113

2. Таганова Т.А. Интернет и словарь: новая роль нового пользователя? // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Том 4. Вып. 1. С. 50-53.

3. Lew R. Online dictionary skills // Electronic lexicography in the 21century: Thinking outside the paper [Электронный ресурс] Proceedings of the eLex Conference 17-19 October 2013.

4. Уткина Н.С. Волонтерские программы по составлению словарей: новые возможности и перспективы // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Т. XIV. Вып. 1. № 69-70. М., 2012. С. 287-291.

НҮР ЖАНАР ӨТЕУЛІКІЗІ – магистрант, Евразийский национальный университет им Л.Н. Гумилева.

Т.Н. Матушкина

КОНТРОЛЬ И ОЦЕНКА ПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ИКТ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена рассмотрению актуальной педагогической проблеме – с внедрением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в учебный процесс и осуществление оценки предметных результатов образования школьников на основе компьютерного тестирования.

Ключевые слова: информационные компьютерные технологии, преподавание литературы в школе, контроль и оценка знаний, тестирование.

Актуальность темы исследования объясняется тем, что современный этап развития общества массовой глобальной коммуникации характеризуется активным использованием средств информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) во многих областях деятельности человека, в том числе и педагогической. Особую значимость приобретает информатизация образования, важным направлением которой является использование в образовательном процессе средств ИКТ в целях развития обучаемого, достижения им предметных, метапредметных и личностных результатов образования.

В настоящее время, в современной школе учитель перестает быть единственным источником информации для обучающихся. Использование информационно-компьютерных технологий - это обновление роли учителя, его готовности передавать свои знания и опыт новыми средствами. Учитель школьников

© Т.Н. Матушкина, 2021.

Научный руководитель: *Гузь Наталья Александровна* – профессор АГГПУ им. В.М. Шукшина г.Бийск, Россия.

обязан научить детей учиться, сохранять и развивать познавательную потребность обучающихся, обеспечить познавательные средства, необходимые для усвоения основ наук.

Основным и важным результатом деятельности образовательного учреждения должна стать не система знаний, умений и навыков сама по себе, а набор заявленных государством ключевых компетенций в интеллектуальной, общественно-политической, коммуникационной, информационной и прочих сферах.

Внедрение ИКТ в работу учителя способствует улучшению качества обучения, увеличению доступности образования, обеспечению развития личности, ориентирующейся в современном информационном пространстве. Использование информационно-коммуникативных технологий в учебном процессе позволяет не только модернизировать его, повысить эффективность, мотивировать учащихся, но и дифференцировать процесс с учетом индивидуальных особенностей каждого ученика.

Образовательный процесс, будучи управляемым, предполагает последовательное выполнение субъектами управления (руководителями, педагогами) традиционных функций управления: контроля – анализа – целеполагания – планирования – организации – регулирования. Утеря хотя бы одной из перечисленных функций управления образовательным процессом делает названное управление малоэффективным.

Современный этап информатизации образования характеризуется переходом на качественно новый уровень, связанный с активным внедрением средств информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в процесс обучения. Последний, являясь объектом управления, требует качественного выполнения учителем функций контроля, анализа, целеполагания, планирования, организации, регулирования. Важное место среди названных функций занимает контроль за результатами обучения школьников.

Основным средством контроля и оценки образовательных результатов обучающихся в ИКТ являются тесты и тестовые задания, позволяющие осуществлять различные виды контроля: входной, промежуточный, рубежный и итоговый.

Тестовые задания могут составляться с помощью различных компьютерных инструментов начиная от различных редакторов и программ для разработки презентаций до использования языков программирования и возможностей сети Интернет. Для осуществления контроля знаний учащихся по пройденной теме учитель может организовать промежуточное тестирование (фронтальное или дифференцированное, на компьютере или письменно, с автоматической проверкой на компьютере или с последующей проверкой учителем).

Промежуточный контроль представляет собой тест, состоящий из 5-10 компактных заданий, реализуемых непосредственно после изучаемого материала и предназначенный для оперативного оценивания его усвоения. Использование различных тестов и тестовых заданий для контроля и оценки образовательных результатов учащихся приобретает особую актуальность в связи с необходимостью подготовки выпускников к сдаче ЕНТ.

Тесты могут проводиться в режиме on-line (проводится на компьютере в интерактивном режиме, результат оценивается автоматически системой) и в режиме off-line (используется электронный или печатный вариант теста; оценку результатов осуществляет учитель с комментариями, работой над ошибками).

Такая деятельность на уроке активизирует внимание и память учеников. Форма работы пробуждает в учениках дух соперничества, что способствует повышению мотивации, активности — таким образом, интенсифицируется процесс усвоения. Мотивация повышается также за счет однозначности ответов (объективности).

С точки зрения использования компьютера как инструмента контроля знаний акцент делается на педагогическое тестирование – совокупность педагогических и организационных мероприятий, обеспечивающих разработку педагогических тестов, подготовку и проведение стандартизированной процедуры измерения уровня подготовленности испытуемых, а также обработку и анализ результатов.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в статье была дана характеристика современным информационно-коммуникационным технологиям в современности, виды использования информационно-коммуникационных технологий в обучении, обоснована роль как способа контроля и оценки знаний учащихся, были выявлены преимущества использования для оценки знаний учащихся. Внедрение новых информационно-коммуникационных технологий в современный образовательный процесс помогает осуществить наиболее качественную подготовку обучающихся.

Исследование позволяет сделать вывод о том, что применение информационно-коммуникационных технологии в процессе обучения литературе способствует повышению эффективности процесса обучения.

Библиографический список

1. Андреева О.В. Использование информационно-коммуникативных технологий на уроках зарубежной литературы // Зарубежная литература в школе. 2018. № 6. С. 12-25.
2. Байков В. Интернет: поиск информации, продвижение сайтов. СПб.: БХВ, 2016. 288 с.

3.Беженар Г. Новые информационные технологии в учебном процессе современной школы / И. Беженар, А. Волянко // Директор школы. 2015. № 37. С. 13-15.

4.Громовой В. Как учить детей, которые сидят спиной к учителю // Завуч. 2017. №25. С. 20-22.

5.Дьячок С. Компьютерные технологии осовременивают урок литературы // Всемирная литература в средних учебных заведениях. 2016. № 11-12. С. 22.

МАТУШКИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – магистрант, АГППУ им. В.М. Шукшина г.Бийск, Россия.

Н.Ю. Юров

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИКТ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Статья посвящена актуальной проблеме внедрения программы управления инновационными процессами подготовки будущих педагогов в цифровой образовательной среде в учебный процесс. В современных условиях информатизации и информатизации образования, будущему педагогу необходимо владеть навыками разработки и проектирования, а также эффективного использования цифровой образовательной среды в профессиональной деятельности. Для успешной реализации внедрения будущими учителями программы управления инновационными процессами в образовательный процесс, необходимо в процессе обучения в вузе осуществлять соответствующую подготовку студентов. Целью статьи является анализ изучения готовности будущих педагогов – студентов старших курсов Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В.М. Шукшина к использованию цифровой образовательной среды в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, единое информационное пространство образовательного учреждения, компетентность будущего педагога, информатизация образования, профессиональная подготовка будущего педагога.

Развитие современной системы высшего образования, направленной на совершенствование подготовки педагогических кадров, выдвигает на первый план проблему управления инновационными процессами подготовки будущих педагогов. Стремление всех уровней образования к инновационным процессам диктует необходимость трансформации учебного процесса в образовательных организациях и оптимизацию управления процессом подготовки студентов, будущих педагогов. Её решение вполне вероятно лишь только с учетом возрастающей роли цифровых образовательных технологий. Так в государственной программе «Развитие образования» определены основные цели до 2025 года: качество образования, доступность образования, онлайн-образование. В рамках которой планируется реализация таких приоритетных проектов, как «Вузы как центры пространства создания инноваций», «Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации» и др., создание условий, соответствующих требованиям федеральных государственных образовательных стандартов, во всех общеобразовательных организациях; увеличение численности лиц, прошедших обучение на онлайн-курсах [2]. В настоящее время образование переживает новый этап в собственном развитии: происходит переход от информатизации как «процесса обеспечения сферы образования методологией и практикой разработки и оптимального применения современных средств ИКТ, ориентированных на реализацию психолого-педагогических целей обучения, воспитания» к цифровизации как «созданию нового продукта в цифровой форме с новыми возможностями» [4].

Информатизация оказывает значительное воздействие на происходящие в педагогической теории и практике изменения, вносит коррективы в содержание и технологии образования, способствует активизации инновационных процессов в том числе в подготовке будущих педагогов. Инновационный процесс следует рассматривать как комплексную деятельность по созданию, освоению, использованию и распространению современных или осовремененных новшеств (теорий, методик, технологий и т.п.), целью которого является перевод системы образования в новое качественное состояние, в режим развития. Новыми социальными требованиями к системе образования обусловлена необходимость управления происходящими инновационными процессами, создание такого механизма устойчивого развития образовательной деятельности, который сможет обеспечить достойное качество обучения на основе сохранения его фундаментальности и в тоже время соответствия актуальным и перспективным потребностям личности и государства.

А.В. Хуторской даёт определение инновационной деятельности, отмечая, что это «комплекс принимаемых мер по обеспечению инновационного процесса на том или ином уровне образования, а также сам

© Н.Ю. Юров, 2021.

Научный руководитель: *Попова Ольга Викторовна* – доктор педагогических наук, профессор, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, Россия.

процесс», а ее основными функциями являются изменения компонентов педагогического процесса: смысла, целей, содержания образования, форм, методов, технологий, средств обучения, системы управления и т.п [7].

По определению Т.И. Шамоной, инновационный процесс следует рассматривать как инновации, нововведения и условия, обеспечивающие успешность перевода системы в новое качественное состояние [8].

Особенностью инновационного процесса является циклический характер. Он выражается в определенной структуре этапов, которые проходит нововведение: возникновение, быстрый рост в борьбе с оппонентами, зрелость, освоение, распространение, насыщение, рутинизация, кризис, финиш. Происходящие в обществе инновационные изменения, такие как тотальная цифровизация, виртуализация образования, распространение системы ценностей сетевой культуры, индивидуализация образования и др. оказывают влияние и на процессы подготовки будущих педагогов в системе высшего образования.

Н.Ю. Игнатова предлагает рассматривать содержание категории «цифровое образование» как взаимодействие в диаде «преподаватель – студент» при движении от цели к результату в цифровой образовательной среде, основными средствами которой будут служить цифровые технологии [4]. В связи с чем, как отмечает автор, у преподавателей высших учебных заведений возникает потребность в наличии умения ориентироваться в потоке цифровой информации, а владение цифровыми технологиями во многом определяет эффективность их применения в образовательной деятельности [4].

Результатом овладения ИТ компетенциями должно быть: высокий профессиональный уровень педагогов в области работы с цифровыми устройствами, владения педагогическими технологиями и методами использования информационных образовательных ресурсов.

Следует отметить, что к вопросам расширения состава компетенций педагога, изменений в профессиональной готовности педагога будущего обращаются многие авторы (Т.Б. Гребенюк, И.А. Патронова), при этом большая часть авторов отмечает, что на фоне базовых профессиональных компетенций в характеристике педагога будущего появятся такие, которые отвечают перспективным требованиям [3, 6]. С точки зрения концепции индивидуальности (Т.Б. Гребенюк), в которой индивидуальность рассматривается как педагогическая характеристика человека, включающая описание семи сфер психики – интеллектуальной, мотивационной, эмоциональной, волевой, предметно-практической, экзистенциальной и сферы саморегуляции [3] можно определить способности и умения, специфичные для цифровой среды.

Как отмечает А.А. Башмаков, к сожалению, в настоящее время высшая школа отстает от требований цифровизации, что обусловлено: «во-первых, недостаточностью применения в вузах эффективных цифровых инструментов; во-вторых, несвоевременностью внедрения цифровых технологий для: персонализации обучения, повышения мотивации учения; в-третьих, упрощения деятельности по оценке качества предметных достижений обучаемых (мониторинг, отчетность) и т.п.» [1, с. 6].

А.А. Башмаков сформулировал общие требования, предъявляемые к специалисту цифрового поколения: «информационная грамотность (способность создания и использования контента с помощью цифровых технологий, включая программирование, поиск, обмен информацией и др.); развитая информационная культура как составляющая общечеловеческой культуры и обязательное условие существования в социуме; высокая мотивация к непрерывному обучению и трудовой миграции, обусловленная стремлением к овладению новыми профессиями; индивидуализация образовательной траектории (индивидуальный подход к процессу обучения дисциплинам учебного плана); междисциплинарность как ключевая компетенция, подразумевающая разнонаправленность в построении образовательной траектории: узкая специализация или широкий набор компетенций, позволяющий быть востребованным узкоспециализированным или широкопрофильным специалистом, который может легко менять область приложения своей профессии, занимая подходящую компетенциям нишу и др.» [1, с. 10-11].

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что информационная образовательная среда является источником развития личности, при этом организованная среда должна соотноситься с потребностями личности и предоставлять возможность для активной творческой деятельности. В процессе цифровизации образования фундаментально изменяются структура и организация образовательного процесса, что приводит преподавателя к выбору современных материалов для создания и организации новых курсов, а также для управления инновационными процессами подготовки будущих педагогов [9].

Принимая во внимание структурные компоненты цифровых компетенций, мы взяли за основу критерии и показатели уровня сформированности ИКТ-компетенций будущих педагогов, предложенные Т.С. Моспан [5]. Ею предложены характеристики критериев сформированности профессионально-важных качеств будущих педагогов для работы в ЦОС: мотивационно-потребностный, гностический, операциональный критерии и самооценка. На основании определения сущности каждого критерия выделены соответствующие им показатели, уровни и средства.

Данный критериально-оценочный аппарат применялся для исследования готовности будущих педагогов к работе в цифровой среде. Для обоснования теоретических положений на базе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина» (АГПУ им. В.М. Шукшина) в г. Бийске в апреле-июне 2021 г. проведен констатирующий этап эксперимента, целью которого являлось выявление исходного уровня сформированности ИКТ-компетенций будущих педагогов 3-4 курса.

В эксперименте приняли участие студенты 3-4 курсов направлений подготовки 44.03.01 Педагогическое образование и 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) в количестве 72 человек.

Для проведения измерений уровня готовности будущих педагогов для работы в ЦОС был применен комплекс критериально-оценочных средств, позволяющий провести объективную оценку и самооценку педагогических явлений. Данный этап эксперимента проводился методом поперечного среза с применением эмпирических методов исследования (наблюдение, анкетирование, мониторинг результатов учебной и внеучебной деятельности, изучение анализа продуктов деятельности бакалавров).

Применение критериев, показателей и средств измерения позволили выделить три уровня готовности будущих педагогов для работы в ЦОС: (высокий, средний и низкий). Для измерения самооценки профессиональных качеств будущих педагогов для работы в ЦОС равноценно выступают уровни: завышенный, адекватный и низкий. Каждому критерию соответствуют свои средства оценивания и самооценивания.

Рассмотрим ход и описание констатирующего этапа эксперимента у 3-4 курса выбранных направлений подготовки. Цель – выявление исходного уровня готовности будущих педагогов для работы в ЦОС у обучающихся.

Студенты, принимавшие участие в констатирующем этапе эксперимента, были распределены на экспериментальную (ЭГ) и контрольную группы (КГ). Разделение на группы совершено по принципу подгрупп. Уровень обученности студентов не определялся и деление произведено по списку, первая половина группы отнеслась к экспериментальной, а вторая – к контрольной группе.

Для определения самооценки уровней готовности будущих педагогов для работы в ЦОС, применялась разработанная карта самооценки. Карта включает группы ПВК по одноименным критериям, где среднее значение определяется по каждому критерию отдельно с применением десятибалльной шкалы. Низкий уровень оценивается баллами в диапазоне от 1 до 3, средний от 4 до 7 и высокий от 8 до 10.

Результаты распределения бакалавров вуза по уровням сформированности каждого компонента готовности на этапе констатирующего эксперимента представлено в таблице 1.

Таблица 1

Уровни готовности будущих педагогов для работы в ЦОС (апрель-июнь 2021 г.), %

Группы ПВК для работы в ЦОС	Уровни сформированности	Критерии готовности для работы в ЦОС		
		Мотивационно-потребностный	Гностический	Операциональный
Социально-педагогические	Высокий	17	10	7
	Средний	30	17	21
	Низкий	53	74	72
Мотивационно-эмоциональные	Высокий	17	11	13
	Средний	35	17	18
	Низкий	49	72	69
Гностические	Высокий	7	7	6
	Средний	21	21	17
	Низкий	72	72	78
Культурно-просветительские	Высокий	10	8	7
	Средний	14	15	15
	Низкий	76	76	78

Продолжение таблицы 1

Группы ПВК для работы в ЦОС	Уровни сформированности	Критерии готовности для работы в ЦОС		
		Мотивационно-потребностный	Гностический	Операциональный
Конструктивно-проективные	Высокий	7	6	4
	Средний	21	14	13
	Низкий	72	81	83
Совокупность качеств цифровая грамотность	Высокий	6	4	3
	Средний	15	11	10
	Низкий	79	85	88

Полученные результаты по трем критериям диагностировали о наличии трех уровней готовности будущих педагогов для работы в ЦОС, однако у большей части по группам качеств (социально-педагогическая – 66%, мотивационно-эмоциональная – 63%, гностическая – 76%, культурно-просветительская – 74%, конструктивно-проективная – 79%, цифровая грамотность – 84%) достаточно низкие показатели. Это свидетельствует о необходимости проведения последующих диагностик, основываясь на предположении о том, что после освоения основной профессиональной образовательной программы (далее – ОПОП) первого курса обучения у групп респондентов повысится уровень ИКТ-компетенций для работы в ЦОС.

Самооценка ПВК будущих педагогов для работы в ЦОС рассматривалась отдельно, по модифицированной методике исследования самооценки ПВК, для возможности сравнительного анализа. На основе видов самооценки выделено три уровня сформированности: завышенная, адекватная и низкая, описанные ранее. Переход от завышенного к адекватному, от низкого к адекватному уровню самооценки студентов педагогического вуза определяется уровнем сформированности всех компонентов ПВК для работы в ЦОС.

Таким образом из полученных результатов, выявлено, что подавляющее большинство студентов относят себя к низкому уровню самооценки ПВК для работы в ЦОС, что равноценно результатам оценки групп качеств по критериям (мотивационно-потребностного, гностического и операционального). Результативность управления инновационными процессами подготовки будущего педагога в цифровой образовательной среде значительно повысится, если разработать, теоретически обосновать и внедрить в образовательную деятельность педагогического вуза программу управления подготовкой будущих педагогов к профессиональной деятельности в цифровой образовательной среде, обеспечивающей формирование у студентов необходимых умений по применению цифровых образовательных ресурсов и современных инновационных образовательных технологий. Необходим поиск путей повышения эффективности управления инновационными процессами подготовки будущих педагогов в цифровой образовательной среде. Разработка и внедрение программы и методики управления инновационными процессами подготовки будущих педагогов в цифровой образовательной среде будет способствовать формированию готовности студентов к использованию цифровых образовательных технологий.

Библиографический список

1. Башмаков, А. А. Инновационные направления развития высшего профессионального образования в контексте цифровой эпохи // Инновационные процессы в науке и образовании: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение». — 2019. — 218 с. — С. 6-19.
2. Вайндорф-Сысоева, М. Е. Концептуальные подходы к организации многоуровневой подготовки педагогических кадров в условиях цифровизации / М. Е. Вайндорф-Сысоева, М. Л. Субочева // Проблемы современного педагогического образования. — 2018. — №60-4. — С. 71-74. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-organizatsii-mnogourovnevoy-podgotovki-pedagogicheskikh-kadrov-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 19.09.2021).
3. Гребенюк Т. Б. Подготовка будущего педагога к цифровизации образования как педагогическая проблема // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». — 2020. — № 2 (6) / июль. — С. 20-27. — URL: <https://koirojournal.ru/realises/g2020/3jul2020/kvo203/> (дата обращения: 19.09.2021).
4. Игнатова, Н. Ю. Образование в цифровую эпоху : монография / Н. Ю. Игнатова; М-во образования и науки РФ; ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина», Нижнетагил. технол. ин-т (фил.). — Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. — 128 с.
5. Моспан, Т. С. Формирование профессионально важных качеств будущих педагогов для работы в цифровой образовательной среде : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Моспан Татьяна Сергеевна; [Место защиты: Кемеровский государственный университет]. - Кемерово, 2020. - 23 с.

-
6. Патронова, И. А. «Компетенции будущего» как профессионально-личностные компетенции педагога // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». – 2019. – № 4 (декабрь). – С. 4-8.
7. Хуторской, А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика: Научное издание / А. В. Хуторской. – Москва : Изд-во УНЦ ДО, 2005. – 222 с.
8. Шамова, Т. И. Управление образовательными системами: учеб. пособие для ст. вузов / Т. И. Шамова, Т. М. Давыденко, Г. Н. Шибанова. / Под ред. Т. И. Шамовой – Москва : Академия, 2010. – 384 с.
9. Швец Н.А., Мокрецова Л.А., Попова О.В. Практическая подготовка педагога в цифровой образовательной среде непрерывного образования / Л.А. Мокрецова, О.В. Попова, Н.А. Швец // «Қазіргі білім беру жүйесінің заманауи контексті жағдайында Қазақстан Республикасының үздіксіз білім беруі»: 2021 жылдың 19 ақпандағы Ы.Алтынсариннің 180 жылдығына арналған Халықаралық ғылымтәжірибелік конференция материалдары. II Кітап. – Қостанай: А.Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, 2021. – 582 б. = «Непрерывное образование Республики Казахстан в контексте современных вызовов к образовательной системе»: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 180-летию Ы. Алтынсарина, 19 февраля 2021 года. II Книга. – Костанай: Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынова, 2021. – 582 с. – С. 175-180. – URL: https://ksu.edu.kz/images/page/ksu/nauka-i-innovacii/altynsarin_readings_2.pdf (дата обращения 19.09.2021).
-

ЮРОВ НИКИТА ЮРЬЕВИЧ – магистрант, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора).

Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора).
Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: **magisterjourn@gmail.com**

Мы ждем Ваших статей! Удачи!